

Мишна

с комментариями

Трактат

Шаббат

Главы 1 – 6

Выражается благодарность за участие
в издании трактата «Шаббат» на русском языке

**Беньёмину Рафаиловичу Шайкевичу
и его жене Лее Юрьевне Шайкевич.**

Да благословит Всевышний их и их детей
крепким здоровьем, радостью, счастьем,
успехом в изучении Торы
и во всех добрых делах, и процветанием!

**Это издание посвящается
бабушками и дедушкам
Беньёмина Рафаиловича Шайкевича**

Светлой памяти

Давида Наумовича Шайкевича
ז"ל (שייקביץ) דוד בן נחום

Стере Гиршовне Шайкевич
ז"ל (שייקביץ) סטרא בת הירש

Семёну Венимаиновичу Свердлову
ז"ל (שייקביץ) סעמאן בן בנימין

Серафиме Сауловне Липкиной
ז"ל (שייקביץ) סעראפימא בת שאול

ת. נ. צ. ב. ה.

Да пребудут их души в Ган Эдене!

Составитель этой книги посвящает ее
возвышению души своей мамы

Галины, дочери Якова

מרת גלינה בת יעקב ע"ה

Для возвышения души

Якова, сына Моше Кац

יעקב בן משה ע"ה

Мили, дочери Йосефа

מליה בת יוסף ע"ה

Якова, сына Арье Гроссмана

יעקב בן אריה ע"ה

Елены, дочери Переца

ילנה בת פרץ ע"ה

ת. נ. צ. ב. ה.

**Нашим дорогим родителям,
дедушкам и бабушкам посвящается
Авраам Пинхас (Аркадий) бен Гершон**

Марэна бат Гедалья

Гедалья бен Моше

Цирл бат Барух

Хава бат Шмуэль

Давид бен Йосеф

Геся бат Давид

Шломо Файвел бен Шмуэль

Фрума бат Шломо

Сима бат Давид

Семья Полищук

Михаэль Авраам бен Моше

Сима бат Натан

Фаина Сара бат Гершон

Мирьям бат Аарон

Гених бен Яаков

Фрида бат Ицхак

Эльдад Эдуард бен Шмуэль

Павел бен Григорий

Йосеф бен Бер

Дора бат Давид

Лея бат Давид

Исраэль бен Лазарь

Леся бат Нахум

Мишна с комментариями. Тратат Шаббат. Перевод и подбор комментариев рав Александр Кац. Иерусалим. Издательство «Беерот Ицхак», 5781/2021. — 400 с.

В своде Мишны, составленном великим главой Санэдрина раби Йеудой А-Наси, — шесть разделов, каждый из которых включает в себя ряд трактатов. В первом разделе Зраим (Посевы) собраны законы, связанные с плодами Земли Израиля, а один из трактатов посвящен законам чтения Шма, молитвы и благословений. Во втором разделе — Моэд (Срок) — приведены законы праздников. В третьем — Нашим (Женщины) — законы семейных отношений. В четвертом — Незикин (Ущерб) — законы имущественного и уголовного права. В пятом — Кодашим (Святыни) — законы храмовых жертв. В шестом разделе — Таарот (Чистота) — рассмотрены виды духовной нечистоты и способы очищения от нее.

С трактата Шаббат начинается раздел Моэд, посвященный еврейским праздникам. В этом трактате всесторонне рассматриваются законы Шаббата, связанные с 39 видами запрещенных работ.

Перевод и комментарий
рав Александр Кац
 Главный редактор
рав Игаль Полищук
 Выпускающий редактор
р. Арье Кац
 Технический редактор
р. Хаим Барух Либерман

© Все права принадлежат
 Фонду «Беерот Ицхак»

Любое копирование возможно только
 с письменного разрешения правообладателя
www.beerot.ru

Централизованная религиозная
 организация ортодоксального иудаизма

Конгресс еврейских
 религиозных организаций
 и объединений в России

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение
 еврейских книг

Содержание

Введение в законы Шаббата	13
«Осмысленная работа»	13
Наказание и искупление	16
Тридцать девять основных работ	18
Порядок выпечки хлеба.....	20
Для изготовления полотниц	47
Для изготовления покрывал.....	61
Для изготовления частей Шатра Откровения.....	71
Введение.....	87
Глава первая	88
Глава вторая	178
Глава третья.....	243
Глава четвертая.....	283
Глава пятая	300
Глава шестая.....	325

Предисловие рава Игаля Полищука

С помощью Небес!

Дорогие читатели!

Представляем вашему вниманию первый том мишны трактата Шаббат. Первая публикация этих материалов состоялась на страницах журнала «Беерот Ицхак». Уже тогда мы получали отзывы недовольных читателей, писавших, что большая по объему мишна «вытеснила» со страниц журнала другие материалы. Тем не менее, для редакции была очевидна необходимость дать читателям возможность изучать Тору со страниц журнала «Беерот Ицхак». В результате, многие читатели благодарили нас за такой подход.

В Талмуде [Гитин, 60б] сказано, что завет Творца с народом Израиля зиждется на Устной Торе. Тосафот [там же] приводят мидраш, который объясняет это. Добавлю к этому, что слово *брит* (завет) означает единение. Говорит святая книга «Зоар», что Всевышний, Тора и Израиль — едины. Объясним это так. Занимаясь Торой, трудясь над ее постижением, наш народ прилепляется своим (пусть ограниченным, человеческим) разумом к Высшему разуму Творца. На этом построен завет еврейского народа с Творцом, и в этом — источник всех благословений, как приводит Раши в начале недельной главы Бехукотай.

Именно поэтому мы старались познакомить читателя не только с кратким объяснением мишны, но и раскрыть внутреннюю логику закона, источником которого она является. В полной мере увидеть внутреннее богатство и красоту Устной Торы можно на страницах Талмуда (хорошо потрудившись над его пониманием). Мы надеемся, что, изучив комментарии великого рава Овадьи из Бартануры (которые называются «малым Талмудом»), а также замечательные пояснения, составленные нашим другом, равом Александром Кацем, читатели почувствуют внутреннюю логику и красоту Торы, у них возникнет желание окупиться в полноценное изучение Вавилонского Талмуда.

Отдельно стоит отметить, почему мы избрали для нашей работы над сводом Мишны именно трактат Шаббат. Объясним это словами наших великих учителей, рава Исраэля Меира а-Коэна, (автора книг «Хафец Хаим» и «Мишна Брура») и адмора из Сохачева, рава Авраама Бурнштейна (автора книг «Авней Незер» и «Иглей Таль»).

Сказано в предисловии к книге «Иглей Таль», которая является фундаментальным трудом по основам законов Шаббата:

И я решил начать [написание книг, посвященных открытиям в Торе] с законов Шаббата. Ведь в Талмуде, в трактате Сота говорится, что

на каждую заповедь заключены четыре завета: изучать, обучать, хранить и соблюдать. Из этого явствует, что обязанность изучать и обучать — часть самой заповеди. И так же, как соблюдение Шаббата приравнено ко всем 613 заповедям, так изучение законов Шаббата и обучение им — равновесно всему остальному учению.

Эту же мысль развивает наш учитель Хафец Хаим в своей книге «Шем Олам»:

Первым из [деяний, благодаря которым человек удостоивается вечного имени] пророк называет соблюдение Субботы, поскольку в этом — основа веры, как сказано: «Помни день субботный, чтобы освящать его. Шесть дней работай и делай всякое дело твое. А день седьмой, суббота — Г-споду, Б-гу твоему: не делай никакого дела ...» [Шмот, 20:8–10], и также далее: «Ибо в шесть дней сотворил Г-сподь небо и землю, море и все, что в них, и почил в день седьмой. Потому благословил Г-сподь день субботный и освятил его» [там, 20:11]. Здесь Тора учит нас тому, что все связанное с Субботой является «корнем» веры, чтобы мы знали, что мир был однажды сотворен из ничего. И поскольку Творец создал все, Он — Господин всего, а мы — Его рабы, обязанные исполнять Его волю и служить Ему всем своим телом, душой и имуществом, ибо все принадлежит Ему. В двенадцати местах Тора предупреждает нас о необходимости соблюдения Субботы, и сказали наши мудрецы, будь благословенна их память, что каждый, кто соблюдает Субботу, — как будто исполняет всю Тору, а каждый, кто нарушает Субботу, — как будто отвергает всю Тору [см. Шмот Раба, 25]...

... Заслуга соблюдения субботы по всем ее законам содействует тому, чтобы человеку простились все его грехи, как говорится в Гемаре: «Каждому, кто соблюдает субботу **как подобает**, даже если он согрешил (служением идолам), как в поколении Эноша, прощается его грех, как сказано: «Счастлив человек, который исполнит это, и сын человеческий, **держатся этого**: хранит он субботу, чтобы не осквернять ее, и хранит руку свою, чтоб не творить никакого зла» [Йешая, 56:2]; слово מַחֲלֵל — мехалело — «чтобы не осквернять ее» можно трактовать как מַחֲוֶל — махулло — «прощено ему»» [Шаббат, 118б]...

... Подобно этому из Устной Торы нам известно, что существуют тридцать девять авот млахот — «отцов (основных видов) работ», и у каждого из них — несколько толадот — «порождений» (подобных основным) [см. «Зихру Торат Моше», стр. 47]. В Иерусалимском Талмуде, в главе «Клаль гадоль» [гл. 7, закон 2-й] говорится о том, что раби Йоханан и Рейш Лакиш, углубленно изучая этот вопрос, нашли, что у каждого из «отцов» есть тридцать девять «порождений». Именно на это намекает Тора: на то, что человек должен хранить Субботу, остерегаясь запрещенных работ, принимая во внимание все тонкости закона, — другими словами, остерегаясь

всех «отцов работ» и их «порождений», как Он повелел тебе посредством указаний Устной Торы. И это — то, о чем сказала Гемара: «Всякий, кто хранит Субботу по закону ее...» [Шаббат, 118б], — именно по закону ее; другими словами, хранит так, чтобы не нарушать ее ни в каких деталях.

Каким же образом можно достичь этой ступени — соблюдения Субботы в соответствии со всеми деталями закона? Совет таков: человек должен уразуметь необходимость поощрять и понуждать себя постоянно изучать законы субботы и повторять их, чтобы знать, что запрещено и что разрешено, — ибо без этого, даже если он изучит и усвоит все нравоучения и назидания с призывами соблюдать субботу должным образом, это не поможет ему, как учит нас «Мидраш Мишлей» [1]: «Владеть знанием и наставлением»: если есть у человека знание — он может принять наставление к действию, а если нет у него знания — не может». Это означает, что если он ошибается в самой основе, думая о чем-то, что оно не входит в круг вещей запрещенных, то чем ему помогут поучения и наставления? Так и здесь с соблюдением Субботы: если человек думает о каком-то действии, что оно не входит в круг субботних работ или дел, запрещенных для исполнения в Субботу мудрецами, ему не помогут никакие нравоучения. Поэтому ему нужно изучить законы субботы, чтобы знать, что запрещено. А чтобы исполнять то, что выучил, он должен после учебы обдумывать и осознавать величие награды за соблюдение субботы, а также тяжесть наказания за ее нарушение. Таким путем человек достигнет исполнения законов Торы.

Все это составляет смысл сказанного в Торе: «И будете помнить все заповеди Г-спода, и исполните их» [Бемидбар, 15:39]. Сказали наши мудрецы, будь благословенна их память, что если человек помнит о заповедях, это приводит его к их исполнению [Менахот, 43б].

Мы надеемся, что первый том мишны трактата Шаббат, который читатель держит в руках, принесет пользу как в изучении Торы, так и в укреплении соблюдения законов святой Субботы. Это поможет не только читателям, но и всему нашему народу удостоиться благословений изучающих Тору и соблюдающих Шаббат.

Особой благодарности и благословения удостоятся все те, кто приняли участие в работе над этим изданием и в его финансировании.

Мы благодарим рава Бенциона Зильбера за ценные замечания.

Игаль Полищук

Введение в законы Шаббата

«Осмысленная работа»

В Торе заповедано: «Шесть дней трудись и делай всю свою работу, а день седьмой, Шаббат, [посвящен] Г-споду, Б-гу твоему, — не делай никакой работы (לֹא תַעֲשֶׂה עֲמָלָה לְךָ — *ло таасе холь мелаха*)...» [Шмот 20:8–10]. Это одна из десяти заповедей, прозвучавших в час синайского откровения.

Но что именно называется «работой», которую делать запрещено?

Это определение дано в самой Торе, в строке, в которой говорится о возведении Шатра Откровения: מְלֶאכֶת מְשֻׁבָּה (млахет махшевет) — «осмысленная работа» [там же 35:33; см. Бейца 136].

Существует несколько параметров, по которым определяется, какая работа является «осмысленной».

1) Во-первых, такая работа осуществляется с осознанным намерением — с *каваной*. Причем, человек имеет в виду выполнить именно это действие и именно с этим объектом — например, сорвать именно этот плод. Но если человек собирался взять упавший на грядку нож, а по ошибке выдернул из земли какой-то растущий там овощ, он свободен от наказания. Совершающий подобное действие называется *митъасек* — т.е. делающий непроизвольное, механическое движение [Шаббат 72б, Раши; Рамбам, Шаббат 1:8–9].

«Митъасек» отличается от того, кто неумышленно нарушил запрет Шаббата (*шогег*). Неумышленный нарушитель собирался выполнить запрещенную в Шаббат работу, потому что не знал, что она запрещена или забыл, что теперь Шаббат. Но *митъасек* вообще не собирался делать эту работу, и лишь его неловкое, непроизвольное, автоматическое движение привело к тому, что работа была все же совершена. Или думал, что срывает плод с уже отрезанной от дерева ветки, а оказалось, что ветка не была отрезана [Раши, Шаббат 72б].

Еще пример неосмысленного действия: человек спокойно шел по траве, и при его ходьбе одна из травинок случайно вырвалась из земли. Поскольку он не собирался вырывать траву из земли, он свободен от наказания. Более того — ему изначально разрешено ходить по траве, несмотря на то, что при его ходьбе она может случайно вырваться [Рамбам, Шаббат 1:5; Шульхан арух 336:3]. Более того, это разрешено не только потому что это не *млахет махшевет*, но входит в категорию *эйно миткавен* — непреднамеренного действия, которое не запрещено и в других запретах Торы (но не во всех; например, это разрешение не касается ущербов ближнему)

Однако если человек намеренно совершает такое действие, которое неминуемо приведет к выполнению запрещенной в Шаббат работы, он ответственен за нарушение запрета Торы. Ведь поскольку он знал, что запрет наверняка будет нарушен, его нарушение считается намеренным. Такой случай называется на языке Талмуда *псик рейша* (буквально «отсечение головы»). Название связано с приведенным в Талмуде примером: человек отрубает голову гуся (например, для того, чтобы накормить свою собаку), и при этом делает вид, что не нарушает запрета Торы убивать животное. Но ведь невозможно отсечь животному голову, чтобы после этого оно осталось в живых! Поэтому считается, что такой человек намеренно нарушил запрет Шаббата [*Шаббат 75а; Рамбам, Шаббат 1:6*].

Следует подчеркнуть, что при *псик рейша* нарушитель ответственен по закону Тору только в том случае, когда он заинтересован в результате совершенной работы. Например, он оmyвает руки в своем саду, прямо над грядкой — и хотя он не собирается поливать растения (это запрещено в Шаббат!), тем не менее, при его омовении грядка неминуемо будет полита. А он заинтересован в том, чтобы его растения получали влагу и лучше росли [*Шулхан арух 336:3, Мишна брура 27*]. Но если он оmyвает руки над бесхозной травой, судьба которой ему безразлична, запрет Торы при этом не нарушается [*Мишна брура, там же*]. Но мудрецы запретили и такое действие «*псик рейша*», в результатах которого нарушитель не заинтересован [*Шулхан арух 320:18, Мишна брура 53*].

2) Второй признак «осмысленной работы» — она выполняется своим обычным путем (*ке-дарка*). Но если работа выполняется измененным образом (*бе-шинуй*), запрет Торы при этом не нарушается [*Хаей адам 9:2*]. Ведь «осмысленная работа» (*млехет махшевет*) при изготовлении Шатра Откровения совершалась обычным образом — так, как принято выполнять ту или иную работу.

Выполнение работы измененным образом называют также «*ки-ле-ахар-яд*» (буквально «на тыльной стороне руки»). Имеется в виду следующее: обычно вещи выносят, держа их в руке, но если человек положил предмет (например, небольшой плод) на тыльную сторону руки и так вынес, то это измененный способ совершения запрещенной в Шаббат работы «выносить из одного субботнего владения в другое» (см. далее). Мудрецы запретили выполнять запрещенные из Торы работы и измененным образом. Например, правше запрещено писать правой рукой из Торы, а левой — по постановлению мудрецов. А левше наоборот: левой рукой — из Торы, а правой — по постановлению мудрецов, ведь для него это выполнение работы измененным образом [*Мишнат а-Шаббат 2:3:1–2*].

3) Третий признак «осмысленной работы» — она должна выполняться для той же цели, ради которой выполняли ее при изготовлении Шатра

Откровения (*мелаха а-цриха ле-гуфа*), ведь все виды запрещенных в Шаббат работ выводятся из того, какие работы совершались при возведении Шатра. Но если работа выполняется для другой цели (*мелаха ше-эйна цриха ле-гуфа*), то запрет Торы не нарушается. Это точка зрения раби Шимона бар Йохая, которая приведена в талмудическом трактате *Шаббат* [936]. Приведем пример. При изготовлении Шатра вырывали ямы для того, чтобы ими воспользоваться (например, для земляной печи). Поэтому если человек вырывает яму лишь для того, чтобы воспользоваться вырытой землей, а сама яма ему не нужна, тогда, по мнению раби Шимона, запрет Торы не нарушен [*Тосафот, Шаббат 94а*]. Но там же, в Талмуде, приведена и альтернативная точка зрения раби Йеуды, который считает, что, если работа выполнена намеренно и осмысленно, то запрет все равно нарушен — даже когда она выполнена для другой цели, чем ее делали при изготовлении Шатра Откровения [*Шаббат 93б*].

Мы пояснили термин *мелаха а-цриха ле-гуфа* в интерпретации составителей *Тосафот*. Однако Раши объясняет эту талмудическую дискуссию между раби Шимоном и раби Йеудой немного иначе. И по интерпретации Раши, раби Йеуда тоже считает, что запрет Торы нарушается в любом случае, когда человек выполняет запрещенную работу с конструктивной целью, — тогда это «осмысленная работа» (*млехет махшевет*), о которой говорится в Торе. Но, по мнению раби Шимона, если работа осуществлена для некой побочной цели — при этом человек не только не заинтересован в самом запрещенном действии, но и, возможно, предпочел бы не совершать его — тогда запрет Торы не нарушается (хотя и это запрещено мудрецами). Поэтому-то работу, которая выполнена ради побочной цели, называют *мелаха ше-эйна цриха ле-гуфа* — т.е. «работа, которая не нужна для основной [цели]» [*Раши, Шаббат 93б; Мишна брура 278:3*]. Но того, что бы работа была выполнена для той же цели, что и при изготовлении Шатра Откровения, при этом не требуется.

Приведём бытовой пример: человек выбрасывает мусор из дома на улицу, во «владение многих», а, как уже упоминалось, выносить вещи из «частного владения» во «владение многих» в Шаббат запрещено Торой. Однако в данном случае человек выбрасывает мусор вовсе не для того, чтобы тот оказался во «владении многих» — он заинтересован лишь в том, чтобы мусор не оставался внутри его дома. Поэтому, с точки зрения раби Шимона, выбрасывающий мусор не нарушает запрета Торы (хотя мудрецами это, безусловно, запрещено). Но, с точки зрения раби Йеуды, запрет Торы нарушен, ведь это действие совершается с вполне осмысленной целью [*Йесодот алахот Шаббат 11, 3*].

Большинство законоучителей определили закон в соответствии с мнением раби Шимона (причем, в интерпретации Раши): совершающий

работу ради побочной цели не нарушает запрет Торы, но лишь запрет мудрецов [*Раавад и Магид мишинэ; Мишна брура 316:34, 334:84–85*]. Однако Рамбам определил закон в соответствии с мнением раби Йеуды. Важно отметить, что, и по мнению раби Шимона, работа считается выполненной ради побочной цели только в том случае, если человек вообще не заинтересован в основной цели: например, роет яму ради того, чтобы использовать извлеченный грунт, и вообще не заинтересован в том, чтобы в этом месте осталась яма. Но если он заинтересован и в яме — хотя делает ее ради извлекаемого из нее грунта, при такой работе нарушается запрет Торы [*Йесодот алахот Шаббат 11, с. 147*].

4) Четвертый признак «осмысленной работы» (*млехет махшевет*) — она выполняется с созидательной целью — *ле-шем тикун*, а не ради порчи и разрушения (*дерех килкуль*). Но если человек разрушает ради того, чтобы починить, — например, рвет, чтобы затем лучше зашить, или стирает буквы, чтобы написать на их месте другие — тогда запрет Торы все-таки нарушается [*Рамбам, Шаббат 1:17–18*].

Мудрецы запретили совершать запрещенные в Шаббат действия даже с чисто разрушительной целью.

5) И, наконец, пятый признак — работа совершается ради того, чтобы получить устойчивый результат. Например, человек пишет чернилами на пергаменте или бумаге — в отличие от того, кто пишет пальцем на песке или на запотевшем стекле. Но и работы, не дающие устойчивого результата, запрещены мудрецами [*Мишна брура 340:22:1; Мишнат а-Шаббат 2:3:5*].

Наказание и искупление

1) Нарушитель закона, совершивший в Шаббат одну из запрещенных работ, несет ответственность по закону Торы. Так, намеренное совершение запрещенной в Шаббат работы карается смертной казнью. И если человек нарушил запрет на глазах двух и более свидетелей, которые предостерегли его, что данное действие запрещено Торой и карается смертью, тогда суд, уполномоченный для рассмотрения подобных дел, может приговорить его к побиению камнями, *скила* [*Рамбам, Шаббат 1:1*].

В Торе сказано: «День седьмой пусть будет свят для вас, день покоя, посвященный Б-гу, — всякий, кто делает в этот день работу, будет предан смерти» [*Шмот 35:2*]. А в другом месте, где говорится о нарушителе законов Шаббата, конкретизируется: «Этот человек будет предан смерти — пусть вся община побьет его камнями за станом» [*Бемидбар 15:35*].

Дела, по которым может быть вынесен смертный приговор, рассматривались только в период Храма, когда действовал Санэдрин. Для рассмотрения

такого дела необходим состав суда, как минимум, из двадцати трех мудрецов [*Санэдрин 2а*]. Прежде, чем вынести приговор, суд проводит дознание, включающее допрос свидетелей, а также другие необходимые следственные действия. При малейшем расхождении в показаниях свидетелей подсудимый оправдывался, и поэтому смертные приговоры выносились крайне редко [*см. Макот 7а*].

В период, когда нет Храма и нет суда, который бы мог вынести смертный приговор, наказание осуществляется с Небес. В Талмуде указано, что тот, кто подлежит за свое преступление побиению камнями, гибнет при подобных обстоятельствах — например, падает с крыши и разбивается или становится жертвой хищного зверя и т.п. [*Ктубот 30аб*].

2) Если намеренное нарушение запрета Торы было совершено без свидетелей или перед одним свидетелем (или даже с двумя свидетелями, которые не сделали предварительного предупреждения), то даже в период Храма смертный приговор не выносится. Но такой нарушитель закона Торы карается «от рук Небес» — эта кара называется «*карет*» («отсечение души»), как сказано: «Душа каждого, кто работает (в Шаббат), будет отсечена от своего народа» [*Шмот 31:14; Рамбам, Шаббат 1:1*].

Наказание «отсечением» может выразиться в том, что человек останется бездетным. А если у него есть дети, то они, не дай Б-г, умирают в раннем возрасте [*Йевамот 55а; Раши, Ваикра 20:20*]. *Карет* также укорачивает жизнь человека, и он не доживает до шестидесяти лет [*см. Моэд катан 28а*]. При этой казни душа человека «отсекается» от жизни в Грядущем мире [*Рамбам, Тиува 8:5; Мишна брура 257:49*] — прерывается связь с высшими духовными уровнями.

3) Если человек совершил одну из запрещенных в Шаббат работ неумышленно — например, не знал, что такая работа запрещена, или не знал, что уже наступил Шаббат, — он «*хаяв хатат*», т.е. обязан искупить свое прегрешение грехоочистительной жертвой [*Рамбам, Шгагот 1:1*].

4) В период, когда нет Храма, в котором приносят искупительные жертвы, и не существует суда, который бы мог вынести смертный приговор, единственным наказанием за умышленное совершение запрещенной Торой работы остается *карет*. А для того, кто совершил запрещенную из Торы работу неумышленно, в период, когда нет Храма, единственным путем искупления становится *тиува* (раскаяние). Основой *тиувы* является твердое решение «оставить свой грех ...и более так не поступать» [*Рамбам, Тиува 2:2*]. Полная и искренняя *тиува* искупает любые прегрешения — в том числе и те, которые наказываются *каретом* [*там же 1:3*]. И совершившему *тиуву* следует принять на себя обязательство углубленно изучать законы Шаббата, чтобы более не оступиться и не нарушить их — тогда его искупление будет полным и совершенным [*Маор а-Шаббат 1, 1:13/30–31/*].

Тридцать девять основных работ

1) Согласно устной традиции, в Шаббат запрещены те тридцать девять видов работ, которые требовались для возведения Шатра Откровения — переносного Храма в пустыне, а также все подобные им работы [Шаббат 49б]. Эта традиция опирается на порядок стихов в Торе. Сразу же после того, как Творец повелел Моше построить Шатер, Он сказал: «Но Шаббаты Мои храните» [Шмот 31:13]. И позднее, когда Моше собрал весь народ, чтобы передать ему заповедь о возведении Шатра, он сначала предупредил: «Шесть дней совершайте работу, а седьмой день будет вам святыней...» [там же 35:2], и лишь затем сообщил конкретные повеления, связанные со строительством. Величайший комментатор Торы Раши интерпретирует это так: несмотря на то, что Творец заповедал евреям возведение Шатра, им нельзя нарушать ради этого Шаббат — т.е. совершать в Шаббат те работы, которые необходимы для создания Шатра.

В число тридцати девяти основных работ включены не только такие, которые необходимы для устройства самого Шатра (например, «строить», «ткать» и т.д.), но и работы, необходимые для изготовления различных материалов для устройства Шатра, например, «стричь шерсть», [Меури].

Тридцать девять основных работ называют «авот мелахот» (буквально: «отцы работ»), и они служат прообразами для подобных им работ, которые называют «толадот» — «производные» [Шаббат 49б; Бава кама 2аб].

Основные работы принято разделять на четыре группы — в зависимости от их назначения при изготовлении Шатра [Хаей адам 9:1].

Первая группа связана с покраской полотнищ, ведь сказано: «...и шерсть цвета *тхелет*, и багряницу, и червленицу» [Шмот 25:4]. И это весь цикл выращивания растений, из которых изготовляли краски, — от разрыхления почвы для посадки растений до вываривания красящего вещества из растительного сырья. Вместе с тем, этот цикл отражает порядок изготовления хлеба — от распашки поля и сева до самой выпечки.

Вторая группа — это работы, связанные с изготовлением самих полотнищ, как сказано: «А все женщины, мудрые сердцем, спряли своими руками и принесли пряжу...» [там же 35:25]. И это весь цикл изготовления ткани — от стрижки шерсти до шитья.

Третья группа включает в себя работы по изготовлению кожаных покрытий Шатра, о которых сказано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур..., а сверху — покрывало из шкур *тахашей*» [там же 26:14]. «Тахашем» в Торе называется животное, которое существовало в тот период, а затем вымерло [Шаббат 28б; Раши, Шмот 25:5]. Этот цикл работ начинается с поимки животного и завершается разрезанием готовой кожи.

И наконец, последнюю группу составляют работы, связанные с изготовлением деревянных и металлических частей Шатра, а также с его установкой и разборкой. Так, например, сказано: «Все приношения, которые приносили сыны Израиля для дела священной работы...» [Шмот 36:3], — и это перенос материалов, необходимых для изготовления Шатра Откровения, из семейных шатров на улицу стана, а затем — в лагерь левитов, где был Моше.

И еще сказано: «И сто кикаров серебра на отлитие подножий...» [там же 38:27]. А ведь отливали металл с использованием огня, — и это работы «разжигать [огонь]» и «тушить».

И еще написано: «И воздвиг Моше шатер» [там же 40:18] — это работа «строить». А в Мишне объяснено, что, когда Шатер разбирали, на столбах обозначали их порядок расположения, а в случае ошибки надпись стирали, — и это работы «писать» и «стирать [написанное]» [Шаббат 12:3].

2) Как уже говорилось, каждой из основных работ (*авот мелахот*) соответствует целый ряд производных — *толадот*. В Иерусалимском Талмуде рассказывается, что главы мудрецов земли Израиля раби Йоханан и Рейш Лакиш в течение трех с половиной лет изучали перечень тридцати девяти основных работ, приведенный в своде Мишны [Шаббат 7:2]. И для каждой из основных работ они нашли по 39 производных — *толадот* [ИТ, Шаббат 7:2; 44a].

Подобие между *авот* и их *толадот* может проявляться либо в цели выполняемой работы, либо в способе ее выполнения. Например, полив является производной работой от основной работы «сеять» (*зореа*), так как и то, и другое способствует росту растений [Рамбам, Шаббат 8:2]. А измельчение овощей является производной работой от основной работы «молоть» (*тохен*), ведь и при том, и при другом действии один продукт измельчается на многочисленные мелкие части [там же 8:15].

С точки зрения запрета между «*авот*» и «*толадот*» не существует никакой разницы: все эти работы в равной мере запрещены из Торы и за совершение производной работы нарушитель ответственен в той же мере, как и за совершение основной — он карается смертной казнью или *каретом* [Рамбам, Шаббат 7:7]. Единственное практическое различие заключается в следующем. Если человек неумышленно сделал две основные работы в один Шаббат (или две производные, относящиеся к двум основным), он обязан принести две грехочистительные жертвы *хатат*. Но если он неумышленно выполнил основную работу и еще одну работу, производную от нее, — он приносит всего одну жертву [там же 7:8].

Еще одна существенная причина, по которой важно разбираться, к какой основной работе относится каждая производная, названа в комментарии *Тосафот*. Как уже говорилось, во времена Храма суд

мудрецов мог приговорить нарушителя Шаббата к смертной казни только в том случае, если свидетели предупредили человека, что работа, которую он собирается совершить, запрещена Торой и карается смертной казнью. Это предупреждение (*атраа*) должно было быть сделано непосредственно перед нарушением запрета Торы — только тогда было однозначно ясно, что нарушитель совершил свой грех намеренно. При этом свидетели должны были точно назвать работу, которую нарушитель собирается совершить. Но если они видели, что человек собирается сделать в Шаббат производную работу, то они могли назвать ее именем основной. Например, если человек собирался перенести предмет по владению многих на расстояние в четыре локтя, его могли предостеречь, что он собирается совершить работу «выносить из одного владения в другое». А, по мнению некоторых законоучителей, только так и следовало поступить: если нарушитель собирался выполнить производную работу, ее следовало назвать именем основной [Тосафот, Шаббат 73б и Бава кама 2а].

3) Далее мы приводим перечень тридцати девяти основных работ, с кратким объяснением каждой из них. Названия работ указаны в основном так, как они приведены в мишне из трактата *Шаббат* [7:2].

Порядок выпечки хлеба

Как уже упоминалось, первые одиннадцать работ — от «сеять» (*зореа*) до «выпекать» (*офе*) — связаны с выращиванием и обработкой растений, содержащих красящие вещества, на основе которых затем изготавливали красители для нитей, полотнищ и кож Шатра, как написано [Шмот 25:4]: «...и шерсть цвета *тхелет*, и багряницу, и червленицу» [Раши, Шаббат 73а, А-Офе]. Так, например, полотнища Шатра Откровения, а также завесы у входа во двор Шатра и в сам Шатер изготавливали из нитей, выкрашенных в багряный и пурпурный цвет, а также в цвет *тхелет* [Шмот 26:1, 26:36 и 27:16]. А покрывала из бараних шкур красили в багряный цвет [там же 26:14].

Большинство красителей изготавливали именно из растений [Нишмат адам 9:2] — кроме краски *тхелет*, которую делали из крови малюска (по некоторым мнениям, рыбы), называемого *хилазон* [Менахот 42б; см. далее — комментарий 2А].

Вместе с тем, в Талмуде указано, что первые одиннадцать работ отражают порядок выпечки хлеба [Шаббат 74б]. А поскольку выпечка хлеба — более распространенный вид занятий, чем изготовление красителей [Ран, Шаббат 31б по Рифу], одиннадцатая работа названа *офе* («выпекать»), хотя красители не пекли, а варили.

1. Работа «пахать»

Работа «пахать» (שָׂרֵיף — *хорейи*) заключается в разрыхлении земли [Раши, Шаббат 73б; см. Моэд катан 2б]. Эта работа выполняется, как правило, для того, чтобы подготовить почву к посеву.

Раши указывает, что производными работами (*толадот*) от основной работы «пахать» является, например, создание рывины или рывье ямы в поле [Раши, Шаббат 22а, «Алаха» и 46б, «Исура»].

Но Рамбам считает, что и распашка земли, и рывье ямы или рывины — это разные проявления основной работы «пахать», так как все эти действия связаны со вскапыванием [Рамбам, Шаббат 7:2]. А производными (*толадот*) являются, по мнению Рамбама, такие действия, как например, прополка сорных трав или выравнивание земли (сравнивание кочек и бугорков, а также заполнение углублений) — эти работы связаны с благоустройством земли и улучшением почвы для посадки растений [Рамбам, Шаббат 8:1; см. Шаббат 73б; Мишна брура 337].

К производным работам от основной «пахать» относится также очищение поля от мелких камней и внесение удобрений [Орхот Шаббат 1, 18:32–33; см. ИТ, Шаббат 7:2].

По одному из мнений, производной работой от «пахать» является и поливка поля, ведь вода тоже разрыхляет землю. Но, по-другому мнению, поливка является производной от работы «сеять», потому что способствует росту и плодоношению растений [Моэд катан 2б]. А существует мнение, согласно которому поливка является производной работа от обеих этих работ — «пахать» и «сеять». Именно это мнение приведено в кодексе *Мишна брура* [336:26].

Нарушившим запрет «пахать» считается совершивший даже минимальное действие, относящееся к вспашке поля или к производным работам, названным выше. И если это действие было совершенно неумышленно, то в период Храма нарушитель обязан принести грехоочистительную жертву [Рамбам, Шаббат 8:1].

Запрещено разрыхлять землю и поливать растения также в цветочном контейнере или горшке [Мишна брура 498:91; Ам мекадшей швиин 2, 7:34].

2. Работа «сеять»

Работа «сеять» (זָרָע — *зореа*) заключена во внесении семени в землю, чтобы оно проросло.

При изготовлении Шатра работы «пахать» и «сеять» производили для того, чтобы вырастить растения для изготовления из них красителей. Комментаторы указывают, что во время странствия по синайской пустыни евреи распахали участки земли и выращивали необходимые им растения, а поливали посевы из «родника Мирьям» [Ор а-хаим, Бемидбар 15:32; см. также Тосафот, Хулин 88б, «Эла»].

Нарушителем запрета «сеять» является посадивший в Шаббат даже одно зерно. И если это нарушение было совершено неумышленно, то для искупления в период Храма нужно было принести грехоочистительную жертву [Рамбам, Шаббат 8:2].

И хотя зерно или семя, посеянное в Шаббат, укореняется только после Шаббата (а до этого оно просто лежит в земле, как в сосуде), тем не менее, нарушитель запрета подлежит наказанию сразу после того, как он поместил зерно в землю — ведь это приведет к тому, что оно укоренится и прорастет. Но если зерно посажено до Шаббата, а проросло и укоренилось в сам Шаббат, посадивший его не нарушил запрета, ведь точно также при определенных условиях разрешено поставить кастрюлю на огонь до Шаббата, чтобы пища варилась в Шаббат [Орхот Шаббат 1, 18:1/3; см. Мишна брура 336:33 и 51].

К основной работе «сеять» относится также посадка саженца, из которого вырастет, например, плодовое дерево [Раши, Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 8:2]. Но некоторые комментаторы считают, посадку саженца производной работой [Иглей таль, Зореа 1].

К основной работе (*ав мелаха*) также относят отведение от растения бокового ростка, прививку ветви, а также подрезку, т.е. удаление некоторых ветвей, чтобы благодаря этому ствол стал выше и толще [Рамбам, Шаббат 7:3, 7:9 и 8:2; см. Шаббат 73б]. Однако Раши считает подрезку производной работой — *толада* [Раши, Шаббат 73б].

Как уже указывалось выше, производной работой (*толада*) от основной работы «сеять» является поливка растений, потому что она способствует росту и плодоношению растений [Моэд катан 2б; Рамбам, Шаббат 8:2; Мишна брура 336:26]. Но запрещено поливать именно в сам Шаббат — например, лейкой или включать оросительную систему. Но если оросительная система была включена до Шаббата, это разрешено [Шулхан арух 252:5]. И соответственно, разрешено включать до Шаббата кондиционер, даже если известно, что в Шаббат вода из него будет стекать на плодородную землю [Ам мекадшей шви 2, 7:7].

Производной работой от «сеять» является также опускание семени в воду или во влажное место, чтобы оно проросло [Рамбам, Шаббат 8:2; Шулхан арух 336:11, Мишна брура 51] — например, опускание в воду косточки авокадо [Орхот Шаббат 1, 18:4].

Действия, связанные с работой «сеять», запрещено совершать не только в поле или в саду, но и на почве, которая отделена от земли и перенесена в другое место — например, на крышу [Тиувот а-Рош 2:2; Ам мекадшей шви 2, 7:1].

Запрет «сеять» распространяется также на землю в цветочном горшке с отверстием, и поэтому запрещено поливать растение в таком горшке. «Отверстием» в этом отношении считается такая сквозная дырка, через которую может прорасти небольшой корешок — т.е. меньше маслины. И даже если отверстие находится не на дне горшка, а сбоку, на его стенке,

но земля внутри доходит до этого места, такой горшок также считается «с отверстием». Если же отверстия в горшке нет, то совершать в нем работу «сеять» запрещено мудрецами [*Мишна брура 336:41–42 и 45*]. Однако есть виды горшков без отверстия, которые впитывают влагу, и в них запрещено «сеять», согласно закону Торы (примеч. редактора).

Запрещено ставить цветы в воду и даже возвращать их в случае, когда они были вынуты. Но ветки без цветов и бутонов разрешено вернуть в воду, в которой они стояли при наступлении Шаббата. Однако изначально ставить их в воду тоже запрещено. А если еще до Шаббата человек приготовил воду, но забыл поставить в нее ветки без цветов и бутонов, то в случае необходимости можно их поставить даже в Шаббат [*Рамо 336:11, Мишна брура 336:54, Шаар а-циюн 48; Орхот Шаббат 1, 18:5*].

3. Работа «жать»

Работа «жать» (*קוצר* — *коцер*) заключается в срезании растений, выросших на земле (например, колосьев или плодов). При изготовлении Шатра срезали и срывали растения, необходимые для изготовления красителей.

Основной работой (*ав мелаха*) является сбор урожая с помощью специального инструмента, предназначенного для жатвы, например, серпа. К основной работе относится не только жатва зерновых, но и срезание плодов (с помощью специальных ножниц или ножа) — например, срезание гроздей винограда или бобовых [*Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 7:4 и 8:3*].

Производной от *коцер* является работа *толеш* («срывает»), при которой плоды срывают руками [*Раши, Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 8:3*]. Но если данный вид плодов всегда снимают именно руками, то это считается основной работой [*Иглей таль, Коцер 4*]. Но разрешено срывать плоды с ветки, которая уже отломана от дерева — например, отрывать виноградины от лежащей на столе грозди [*Рамо 336:8*].

Производная работа от «жать» совершается и когда трясут дерево, чтобы с него попадали плоды [*Швитат Шаббат, А-Коцер 2*].

Если растение срывается для еды, то минимальной порцией, за которую нарушитель подлежит наказанию (в случае умышленного проступка) или должен принести искупительную жертву *хатат* (в случае неумышленного нарушения) является *ка-грозгет* («как смоква» — т.е. объемом с ягоду инжира) [*Шаббат 103а; Рамбам, Шаббат 8:3 и 5*]. Этот объем соответствует, по одному мнению, трети яйца, а по-другому — двум третям. Но срывать или срывать растение меньшего объема также запрещено из Торы.

Запрет «жать» нарушается не только при сборе плодов, но и при отсечении любых частей растения (например, стеблей или веток) от места, на котором они растут, — если отсекающий собирается использовать эти стебли или ветки [*Тосафот, Шаббат 73б*].

Если человек подрезает дерево (например, виноградную лозу) для того, чтобы она лучше росла, и при этом нуждается в срезанных ветках для растопки или на корм скоту, он нарушает сразу два запрета Торы — «жать» и «сеять» (подрезка относится к работе «сеять»; см. выше) [Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 8:4].

Запрещенная работа «жать» совершается при срезании или срывании растений не только с земли, но и с другого места, на котором оно растет — например, при срывании травы, которая проросла на камне, на бочке или на стене [Шаббат 81б; Рамбам, Шаббат 8:3; Шулхан арух 336:5]. Срывание грибов с земли или с другого места, на котором они растут, также является производной работой от «жать» [Шаббат 107б-108а; Мишна брура 336:34].

Горшок с отверстием, через которое может прорасти маленький корешок (а также некоторые горшки без отверстий, которые впитывают влагу; прим. редактора), приравнивается по своему статусу к «земле», и срезающий (или срывающий) выросшие в нем растения тоже совершает работу «жать». А срывать растение (или его часть) из горшка без отверстия (или горшка с отверстием, но отделенного от земли надежной преградой) запрещено мудрецами [Шаббат 95а; Рамбам, Шаббат 8:3; Шулхан арух 336:7; Мишна брура 42; см. подробнее далее — мишна 10:6].

Запрещено переставлять стоящий на земле горшок с отверстием на «ножки», т.е. на подставку с ножками [Шаббат 81б]. По мнению Раши, это запрет мудрецов, связанный с тем, что при этом нарушается связь горшка с почвой, и это похоже на работу «жать» — хотя и через воздух растение в таком горшке продолжает получать от земли влагу. Но Рамбам считает, что при таком перемещении горшка совершается производная работа *толеш*, и поэтому это запрещено самой Торой [Рамбам, Шаббат 8:4].

Мудрецы вынесли ряд постановлений, предотвращающих даже неумышленное совершение работы «жать». Так, запрещено нюхать в Шаббат ароматные плоды на деревьях или кустах (например, персики), чтобы человек машинально не сорвал плод для еды. Но нюхать цветы и благовонную зелень, растущие на земле или на дереве, не запретили [Шулхан арух 336:10]. Ведь основное применение плодов — именно для еды. Поэтому следует опасаться, что «вдохновленный» запахом человек может их сорвать. Но цветами наслаждаются в качестве источника приятного запаха, а запахом можно наслаждаться и когда цветы растут там, где растут. И хотя плод тоже возможно съесть прямо с ветки, это само по себе было бы работой *толеш* («срывать»), производной от «жать» [Мишна брура 336:48–49].

Кроме того, мудрецы вообще запретили пользоваться в Шаббат деревом: залезать на него, облакачиваться на него, вешать на него вещи и снимать с него вещи, а также привязывать что-то к самому дереву. Это постановление мудрецов продиктовано опасением того, как бы при использовании

дерева не сорвали ветку или не сбили на землю плод. Но нижней частью дерева высотой меньше трех ладоней (*тефахов*) от земли пользоваться разрешено — например, сидеть на выступающих из земли корнях дерева, если они меньше указанной высоты [Эрувин 100а; Бейца 36б; Шулхан арух 336:1–2].

Разрешено ходить в Шаббат по траве, потому что вполне возможно пройти, не сорвав ногами траву [Шулхан арух 336:3]. Но по высокой траве мудрецы запретили бегать и даже чересчур быстро ходить, так как при этом очень велика вероятность того, что какие-то стебли будут вырваны из земли [Мишна брура 336:25].

4. Работа «собирать в снопы»

Работа «собирает в снопы» (*меамер*) заключается в том, что собирают вместе уже срезанные или сорванные растения (например, колосья или плоды) и складывают их в одно место.

Для изготовления Шатра Откровения собирали в связки срезанные растения, из которых делали красители.

Основной работой (*ав мелаха*) является не только собирание уже сжатых колосьев в снопы, но также и собирание снопов в скирду [Меири; Иглей таль, Меамер 1], так как в отношении зерновых эта работа совершается в два этапа [Орхот Шаббат 1, 18/118/].

Название работы происходит от слова *омер* — «сноп», как написано: «Когда во время жатвы ты забудешь сноп (*омер*) на поле...» [Дварим 24:19].

Производной работой (*толада*) от основной «собирать в снопы» является собирание плодов в одну кучу или в корзину на том месте, где они выросли: например, сбор плодов, упавших с дерева. К этой работе также относится собирание в одну кучу веток или травы [Мишна брура 340:37].

Производной работой от *меамер* («собирать в снопы») является прессование плодов инжира в одну круглую «лепешку» (в Талмуде она называется «*двела*»), а также нанизывание ягод на шнур [Рамбам, Шаббат 8:6, 21:11; Шулхан арух 340:10]. Причем, запрет Торы нарушается, даже если человек прессует инжир или нанизывает ягоды на шнур дома, а не в месте, где они выросли. Ведь и в будни такую работу принято выполнять не только в поле, но и в доме [Мишна брура 38].

Минимальным объемом собранных плодов или трав, за которое нарушитель подлежит наказанию (в случае умышленного проступка) или должен принести искупительную жертву *хатат* (в случае неумышленного нарушения) является, как и при работе «жать», *ка-грогерет* — с ягоду инжира [Рамбам, Шаббат 8:5; Мишна брура 340:37]. Но и собирать меньший объем растений тоже запрещено из Торы [Иглей таль 5].

Складывание вместе даже двух маленьких плодов или колосков уже считается «собираанием» [там же 3].

Из Торы запрещено «собирать» только растения — *гидулей карка* [Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 8:5; Мишна брура 340:36–37]. Но мудрецы запретили собирать даже соль из мест, где ее выпаривают [Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 21:11; Шулхан арух 340:9, Мишна брура 36], а также яйца из курятника — даже снесенные еще в канун Шаббата [Иглей таль 6; Орхот Шаббат 1, 18:82]. Ведь и соль, и яйца в определенном смысле похожи на *гидулей карка*: соль как бы «выросла» в соленых водах, а яйца — в курятнике [см. Тиувот р. Акива Эйгер 20].

Согласно закону Торы, запрещено «собирать» плоды или другие растения только там, где они выросли — в поле или в саду [Тосафот, Бейца 31а; Мишна брура 340:37]. Однако делать прессованную «лепешку» из инжира или нанизывать ягоды на шнур, как уже указывалось, запрещено даже в помещении, так как такую работу принято делать дома [Мишна брура 340:38].

Мудрецы запретили собирать в корзину или в коробку плоды, которые рассыпались во дворе и раскатились в разные стороны [Рамбам, Шаббат 21:11; Шулхан арух 335:5]. Но не потому, что при этом выполняется запрещенная работа *меамер*, а поскольку это выглядит будничным занятием и сопряжено с немалым трудом [Мишна брура 335:17]. Однако в доме собирать рассыпавшиеся плоды в корзину или сосуд разрешено [там же 340:37]. А некоторые считают, что этот запрет распространяется даже на плоды, которые рассыпались по полу дома [Орхот Шаббат 1, 18:85; см. Хаей адам 13:1].

Собирать в сосуд плоды, которые упали во дворе в одно место компактной кучкой, разрешено, но при условии, что они не смешались с землей и грязью [Шулхан арух 335:5; Хаей адам 13:1]. И можно собирать даже рассыпавшиеся плоды по одному, чтобы сразу съесть — ведь это не похоже на работу *меамер* [Тосафот, Шаббат 143б].

Этот запрет мудрецов касается лишь плодов (очевидно, потому что с ними связана запрещенная Торой работа «собирать в снопы»). Но собирать рассыпавшиеся вещи, бумаги или игрушки разрешено [Орхот Шаббат 1, 18/126; см. Арух а-шулхан 340:3].

5. Работа «молотить»

Следующая работа — «молотить» (*דָּשָׁ* — *даш*). Она заключается в отделении плода от основы, на которой он вырос (например, зерен от колосьев или гороха от стручка). При этом сама «основа» (т.е. колос или стручок) уже отделена от земли при выполнении работы *коцер* — «жать».

При изготовлении Шатра Откровения работу «молотить» выполняли в отношении растений, из которых изготовляли красители [Мишинат а-Шаббат 8, А-Даш].

Основной работой (*ав мелаха*) является выбивание спелых зерен из колосьев. Сжатые колосья в снопах свозили на гумно, где раскладывали

на твердой земле ровным слоем. В древности для молотбы использовали тяжелые бревна, которые быки протаскивали поверх снопов, и зерна выбивались из колосков [Орхот Шаббат 1, 4]. Позднее для этого стали использовать молотильный каток [мораз; см. Йешая 41:15] — широкую и плоскую доску, в которой были закреплены ряды острых камней или металлических ножей. Скот тянул эту доску по снопам, разложенным на земле, и ножи выбивали зерна. А сравнительно небольшое количество снопов обмолачивали цепом — орудием из двух подвижно привязанных друг к другу палок [см. Мишинат а-Шаббат 8, А-Даиш/1].

К основной работе *даиш* относят также трепанье льна, ведь при создании *Мишкана* стебли льна трепали, чтобы получить льняные нити для изготовления полотниц, ведь написано [Шмот 26:1]: «Покрывало Шатра сделай из десяти полотниц, пусть будут они из скрученных вместе **нитей льна**, шерсти *тхелет*, багряницы и червленицы» [Тосафот, Шаббат 74а, Аф-аль-гаф; см. Шаббат 73б]. Как уже объяснялось, для изготовления льняной нити стебли льна сначала замачивали, чтобы размягчить, а затем разбивали — «трепали», чтобы извлечь волокна, отделив их от одеревеневшей части стебля. А потом уже волокна «прочесывали», чтобы отделить их друг от друга, а из них затем вили нити.

Но некоторые комментаторы считают, что трепанье льна является не основной работой, а производной — *толада* [Меири; см. Раши, Шаббат 73б].

К производной работе от основной работы «молотить» относится также отделение таких съедобных плодов как, например, бобовые, от несъедобной основы, на которой они росли (т.е. от стручка). Эта производная работа названа в Талмуде *мефарек* — «отделяет», «разбирает на части» [Шаббат 73б, Раши]. Важно отметить, что работа *мефарек* совершается только в том случае, когда отделяемая и отбрасываемая оболочка плода непригодна в пищу, как стручки бобов. Но если зеленый горошек извлекают из стручков, которые еще не затвердели и пригодны в пищу, то это разрешено, ведь при этом человек просто отделяет одну пищу от другой [Хаей адам, Шаббат 14; Орхот Шаббат 1, 4:5/8–9].

Кроме того, запрещенной работой «отделять» (*мефарек*) является только такое отделение съедобной части плода от оболочки, которое производится при сборке и обработке урожая, а сам плод продается и подается на стол уже, как правило, без оболочки и кожуры. К этой категории относятся, например, бобовые (*китнийот*), которые обычно подают без стручков, а также миндальные и другие орехи, которые продают и подают без зеленой оболочки, окружающей твердую скорлупу. Но плоды, которые обычно продают и подают на стол в кожуре, разрешено очистить непосредственно перед едой, потому что это обычный путь их употребления в пищу, а не предварительное отделение съедобной части плода

от оболочки, подпадающее под запрет «молотить» и «отделять» [*Шмират Шаббат ке-илхата* 3/92/; *Мишнат а-Шаббат* 8:1/2–3/]. Именно поэтому разрешено очистить перед едой луковицу и дольку чеснока, расколоть грецкий орех и арахис (земляной орех), а также снять с арахиса тонкую шелуху [*Мишна брура* 319:24; *Шмират Шаббат ке-илхата* 3:31, 38; *Орхот Шаббат* 4:4 и 6]. Правда, некоторые комментаторы полагают, что следует воздержаться от раскалывания в Шаббат скорлупы арахиса. Во-первых, по ряду мнений, разрешено очищать лишь такие плоды, которые соединены со своей кожурой или скорлупой, а плоды арахиса отделены от скорлупы и лежат в ней, как в своеобразной «коробочке». А во-вторых, в последнее время принято отделять плоды арахиса (да и другие орехи) от скорлупы еще на пищевом комбинате и продавать их в уже очищенном виде, — и поэтому следует устрожить [*Тшувот Шевет а-леви* 1:81]. Тем не менее, во многих общинах этого устрожения не придерживаются [*Орхот Шаббат* 4:4/7; *Мишнат а-Шаббат* 8:1/3/].

В соответствии с вышеизложенным принципом, разрешено отделять от грозди отдельные виноградины или ягоды вишни, а также бананы от связки. Но запрещено отделять от связки финики, — и это производная работа *мефарек*. Ведь финики, как правило, отделяют при подготовке к продаже, а ягоды винограда или вишни — непосредственно перед употреблением их в пищу [*Орхот Шаббат* 4:2–3/4/, 7/11/].

Производной работой *мефарек* считается также выжимание таких плодов, которые обычно выращивают для выжимания. К этой категории относятся виноград и оливки, выращиваемые для изготовления оливкового масла [*Шаббат* 143б–145б; *Рамбам, Шаббат* 8:10, 21:12; *Шулхан арух* 320:1, *Мишна брура* 1]. Выделение сока из плода подобно отделению плода от оболочки, в которой он вырос [*Орхот Шаббат* 1, 4, с. 191].

Мудрецы запретили выжимать сок и из таких плодов, которые, хотя и не выращивают специально для выжимания, но все же порой выжимают [*Рамбам, Шаббат* 21:12; *Мишна брура* 320:5]. К этой категории относятся, например, гранаты [*Шулхан арух* 320:1], а в наше время также яблоки и морковь и т.п. [*Орхот Шаббат* 1, 4:10 с. 191].

Минимальным объемом плодов, за «обмолот» или «отделение» которых нарушитель подлежит наказанию или, в случае неумышленного нарушения, должен принести искупительную жертву *хатат*, так же как и в предыдущих работах, является, *ка-грозгерет* — с ягоду инжира [*Рамбам, Шаббат* 8:7]. Но совершать эту работу по отношению к меньшему объему тоже запрещено из Торы [*Хаей адам, Шаббат* 14].

В основном, запреты «молотить» и «отделять» относятся к растениям — *гидулей карка* [*Шаббат* 75а; *Рамбам, Шаббат* 8:7]. Вместе с тем, производной работой *мефарек* считается также доение [*Шаббат* 95а; *Рамбам, Шаббат* 8:7]. При этом молоко отделяется от коровы подобно соку, выжимаемому из плода,

в котором он образовался [см. *Тосафот*, *Шаббат* 73б, *Мефарек*]. Такую работу совершает и женщина, которая выцеживает молоко из груди в сосуд — поэтому это запрещено [*Шулхан арух* 328:34, *Мишна брура* 111], кроме тех случаев, когда младенец опасно болен и если отсутствие молока может привести к какой-либо опасности [*Хаей адам*, *Шаббат* 14:9]. И хотя в наше время появились многочисленные заменители материнского молока, и многие дети привыкли к ним, но есть и такие, которые отказываются их пить. В связи с этим, в каждом отдельном случае следует спросить знатока Торы, каким образом матери разрешено поступать с накопившимся в груди молоком [*Орхот Шаббат* 4:35/61/]. Но, во всяком случае, женщине, у которой в груди скопилось лишнее молоко, причиняющее ей страдания, разрешено сцедить его так, чтобы им невозможно было воспользоваться — например, в раковину и т.п. [*там же* 4:33].

Важно подчеркнуть, что работа *мефарек* выполняется лишь при выжимании молока в сосуд. Но кормить ребенка грудью, безусловно, разрешено [*Рамбам*, *Шаббат* 8:10], ведь для него это просто процесс еды. И женщина может помогать младенцу, рукою нажимая на свою грудь [*Шулхан арух* 328:35, *Мишна брура* 112; *Орхот Шаббат* 1, 4, с. 201/52/].

Производной работой *мефарек* является также выжимание ткани, впитавшей в себя жидкость — ведь это подобно выжиманию сока из плода. Выжимание мокрой одежды является примером того, что одно и то же действие может относиться к двум различным «основным работам» (*авот мелахот*) в зависимости от цели, которая преследуется при его совершении. Если одежду или любую ткань выжимают для того, чтобы ее высушить, а выжимаемая жидкость при этом идет на выброс, тогда это часть процесса стирки и производная работа от основной работы «выбелить» (см. далее). Но если ткань выжимают для того, чтобы воспользоваться выжатой жидкостью (вином или оливковым маслом), то это производная работа от «молотить» [*Тосафот*, *Шаббат* 111б; *Мишна брура*, *Беур алаха* 320, *Еш ми ше-матир*].

6. Работа «веять»

Работа «веять» (נָפַף — *зорэ*) заключается в отделении зерна от шелухи с помощью ветра.

После обмолота зерно смешано с шелухой — мякиной и другими мелкими обломками колосков. Для того, чтобы отделить зерно, эту смесь подбрасывали против ветра: более легкая шелуха относилась ветром в сторону, а тяжелые зерна падали вниз [*Орхот Шаббат* 1, 3, с. 126 и 185]. Обычно эту процедуру повторяли два раза. Первый раз смесь подбрасывали широкой деревянной лопатой, называемой נָפַף (*рахат*) — от נָפַח (*руах* — «ветер»). Второй раз — инструментом, называемым מִזְרֶה (*мизрэ* — «веяло»).

Эти инструменты упомянуты в стихе Танаха [Йешая 30:24]: «...провеянный лопатой и веялом» [Раши, Ибн Эзра, Мецудат Давид и Мецудат Цийон]. Причем, в первый раз отсеивались более крупные отбросы (обломки колосьев), а во второй — более мелкий сор [Маари Кара].

Основной работой (*ав мелаха*) является такое отделение зерен, которое совершается на ветру с помощью специальной лопаты [Иглей таль, А-Зорэ 4; см. Раши, Шаббат 73а].

При изготовлении Шатра Откровения работу «веять» выполняли в отношении растений, из которых изготовляли красители [Мишинат а-Шаббат 9, А-Зорэ].

Производная работа (*толада*) совершается, когда смесь бросают на ветер руками или дуют на смесь зерен (или орехов) с шелухой, чтобы сдуть шелуху [Иглей таль, А-Зорэ 5; см. Кицур Алахот Шаббат, Зорэ].

Минимальным объемом, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является, как и в предыдущих случаях, *ка-грогерет* — с ягоду инжира [Рамбам, Шаббат 8:11].

7. Работа «перебирать»

Работа «**перебирать**» (בִּרְרָה — *борер*) совершается, когда из смеси отбирают несъедобную часть и оставляют съедобную. Ведь после того, как зерна уже провеяли, они все еще перемешаны с мелкими камушками, комьями земли и другим мелким сором. Поэтому перед тем, как молоть зерно, его очищали от этих примесей, — это и была работа *борер* [Орхот Шаббат 1, 3, с. 126].

При изготовлении Шатра Откровения отбирали мелкий сор от тех частей растений, из которых изготовляли красители [Мишинат а-Шаббат 10, А-Борер].

Основной работой (*ав мелаха*) является отделение сора с помощью специального приспособления (например, сита или фильтра), а также отбор сора руками [Иглей таль, А-Борер 1]. И хотя сама работа заключается в удалении из смеси сора, ее цель сводится к тому, чтобы «исправить» оставшуюся пищу, сделав ее пригодной для еды или для другого использования [Беур алаха 319:3, Лезхоль мияд; Орхот Шаббат 1, 3/133/].

Согласно закону Торы, запрещено «перебирать» только так, как это делают в будни: вынимать отбросы (*исолет*) от пригодного в пищу (*охель*) с помощью специальной утвари (например, сита) для того, чтобы использовать оставшуюся пищу не сразу, а спустя некоторое время. Если присутствует хотя бы одно из этих условий — например, человек отбирает из смеси пищу рукой, но не собирается ее сразу съесть или отбирает пищу, чтобы сразу ее съесть, но делает это с помощью специального приспособления (например, фильтра), он ответственен по закону Торы [Мишна брура 319]. И если человек отбирает еду из смеси с отбросами

для того, чтобы съесть ее позднее (например, на следующий день) — это производная работа (*толада*) от основной работы *борер* [*Иглей таль, А-Борер 2; см. Шулхан арух 319:2*].

Но отбирать пищу рукой, вынимая еду из смеси, чтобы сразу же съесть, безусловно, разрешено. Это обычный «способ еды» (*дерех ахила*), а не работа *борер* [*Шулхан арух 319:1, Мишна брура 3; Орхот Шаббат 1, 3, с. 127–128*].

Условие, согласно которому необходимо съесть пищу «сразу» (*ле-алтар*), не подразумевает, что она должна быть съедена в ту же секунду или сразу же по завершении отбора. Достаточно того, что ее отбирают для ближайшей субботней трапезы непосредственно перед ней — по отношению к «отбору» это тоже называется «сразу» [*Мишна брура 319:4; Орхот Шаббат 1, 3:4*]. И не важно, отбирает ли человек пищу для себя или для того, чтобы ее «сразу» съели другие [*Тосафот, Шаббат 74а, Борер*].

На протяжении Шаббата человек много раз сталкивается с опасностью совершить работу *борер*, часто по невнимательности или незнанию [*Мишна брура 319*]. Так, запрещено вынимать из миски с фруктами сгнивший плод, но можно при подготовке к ближайшей трапезе отодвинуть от него и убрать другие плоды, чтобы есть их во время трапезы.

Нельзя отделять в тарелке кость от мяса или рыбы, ведь кость — это *псолет*, а пока она соединена с куском пищи, это считается «смесью». Поэтому следует отделить пищу [*охель*] от кости. Для этого нужно одной рукой придержать кость, а другой потянуть к себе кусок пищи [*Беур алаха 319:4, Метох охель*]. И также разрешено отделить *псолет* вместе с небольшим количеством пищи [*Мишна брура 504:20*]. В частности, есть разрешающие вынуть кость с мясом на ней [*Беур алаха 319:4, Метох охель; Орхот Шаббат 1, 3:66*] или подгнивший плод, часть которого еще пригодна в пищу [*Шмират шаббат ке-илхата 3:25; Орхот Шаббат 1, 3:70/77*].

По мнению ряда законоучителей, запрещено отделять с помощью ситечка чайную заварку от плавающих в ней чаинок. Но разрешено наливать прозрачную заварку, в которой нет листьев, из заварочного чайника, в носик которого вмонтирован фильтр, — даже если на дне находятся чайные листья, ведь при этом отбора не происходит [*Шмират Шаббат ке-илхата 3:57/165*]. А есть законоучителя, разрешающие наливать через вмонтированное в носик ситечко даже такую заварку, в которой плавают чаинки, поскольку заварочный чайник в первую очередь предназначен для того, чтобы разливать заварку в стаканы, а отсеивание чаинок происходит лишь попутно. В этом, безусловно, стоит устрожить, однако лучше всего приготовить заварку в канун Шаббата с помощью заварочных пакетиков и извлечь их из заварки еще до наступления Шаббата. Но если пакетики остались в заварке, то необходимо проявить осторожность: ведь внутри пакетиков заварка смешана с чаинками, и когда в чайнике

осталось лишь немного заварки, получается, что при выливании заварка отделяется от чайнок, а бумага, из которой сделаны пакетики, служит в качестве фильтра, — и это запрещено. А если пакетики забыли вытащить до Шаббата и вытаскивают в Шаббат, запрещено отряхивать их над чайником или стаканом, так как это тоже отделение заварки от чайнок с помощью фильтра. И чтобы избежать этого, лучше вытащить их не рукой, а ложкой. А если несколько капель заварки самопроизвольно проливаются из вынутого пакетика, никакого нарушения в этом нет [Орхот Шаббат 3:78].

Важно подчеркнуть, что в процессе самой еды, когда пища уже во рту, разрешено отделять даже *псолет* от *охель* — например, вытащить косточку изо рта, ведь это не отбор, а обычный способ еды [Хазон Иши, Орах хаим 54:1; Шмират Шаббат ке-илхата 3:11]. А некоторые законоучители считают, что можно отделить кость от рыбы или косточку от плода, даже когда пища еще в руке, по пути ко рту [Мишна брура 321:84; Орхот Шаббат 1, 3:97/110–111/]. Но поскольку многие законоучители оспаривают это мнение, считая, что при этом нарушается запрет торы, следует устрожить (примеч. редактора).

Разрешается снимать кожуру с овощей и плодов для того, чтобы съесть их не позже ближайшей трапезы. И хотя при этом отделяют *псолет* от *охель*, это не «отбор», а обычный способ еды (*дерех ахила*), ведь другим путем добраться до самого плода невозможно. Соответственно, при приготовлении в Шаббат салата из вареных яиц и лука, нужно обратить внимание на то, чтобы очищать скорлупу с яиц и кожуру с лука только непосредственно перед той трапезой, на которую салат предназначен [Рамо 321:19, Мишна брура 83–84; Орхот Шаббат 1, 3:91].

Согласно закону Торы, запрещено не только отделять отбросы от пищи, но и вынимать один вид пищи, который не собираются есть, из смеси с другим, который желают съесть [Шаббат 74а, Тосафот; Рамбам, Шаббат 8:12–13; Шулхан арух 319:1 и 3]. При этом вид, который не собираются есть, рассматривается как *псолет* по отношению к пище, предназначенной сейчас для еды [Тосафот Шаббат 74а; Мишна брура 319:12]. Поэтому если на блюде или в тарелке смешались различные плоды, нельзя убирать те, которые не собираются есть, но надо извлечь те, которые собираются есть в ближайшей трапезе. Но если разные плоды навалены друг на друга в несколько слоев, то разрешено разгрести и переместить верхний слой, чтобы добраться до нужных плодов, лежащих внизу [Мишна брура 319:12 и 15; Шмират шаббат ке-илхата 3:4].

Запрет «перебирать» нарушается только в том случае, если два вида пищи, действительно «смешаны» (т.е. либо плотно прилегают друг к другу, либо положены близко друг к другу, без всякого порядка). Но если они

просто лежат недалеко друг от друга, в одном месте, или даже прикасаются друг к другу, но при этом они строго упорядочены и разделены по сортам, тогда их можно отделять друг от друга и перекладывать любым образом [Беур алаха 319:3, Лезхоль мияд; Шмират шаббат ке-илхата 3:3].

Согласно мнению большинства авторитетных законоучителей, запрет «перебирать» не относится к смеси продуктов одного вида, и даже когда смешаны большие и маленькие куски одного вида пищи [Рамо 319:3]. И если на блюде находятся большие и маленькие яблоки или большие и маленькие куски курицы, разрешено убрать те, которые сейчас не желают есть [Мишна брура 319:15]. А если некоторые куски одного вида пищи лучше, чем другие: например, одни приготовлены из «живой» рыбы, а другие — из мороженой, — тогда такие куски считаются «двумя видами», и даже по мнению большинства законоучителей, «перебирать» их запрещено. И также считаются «двумя видами» жареные и вареные куски курицы [Мишна брура 319:15].

Минимальным объемом, за который совершивший «отбор» ответственен по закону Торы, также, как и в предыдущих случаях, является *ка-грогерет* — «с ягоду инжира» [Раши, Шаббат 74а; Рамбам, Шаббат 8:11]. Но совершать эту работу по отношению к меньшему объему тоже запрещено из Торы [Беур алаха 319:1, Бе-канон].

В отличие от ряда других работ, запрет «перебирать» относится не только к пище, но и к любым предметам [Мишна брура 319:15]. Так, например, из образовавшейся на столе груды книг можно взять только ту, которой хотят воспользоваться сейчас [Орхот Шаббат 1, 3:24]. И если на полу в куче лежат игрушки, то нельзя сортировать их по видам. Но когда они просто разбросаны и разрозненно лежат на полу, можно возвратить каждую на свое место [там же 3:12].

Как уже отмечалось, «отбор» (*брейра*) является одной из самых распространенных работ, связанных с подготовкой к трапезе, самой трапезой, мытьем посуды и приборкой в доме, например, разборкой книг и одежды. Вместе с тем, «отбор» часто не воспринимается людьми как работа. Ведь при этом человек не совершает какого-то особого действия, как при жатве или помоле — он «просто» перекладывает продукты или предметы с одного места на другое. А поскольку при отборе и сортировке человек легко может нарушить запрет Торы, каждое совершаемое в Шаббат действие требует особенного внимания и предварительного обдумывания. И особенно важно тщательно изучать законы Шаббата со всеми частностями и подробностями, чтобы ясно понимать, что является нарушением, а что разрешено. Причем, особенно много тончайших нюансов связано именно с законами, относящимися к работе *борер* [Мишнат а-Шаббат 10, А-Борер с. 55].

8. Работа «молоть»

Следующая работа — «молоть» (תָּרַח — *тохен*). При этой работе измельчают пищу или другое твердое тело, чтобы использовать его в измельченном виде [Рамбам, Шаббат 7:5].

При изготовлении Шатра Откровения толкли в ступе части растений, из которых изготавливали краски для полотнищ [Мишинат а-Шаббат, А-Тохен].

Основной работой (*ав мелаха*) является перемалывание зерна в муку при помощи жернова, а также измельчение растений в ступе — например, для изготовления пряностей [Рамбам, Шаббат 8:15].

Производная работа (*толада*) совершается при нарезке овощей ножом на мелкие куски [Шаббат 74б; Рамбам, Шаббат 7:5, 8:15, 21:18; Шулхан арух 321:12] — например, для салата. Между основной работой «молоть» и производной от нее «нарезать» есть существенное отличие: при перемалывании зерна, оно полностью изменяет свой вид, но при измельчении овощей куски и дольки сохраняют исходный цвет и фактуру — поэтому это производная работа, а не основная.

Минимальным объемом плодов, за размельчение которого нарушитель ответственен по закону Торы, является, как и в предыдущих случаях, *ка-грогерет* — «с инжир» [Рамбам, Шаббат 8:15]. Но совершать эту работу по отношению к меньшему объему тоже запрещено Торой.

Вместе с тем, нарезать на мелкие куски овощи или фрукты непосредственно перед самой трапезой и тем более по ходу трапезы разрешено, ведь это «способ еды» (*дерех ахила*), а не работа «молоть» [Рамо 321:12, Мишна брура 44]. Однако и в таком случае многие законоучители не разрешают нарезать на чересчур маленькие кусочки. И даже перед самой трапезой, согласно закону Торы, запрещено размельчать с помощью терки или другого подобного приспособления для измельчения, так как это не «способ еды» [Мишна брура 321:45].

Запрещено растирать авокадо или банан, хотя при этом образуются не мелкие куски, а единая масса. Соответственно, запрещено намазывать эти мягкие плоды на хлеб в качестве бутерброда [Шмират Шаббат ке-илхата 6:7; Орхот Шаббат 5:11–12]. Некоторые авторитетные законоучители разрешают делать это в том случае, когда плоды настолько мягкие и рыхлые, что, если потянуть за одну сторону, например, банана, он распадется, ведь такой плод как будто уже «размолот» [Шмират Шаббат ке-илхата 6:7], но другие считают, что и это запрещено [Орхот Шаббат 5:12/25–26/].

Однако вареные овощи, которые уже основательно размягчились благодаря термической обработке, разрешено размельчать и растирать, например, приготавливая пюре, ведь они уже стали хрупкими и рассыпчатыми в результате другой работы — «варить». Это можно делать лишь столовым прибором — вилкой или ложкой, но не специальным приспособлением для размельчения. А если при варке при варке овощи не размягчились как следует, то в Шаббат их не измельчают [там же 5:9/22/].

Разрешено также крошить хлеб или кусок пирога, и даже на очень мелкие крошки, так как при приготовлении любых хлебобулочных изделий зерно уже было подвергнуто процессу помола, а «нет помола после помола» [*Рамо 321:12, Мишна брура 40*]. Но измельчать даже хлеб нельзя с помощью специального приспособления для измельчения пищи, например, в ступке или на терке, так как это считается «будничным делом» — *увда де-холь* [*Беур алаха, Лефарер*].

Если в Шаббат необходимо растолочь перец или другие пряности, это можно сделать измененным способом, не так, как делают в будни, — например, ручкой ножа на столе или днищем миски и т.п., но не в ступке пестиком. И хотя мудрецы запретили выполнять любую запрещенную из Торы работу даже измененным способом, данный случай является исключением, и в Талмуде прямо указано, что это разрешено [*Шаббат 141a, Раши*]. Но подчеркивается, что необходимо делать хотя бы два изменения: толочь не пестиком, а ручкой ножа, и не в ступке, а на столе или в тарелке [*Шулхан арух, Орах хаим 321:7, Мишна брура 25; Орхот Шаббат 5:17–18*]. Однако измельчение таких плодов как авокадо или банан зубьями вилки не считается изменением, ведь подобным образом поступают и в будни. Но, если это необходимо, например, для маленького ребенка, можно размельчить их действительно измененным способом — ложкой или ручкой вилки [*Шмират Шаббат ке-илхата 6:8*].

Работа «молоть» запрещена не только в отношении растений, предназначенных в пищу. Но и тот, кто расщепляет кусок дерева на мелкие щепки, чтобы разводить ими огонь, тоже совершает производную работу от «молоть» [*Шаббат 74б, Раши*]. Подобная же работа совершается при распиливании дерева для того, чтобы воспользоваться опилками, а также при обработке металла для того, чтобы использовать металлические стружки [*Рамбам, Шаббат 8:15; Мишна брура 321:45; Мишнат а-Шаббат, А-Тохен с. 82*].

Запрещено размельчать комок земли [*Раши, Шаббат 74б; Мишна брура 321:45*]. А если к одежде или обуви присохла глина или другая грязь, запрещено оттирать или соскрести ее ногтем, так как при этом она будет крошиться, а это нарушение запрета «молоть» [*Шулхан арух 302:7*]. Но из уважения к человеческому достоинству (*квод а-брийот*) разрешено, чтобы нееврей сделал это для еврея [*Мишна брура 302:36; Орхот Шаббат 5:24/46/*]. А если грязь еще влажная, то разрешено потереть ее изнутри — т.е. взять ткань с внутренней стороны, напротив запаханного места, и потереть, пока грязь не отвалится [*Шулхан арух 302:7, Мишна брура 32*]. Однако если одежда черного цвета и за ее чистотой обычно придирчиво следят, тогда и это запрещено, так как при этом совершается работа «выбеливать», о которой речь еще впереди.

Запрет «молоть» не распространяется на продукты нерастительного происхождения (кроме земли и т.п.). Поэтому разрешено измельчать

в Шаббат яйца, мясо и т.п. виды пищи. Но и в этом случае не следует делать это с помощью специальной утвари, предназначенной для размельчения пищи, так как это «будничное дело» — в частности, запрещено натирать сыр на терке [Шулхан арух 321:9–10, Мишна брура 31, 33 и 36].

Мудрецы также запретили в случае небольшого недомогания лечиться в Шаббат. Этот запрет был установлен из опасения, как бы люди не стали готовить лекарственные средства, измельчая целебные растения, а при этом был бы нарушен запрет «молоть» [Рамбам, Шаббат 21:20; Шулхан арух 328:1]. Этот запрет был изначально установлен также для случая, когда все лекарства готовы с кануна Шаббата.

Но этот запрет мудрецов касается лишь практически здоровых людей, которые испытывают различные недомогания, но при этом крепятся и продолжают ходить как все здоровые люди. Однако если человек слег и тем более, когда его жизни угрожает опасность, то можно лечиться и в Шаббат — на такую ситуацию запреты мудрецов не распространяются, а в случае опасности для жизни заповедано преступать даже запреты Торы [Шулхан арух 328:1–2, Мишна брура 1, 4 и 6]. Связанные с этим законы требуют особого углубленного изучения, чтобы в случае болезни человек знал, как поступить.

9. Работа «просеивать»

Работа «просеивать» (מִרְקָד — *меракед*) заключается в отделении муки от отрубей с помощью сита или решета [Раши, Шаббат 73а]. Ведь после помола мука все еще смешана с перемолотыми отходами. Эту смесь засыпают в сито с мелкими отверстиями: мука падает в отверстия, а более крупные отруби и другие отходы (сор и мелкие насекомые) остаются в сите. Это основная работа — *ав мелаха* [Мишнат а-Шаббат, А-Меракед; см. Сефер А-Арух, Зар 2; Меири, Шаббат 73б].

Минимальным объемом, за просеивание которого нарушитель ответственен по закону Торы, является, как и в предыдущих случаях, *ка-грогерет* — «с инжир» [Рамбам, Шаббат 8:16].

При изготовлении Шатра Откровения просеивали измельчённое сырье для красителей, чтобы отделить примешавшиеся отбросы [Раши, Шаббат 73а, А-Офе; Мишнат а-Шаббат, А-Меракед].

Производной работой (*толада*) является процеживания вина с целью отделить от него осадки [Шаббат 138а], а также процеживание других напитков ради удаления отбросов [Рамбам, Шаббат 8:11; Мишна брура 319:31–32, Беур алаха, «Мешамерет»].

Мудрецы запретили просеивать в сите слежавшуюся муку с целью отделить комки — даже если при просеивании комки разобьются, и в сите не останется вообще никаких отбросов [Хаей адам 18:2; Мишнат а-Шаббат, А-Меракед].

В Талмуде отмечается, что три работы «веять» (*зоре*), «перебирать» (*борер*) и «просеивать» (*меракед*) схожи между собой [Шаббат 73б], ведь все они заключены в отделении отходов от съедобной части смеси. На первый взгляд, их можно было бы отнести к одной основной работе, а не к трем [Раши]. Однако объяснено, что, поскольку все эти три работы были необходимы при изготовлении красителей для *Мишкана*, все они выделены в качестве основных (*авот*) — несмотря на то, что они, действительно, похожи между собой [Шаббат 73б-74а; Рамбам, Шаббат 8:11].

Вместе с тем, они отличаются способом отделения. При работе «веет» отделяют отбросы с помощью ветра, но «перебирают», как правило, вручную. А просеивают с помощью решета или сита [Раши, Шаббат 73а; Сефер А-Арух, Зап 2]. Правда, в другом месте указано, что работа «перебирает» тоже совершается при помощи решета или сита, а не рукой [Раши, Шаббат 74а, 138а].

В связи с этим необходимо подчеркнуть различие этих трех работ в еще одном аспекте: при работе «веет» отделяют зерна от обломков колосьев, при работе «перебирает» — зерна от мелких камешков и прочего сора, а при просеивании — муку от отрубей [Раши, Шаббат 75б, «Арей у орег»]. Эти три работы совершаются на трех разных этапах изготовления хлеба или красителей [р. Овадья из Бартануры, Шаббат 7:2].

К этим трем работам близка также работа «молотить» (*даш*), но при ее выполнении отделяют отходы, которые не просто смешаны, а еще соединены со съедобной частью. А, кроме того, и после молотбы остается смесь пищи с отходами.

10. Работа «замешивать»

Следующая работа «замешивать» (*шџ* — *лаш*) заключена в смешивании сыпучего вещества с жидкостью до образования единой массы. В качестве «жидкости» могут выступать не только вода и другие напитки, но и такие вязкие продукты как мед, гусиный жир и т.п. [Мишна брура 321:50].

Этот запрет подразумевает не только пищевые продукты. Ведь при изготовлении Шатра Откровения замешивали измельченные растения для приготовления из этой смеси красителей [Раши, Шаббат 49б и 73а].

Основной работой (*ав мелаха*) является замешивание муки с водой для изготовления теста. Минимальным объемом, за замешивание которого нарушитель ответственен по закону Торы, является, как и в предыдущих случаях, *ка-зрогерет* — «с инжир» [Рамбам, Шаббат 8:16]. Но совершать эту работу по отношению к меньшему объему тоже запрещено Торой [Хаей адам 19:1].

В Талмуде приведено мнение раби Йеуды А-Наси (Раби), согласно которому работа «замешивать» совершается даже в том случае, когда воду просто добавляют в муку [Шаббат 18а], ведь при этом уже начинается

образование замеса. И принято устрожать в соответствии с этим мнением [*Хаей адам 19:1; Мишна брура 324:11*]. Но, по другому мнению, добавлять воду в муку — это запрет мудрецов [*Беур алаха 324:1, Эйн*].

Однако если сыпучие вещества (такие, например, как семена кунжута и льна) при смешивании с водой образуют тесто даже без всякого дальнейшего замешивания, то, по всем мнениям, такое добавление воды запрещено Торой [*Рамбам, Шаббат 8:16; Орхот Шаббат 1, 6*] — это производная работа (*толада*) от основной работы «замешивать» [*Мишнат а-Шаббат, А-Лаш*].

И также для тех веществ, которые при смешении с жидкостью вообще не образуют единой массы, подобной тесту, а так и остаются взвесью (например, смесь воды с пеплом), по ряду мнений, соединение с жидкостью и есть запрещенное Торой «замешивание» — ведь, сколько эту взвесь потом не мешай, ее консистенция существенно не изменится [*Мишна брура 321:50, Беур алаха 324:1, Эйн; Орхот Шаббат 1, 6, с. 227*].

Производной работой от основной «замешивать» является также замешивание комков земли с водой [*Рамбам, Шаббат 8:16*].

Из Торы запрещено делать только густой замес — *блила ава*. А мудрецы запретили делать даже жидкий замес — *блила рака* [*Шаббат 156а, Раши; Мишна брура 321:66*]. Критерий, по которому различают эти два вида замеса, таков: смесь, получившуюся при жидком замесе можно переливать из сосуда в сосуд, а густое тесто утрачивает текучесть и перелить его уже невозможно [*Хазон Иш, Орах хаим 58:9; Орхот Шаббат 1, 6, с. 226*].

Работа «замешивать» отличается от большинства других работ тем, что в ряде случаев мудрецы не запретили выполнять ее измененным способом [*Шаббат 156а; Орхот Шаббат 1, 6, с. 228*]. К таким изменениям в замешивании разрешено прибегать, только если данный вид пищи невозможно приготовить в канун Шаббата. И если в Шаббат необходимо смешать порошок с водой, чтобы приготовить кашу для ребенка, то замес делают измененным способом [*Орхот Шаббат 1, 6:15*].

Наилучшим изменением является замешивание крест-накрест — *шти ва-эрив* [*Шаббат 156а, Раши; Орхот Шаббат 1, 6:17*]. Разрешено также взбалтывать смесь, потряхивая сам сосуд, а также замешивать маленькими порциями, по чуть-чуть [*Шаббат 156а; Беур алаха 321:14, Ше-ма яво*]. Можно прибегать и к другим изменениям: например, если обычно замешивают ложкой или вилкой, замешивать ручкой ложки или вилки, или ножом [*Игрот Моше, Орах хаим 4, 74, Лаш*]. При этом желательно изменить и сам способ соединения вещества с жидкостью: например, если обычно, в будни, его заливают жидкостью, то в Шаббат, наоборот, его помещают в сосуд с уже налитой жидкостью [*Шаббат 156а; Орхот Шаббат 1, 6:15*].

Важно отметить, что запрет «замешивать» относится также к смеси измельченных овощей или фруктов с жидкостью — оливковым маслом

или уксусом [Орхот Шаббат 6:22]. Но такую смесь разрешено замешать с майонезом измененным образом — крест-накрест [там же 6:25]. А если смесь приготовили еще до Шаббата (например, салат из мелко нарезанных баклажанов), но теперь жидкость (например, оливковое масло) всплыла на поверхность, эту смесь разрешено размешать, ведь она уже была замешана до Шаббата [там же 6:30].

Разрешено добавлять растительное масло в обычный овощной или фруктовый салат, а затем перемешать его — ведь, поскольку плоды не нарезаны слишком мелко, это «замешиванием» не является [Мишна брура 321:68; Орхот Шаббат 6:34]. И также разрешено перемешивать варенную пищу с жидкостью до образования единой массы (например, рассыпчатую картошку с подливкой), ведь это не «замешивание», а «способ еды» — *дерех ахила* [Орхот Шаббат 6:13/26/].

Разрешено смешивать с жидкостью растворимые сыпучие вещества (сахар, кофейный порошок и т.п.), потому что при этом замеса не образуется, а сыпучее вещество полностью растворяются [Игрот Моше, Орах хаим 4, 74, Лаиш].

С запретом «замешивать» связано множество дополнительных подробностей и нюансов, которые требуют особого, серьезного изучения.

11. Работа «выпекать»

Работа «выпекать» (*פֶּאֶקַח* — *офе*) заключается в приготовлении пищи или какого-либо другого материала с помощью огня [Мишна брура 318:1].

При изготовлении Шатра Откровения ничего не выпекали, но разогревали на огне и вываривали смесь, из которой изготавливали красители для окраски полотнищ в пурпурный или багряный цвет, а также в цвет *тхелет* [Шаббат 74б]. А Рамбам подчеркивает, что «варить» и «выпекать» — это одна и та же работа [Шаббат 9:1; Мишна брура 318:1].

И все же в своде Мишны эта работа названа именно «выпекать». Ведь выпекают, в основном, хлеб, а в первых одиннадцати работах представлен, в первую очередь, порядок изготовления хлеба [Шаббат 74б, Раши]. Во времена Мишны и Талмуда хлеб пекли, прикрепляя сформированное в виде лепешки или каравая тесто к стенкам печи, а огонь был снизу внутри печи. И хотя для возведения Шатра Откровения, действительно, ничего не выпекали, сразу же после его освящения начали выпекать особый хлеб, который размещали на столе внутри Шатра, как написано: «И возьми тонкой пшеничной муки, и испеки из нее двенадцать хал, ...и положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе перед Б-гом» [Ваикра 24:5–6]. Однако запрещенные в Шаббат работы мы выводим из необходимого для строительства Шатра Откровения, а не из порядка служения в нем.

Основная работа (*ав мелаха*) — выпекать хлеб и варить пищу, а также жарить на сковороде или на открытом огне [Рамбам, Шаббат 9:1–2 и 5].

Но, по мнению, приведенному в Иерусалимском Талмуде, основной работой является именно «варка» (*бишуль*), а «выпечка» (*офия*) — производная от нее, *толада*) [*Иглей таль* 1].

Важно отметить, что газовые и электрические плиты, на которых принято готовить в наши дни, приравниваются в этом отношении к открытому огню — «плите с углями» [*Игрот Моше, Орах хаим* 1, 93; *Орхот Шаббат* 1, 1:1, 2:1].

Запрещено варить не только на самом огне, но и на источнике тепла, который разогрет огнем — например, на раскаленном металле, даже если он уже снят с огня. Такой источник тепла называют «порождением огня» — *толедет а-ур* [*Шулхан арух* 318:3]. Варка с помощью «порождения огня» приравнивается в Шаббат к варке на открытом огне, и нарушитель подлежит такому же наказанию, как и варивший на огне [*Рамбам, Шаббат* 9:2; *Шулхан арух* 318:3, *Мишна брура* 17].

Подобным «порождением огня» является также сосуд, в котором сварилась или разогрелась на огне пища. Такой разогретый на огне сосуд называют *кли ришон* («первый сосуд») — в отличие от «второго сосуда», в который переместили пищу из «первого». Считается, что даже если «первый сосуд» уже сняли с огня, он по-прежнему «варит», и если в него поместят еще не сваренную пищу или жидкость, то она там сварится. Поэтому запрещено добавлять небольшую порцию холодной воды в разогретый чайник даже после того, как он уже снят с огня — это тоже запрещенная Торой работа «варить» [*Хаей адам, Шаббат* 20:3; *Орхот Шаббат* 1:2/2/, 1:36].

В современной микроволновой печи (*микрoгаль*) варят с помощью особого излучения, которое не является ни огнем, ни «порождением огня». Поэтому некоторые авторитетные законоучители полагают, что готовить на ней не запрещено из Торы, но запрещено мудрецами, кроме запретов, связанных с использованием электричества [*р. Ш. -3. Ойербарх, Минхат Шломо* 1, 12/4/]. Но другие считают, что, поскольку в будние дни на микроволновой печи принято готовить и разогревать пищу, то в наши дни это обычный способ варки. А значит, при этом совершается работа «варить», запрещенная в Шаббат по закону Торы [*р. М. Файнштейн, Игрот Моше, Орах хаим* 3, 52; *Орхот Шаббат* 1:6/7/].

Минимальным объемом, за «варку» которого нарушитель ответственен по закону Торы, является *ка-грозгерет* — «с инжир» [*Рамбам, Шаббат* 9:1]. Но совершать работу «варить» даже по отношению к меньшему объему пищи тоже запрещено Торой [*Мишна брура* 318:1; *Орхот Шаббат* 1:8].

Вместе с тем, нарушитель ответственен по закону Торы только в том случае, если продукт, который он подверг «варке» достиг степени готовности, которую принято называть «пища Бен Дросая» [*Менахот* 57а; *Орхот Шаббат* 1:14]. Бен Дросай был известным разбойником, который варил пищу лишь до промежуточного состояния, когда ее, хотя и с трудом, но уже

можно есть, и сразу же набрасывался на нее, не дожидаясь, пока она доварится до полной готовности [Раши, Шаббат 20a]. Согласно точке зрения Раши, состояние «пищи Бен Дросая» составляет треть от полной готовности [там же], однако Рамбам считает, что это — половина полной готовности [Рамбам, Шаббат 9:5, Магид мишнэ]. В кодексе Шулхан арух за основу принята вторая норма [254:2]. Эти степени готовности измеряются временем, затраченным на варку [Хазон Иш 37:6]. И если для полного приготовления блюда необходимо два часа, то половина готовности составит час. Однако некоторые продукты достигают готовности буквально в последние минуты, а через половину необходимого времени они еще совершенно не годны в пищу. Поэтому при определении степени готовности Бен Дросая исходят из специфики каждого конкретного продукта [Орхот Шаббат 1, 2:3/7].

В отношении жидкой пищи (вода, молоко и т.п.) запрет Торы «варить» нарушается в тот момент, когда ее разогревают до температуры, при которой «рука отскакивает от нее» (*яд соледет бо*) — т.е. инстинктивно отдергивается из опасения обжечься [Шаббат 40б, Раши; Шулхан арух 318:14]. Некоторые законоучители полагают, что уровень «*яд соледет бо*» аналогичен такой температуре, при которой уже невозможно выпить напиток залпом, так как он настолько горячий, что приходится делать перерывы между глотками [Кицур Илхот Шаббат 16:3]. Но поскольку точно определить этот уровень невозможно, то из сомнения следует устрожать [Питхей тиува, Йорэ деа 105:7].

Существуют разные точки зрения относительно этой температуры в современных мерах, но в качестве устрожения температурой «*яд соледет бо*» считают 45 градусов по шкале Цельсия [Шмират Шаббат ке-илхата 1:1/3/ от имени р. Ш.-3. Ойербаха]. А по некоторым мнениям устрожают до 43 градусов [Игрот Моше, Орах хаим 4:74, Бишуль 3] или даже до 40 [Орхот Шаббат 1/29].

Важно подчеркнуть, что «первый сосуд» (*кли ришон*) продолжает «варить» только в том случае, когда находящаяся в нем пища еще сохраняет температуру, при которой «рука отскакивает» [Шулхан арух 318:9; Хаей адам, Шаббат 20:3]. Но если температура опустилась ниже *яд соледет бо*, то первый сосуд не варит [Мишна брура 318:64]. А сосуд, в который переложили или перелили из «первого сосуда» приготовленную на огне пищу, как правило, не «варит», даже если температура в нем выше, чем *яд соледет бо*. Такой сосуд называют *кли шени* — «второй сосуд».

Комментаторы поясняют, почему горячий «первый сосуд», даже если он уже снят с огня, все же «варит», а горячий «второй сосуд» — нет. Дело в том, что, поскольку стенки «первого сосуда» были сильно разогреты за время, когда он стоял на огне, они долго сохраняют тепло, и поэтому такой сосуд сохраняет способность «варить» до тех пор, пока температура пищи в нем не опустится ниже *яд соледет бо*. Но стенки «второго

сосуда» не разогреты, и даже если в него поместили горячую пищу, она сравнительно быстро остынет — поэтому «второй сосуд» не варит [Тосафот, Шаббат 40б]. Соответственно, во «второй сосуд» с горячей жидкостью разрешено добавлять холодную воду, даже если смесь достигнет температуры *яд соледет бо* [Шулхан арух 318:12, Мишна брура 81; Орхот Шаббат 1:38].

Однако виды пищи, которые легко свариваются (*калей бишуль*), запрещено добавлять даже во «второй сосуд» с горячей пищей. А поскольку не существует точного определения того, какие именно продукты относятся к категории *калей бишуль*, в этом отношении принято устрожать и не добавлять во «второй сосуд» большинство видов пищи [Мишна брура 318:42]. Но к холодной воде, как уже указывалось, это устрожение не относится [Орхот Шаббат 1:39–40].

Кроме того, принято учитывать мнение законоучителей, считающих, что горячая твердая пища (*двар гуш* — например, кусок мяса или картофеля), переложённая во «второй сосуд», сохраняет статус «первого сосуда», поскольку она долго хранит свой жар [Мишна брура 318:45]. Поэтому на такую пищу приправы не посыпают [там же 318:65].

«Варит» не только горячая пища, находящаяся в «первом сосуде», но и горячая струя из «первого сосуда» — *ируй* [Хаей адам, Шаббат 20:3]. Именно поэтому запрещено наливать горячую воду из «первого сосуда» на чайные листья, чтобы заварить чай. И также запрещено помещать листья чая или заварочные пакетики во «второй сосуд» — например, в стакан, вода в который налита прямо из чайника, стоявшего на огне. Ведь, скорее всего, чайные листья относятся к категории «легко развариваемых» видов пищи — *калей а-бишуль*, которые варятся даже во «втором сосуде» [Мишна брура 318:39]. А есть законоучители, запрещающие заваривать чайные листья или заварочные пакетики даже в «третьем сосуде» (например, в стакане, вода в который налита из «второго сосуда»), так как, в соответствии с этим мнением, «калей а-бишуль» могут обвариться и в «третьем сосуде» [Орхот Шаббат 1:43, 79]. И чтобы избежать всех сомнений, необходимо приготовить заварку в канун Шаббата и еще до Шаббата извлечь из нее заварочные пакетики, чтобы не нарушить также и запрет «перебирать» — *борер* [Орхот Шаббат 1:74/164/]. И лучше всего сохранить приготовленную заварку теплой, поставив заварочный чайник на электрическую плиту или на стоящий на плате бак с горячей водой. Тогда в Шаббат будет разрешено добавлять в нее горячую воду прямо из «первого сосуда» [Шмират Шаббат ке-илхата 1:47; Мишнат а-Шаббат 14:14:3].

Запрет «варить» нарушает не только тот, кто продельывает весь процесс «варки», но и совершающий лишь одно действие, приближающее варящуюся пищу к готовности. Например, он помешивает недоваренную пищу в стоящей на огне кастрюле [Рамбам, Шаббат 9:4; Шулхан арух 118:18, Мишна брура 114] или закрывает такую кастрюлю крышкой [р. Овадьи из Бартанурь, Шаббат 7:2].

Как уже указывалось, запрет «варить» подразумевает не только приготовление пищи, но и термическую обработку других веществ и предметов [Шаббат 74б]. Так, производной работой от «варить» является выплавка металлов [Рамбам, Шаббат 9:6]. Запрещено растапливать воск, смолу или асфальт, а также обжигать в печи глину [Мишна брура 318:1].

Наряду с запретами Торы, существует целый ряд постановлений мудрецов, призванных оградить от нарушения запрета «варить». Так, запрещено ставить неварёную (или даже вареную, но холодную жидкую) пищу для разогрева в непосредственной близости от огня или от «порождений огня», где она сможет достигнуть температуры «яд соледет бо» — и даже если у человека нет иного намерения, кроме как подогреть эту пищу до комнатной температуры. Этот запрет установлен из опасения, что человек не уберет пищу вовремя, и она достигнет запрещенной температуры [Шулхан арух 318:14, Мишна брура 90].

Мудрецы запретили ставить на огонь даже вареную пищу (и даже такую, в отношении которой нет запрета «варить»), поскольку установка сосуда с пищей на огонь в любом случае «выглядит как варка». Вместе с тем, в отношении твердой вареной пищи действует правило: *эйн бишуль ахар бишуль* — «нет варки после варки». Поэтому твердую пищу, сваренную до полной готовности, разрешено разогревать, даже если она полностью остыла после варки [Шулхан арух 318:4]. Но и такую пищу мудрецы запретили помещать в Шаббат на огонь, потому что это выглядит как варка в Шаббат [Мишна брура 253:87]. Однако подобную пищу (например, мясо с лапшой, но без соуса), можно положить в снятый с огня суп или в миску, которой прикрыта стоящая на огне кастрюля [Орхот Шаббат 1:19]. И так же разрешено положить такую пищу на батарею или электрический обогреватель, предназначенный для отопления дома, так как батареи и обогреватели вообще не предназначаются для варки пищи — а значит, это не «выглядит как варка» [Игрот Моше, Орах хаим 4:74/34; Орхот Шаббат 2:67/114/].

Правило «нет варки после варки» связано с тем, что твердые виды пищи варят, в первую очередь, для того, чтобы размягчить их и сделать более пригодными для еды. А эти свойства сохраняются даже после того, как пища остынет. Но основной целью варки жидких видов пищи является их разогревание, а когда они полностью остывают, они как бы возвращаются к исходному состоянию. Поэтому в отношении жидких продуктов «есть варка после варки» (*еиш бишуль ахар бишуль*). Соответственно, их запрещено ставить в место, где они могут вновь разогреться [Хазон Иш 37/13; Кицур Илхот Шаббат 16:8; Мишнат а-Шаббат 14:3/3/]. Но если сваренная жидкая пища еще сохраняет свое тепло, то, согласно точке зрения ряда авторитетных законоучителей, ее разрешено разогреть так же, как и твердую пищу, и такой обычай принят в ашкеназских общинах [Рамо 318:15, Мишна

брура 99; Мишнат а-Шаббат 14:3/4/]. Но в большинстве сефардских общин не разогревают жидкую пищу, температура которой опустилась ниже уровня «яд соледет бо»

Разрешено заваривать в Шаббат растворимый кофе, несмотря на то, что при этом образуется горячий напиток. Ведь кофейный порошок или гранулы — это твердый продукт, который при своем изготовлении уже прошел процесс варки. Но следует устрожить и заваривать растворимый кофе только во «втором сосуде» [Шмират Шаббат ке-илхата 1:55]. И разрешено добавить в стакан с горячим (но не обжигающим!) кофе пастеризованное молоко. Ведь процесс пастеризации подобен «варке», а «второй сосуд», в который добавляется молоко, по большинству мнений, «не варит» [Орхот Шаббат 1:45/111/ и 1:83].

Мудрецы запретили возвращать на огонь даже полностью готовую пищу, которую только что с него сняли (например, для того, чтобы выложить часть кушанья на тарелки). Но если еще до Шаббата из плиты полностью выгребли угли или покрыли их пеплом, возвращать пищу разрешено, да и то лишь в том случае, если сосуд еще не выпускали из рук. Однако если его, отпустив, уже поставили на пол (или на что-либо другое), запрещено возвращать его на плиту, ведь это выглядело бы так, будто его изначально ставят на плиту в сам Шаббат. В Гемаре приведено еще одно обязательное условие: необходимо чтобы, снимая сосуд с плиты, его намеревались вернуть обратно. Но если его собирались снять окончательно и лишь потом передумали, то возвращать запрещено [Шаббат 38б, Раши; Рамбам, Шаббат 3:10; Шулхан арух 253:2, Рамо, Мишна брура 253:52].

Плиту, в которой угли засыпаны пеплом, называют в Талмуде קטומא (ктума) — от арамейского слова כַּטְמָא (китма) — «пепел» [Раши, Шаббат 36б; см. Ункелус, Бемидбар 19:9]. Законоучители указывают, что не только «пепел», но и иная преграда, отделяющая огонь от кастрюли с пищей и уменьшающая жар огня, придает плите статус ктума. Это может быть пустой котелок, поставленный на огонь (а на нем — котелок с пищей) или металлический лист (блех), на который устанавливаются кастрюли [Мишна брура 253:81; Игрот Моше, Орах хаим 1, 93].

Соответственно, если огонь закрыт, например, металлическим листом — блехом, на котором не принято варить в будние дни, пищу можно вернуть при соблюдении ряда условий: она сварена до полной готовности и еще не остыла (т.е. считается горячей), а сосуд не выпускали из рук, намереваясь вернуть его на плиту. А в случае серьезной необходимости сосуд можно вернуть на плиту даже в том случае, если соблюдено только одно из двух последних условий. Например, его не выпускали из рук, но первоначально не собирались вернуть на плиту, или намеревались вернуть на плиту, но по ошибке выпустили из рук (например,

оставили стоять на кухонном столе) [*Шмират Шаббат ке-илхата 1:17–19*]. И таков же закон в отношении электрической плиты, предназначенной специально для нужд Шаббата (ведь на ней не принято готовить в будние дни и невозможно увеличить температуру). И газовая плита, покрытая блехом, и электрическая плита, предназначенная специально для нужд Шаббата, рассматриваются в этом отношении как плита, из которой выгребли угли или покрыли их пеплом [*Шмират Шаббат ке-илхата 1:24–25/71*; *Орхот Шаббат 1, 2:8, 2:13*]. Но некоторые законоучители устрожают и требуют, чтобы на электрической плите было еще какое-либо дополнительное покрытие (например, фольга). Это покрытие призвано подчеркнуть, что такая плита используется не для варки, а лишь для поддержания температуры уже сваренной пищи [*Орхот Шаббат 2:13 от имени р. Й.-Ш. Эльяшива*].

Важно напомнить, что, согласно мнению большинства авторитетных законоучителей, запрещено ставить в Шаббат на электрическую плиту любую пищу так же, как на любой другой закрытый огонь, например, на блех [*Шмират Шаббат ке-илхата 1:25*; *Орхот Шаббат 2:61/104–105*]. Но можно положить твердую, полностью готовую пищу (например, котлеты) на стоящий на плите или блехе перевернутый сосуд (на перевернутую кастрюлю или глубокую тарелку).

Запрещено ставить в Шаббат любую пищу на электрическую плиту, которая еще не работает, но затем будет включена с помощью таймера (*шаон Шаббат*), и даже если пища сваренная и твердая. Однако разрешено в канун Шаббата поставить пищу на электрическую плиту, которая включится в сам Шаббат при посредстве таймера [*Хазон Иш 38/2*; *Шмират Шаббат ке-илхата 2:26*; *Орхот Шаббат 2:68*].

Еще один запрет мудрецов — готовить пищу на каком-либо материале, который разогрелся на солнце, например, в раскаленном песке. Этот запрет установлен из опасения, как бы в Шаббат не стали готовить и на том, что разогрето огнем [*Шаббат 39а*; *Рамбам, Шаббат 9:3*]. Ведь если разрешить готовить пищу на материале, разогретом на солнце, то увидевший такую варку может по ошибке подумать, что этот материал (например, металлический лист) разогрет не на солнце, а на огне. Тогда он решит, что готовить на «порождении огня» разрешено и нарушит запрет Торы [*Раши, Шаббат 39а*; *Рамбам, Шаббат 9:3*; *Шулхан арух 318:3*]. Но разогревать пищу под жаром самого солнца разрешено [*Шаббат 39а*], поскольку «солнце с огнем не перепутают» [*Раши, Шулхан арух 318:3, Мишна брура 21*].

С той же целью — предохранить людей от заблуждения — мудрецы запретили взбивать в Шаббат сырое яйцо. Ведь обычно, в будни, яйцо взбивают, чтобы приготовить яичницу, и увидевшие такое действие в Шаббат могут по ошибке подумать, будто человек собирается его жарить [*Мишна брура 321:68*].

Совершать некоторые действия, связанные с варкой, мудрецы запретили даже в канун Шаббата. Так, запрещено оставлять перед Шаббатом на огне не сваренную пищу из опасения, как бы человек, отвлекшись и забыв, что Шаббат уже наступил, не поворошил бы по привычке угли, чтобы увеличить силу огня, как это обычно делают в будни. Ведь тем самым он бы нарушил запрет Торы «разводить огонь» — *мавъир* (см. далее). Но если перед Шаббатом из плиты удалили все угли или присыпали их пеплом, этого не опасаются. Ведь присыпав (и тем более, убрав) угли, человек показал, что не заинтересован в увеличении жара. Поэтому в таком случае оставлять недоваренную пищу не запретили [Шулхан арух 253:1, Мишна брура 253:14].

И хотя в современной газовой плите нет углей, тем не менее, существует опасение, что в Шаббат по забывчивости и невнимательности могут прибавить газ. Но если газовую плиту прикрыли металлическим листом (*блехом*), то этим показали, что не заинтересованы в увеличении жара (еще лучше, если металлический лист закрывает также винтили, с помощью которых добавляют газ, но это не обязательно). Поэтому на *блехе* (а также на специальной субботней плате) разрешено оставлять недоваренную горячую пищу в канун Шаббата [см. *Игрот Моше, Орах хаим 1, 93*]. И все же рекомендуется при наступлении Шаббата оставлять на *блехе* или на субботней плате только полностью приготовленную еду, чтобы сохранить возможность в случае необходимости возвратить снятый сосуд. Ведь возвращать снятую с огня пищу разрешено только в том случае, если плита *груфа* и *ктума*, а пища сварена до полной готовности [см. *Шмират Шаббат ке-илхата 1:63*].

И, наконец, мудрецы запретили даже в канун Шаббата закутывать пищу во что-либо «добавляющее тепло» (*давар а-мосиф һэвель*). Это постановление было вынесено из опасения, что в канун Шаббата котелок с приготовленной пищей присыплют золой (т.е. пеплом вперемежку с остатком углей), а затем в сам Шаббат по ошибке поворошат оставшиеся угли, как привыкли делать в будние дни. А тем самым будет нарушен запрет Торы «разводить огонь» [Шаббат 34б, Раши; Шулхан арух 257:1, Мишна брура 5]. Этот запрет мудрецы распространили на любые материалы, добавляющие тепло. В частности, закутыванием в «материал, добавляющий тепло», является случай, когда стоящую на субботней плате пищу закутывают сверху, — например, одеялом. И хотя само по себе одеяло не добавляет тепла, все же в сочетании с горячей платой оно способствует увеличению температуры пищи. Поэтому такое закутывание запрещено даже в канун Шаббата [Орхот Шаббат 1, 2, 75; см. Шулхан арух 257:8].

Но закутывать в материалы, не добавляющие тепло (например, в различные покрывала), до Шаббата разрешено. Но в сам Шаббат мудрецы запретили и это. Такое запретительное постановление было вынесено

из опасения, что пищу разогреют в Шаббат [Шаббат 34а]. Раши поясняет, что при укутывании человек может обнаружить, что кастрюля уже остыла, и по забывчивости автоматически поставить ее на огонь, как привык делать в будни [Раши, Шаббат 34а].

В Талмуде указано, что разрешено добавлять дополнительные покрывала на сосуд, закутанный еще до Шаббата. Кроме того, можно прямо в Шаббат заменить легкое покрывало на более теплое, например, тканые простыни на одеяла из шерсти, которые сохраняют тепло лучше [Шаббат 51а, Раиба; Ран, Шаббат 23б] — ведь это укутывание является лишь продолжением того закутывания, которое было совершено разрешенным образом еще до Шаббата. А если закутанный сосуд развернули, чтобы достать пищу или поменять покрывала, его разрешено вновь закутать [Мишна брура 257:25]. И если пищу из «первого сосуда» переложили в другой сосуд, то этот второй сосуд разрешено закутать даже в сам Шаббат [см. Шаббат 51а, Раши; см. Рамбам, Шаббат 4:4–5; Шулхан арух 257:4]. И даже если затем вновь переложили эту пищу в снятый с огня «первый сосуд», в котором она прежде варилась, можно его закутать, так как в таком случае оно уже больше не считается «первым сосудом» [Мишна брура 257:28].

В заключение важно отметить, что, согласно большинству мнений, «закутыванием» (*атмана*) называется только завертывание всей кастрюли сверху и снизу, когда материал, применяемый для закутывания, со всех сторон к ней прилегает. Но частичное закутывание пищи не запрещают [Рамо 253:1, Мишна брура 48–49; Орхот Шаббат 2:78–81]. Однако составитель кодекса Шулхан арух запрещает даже частичное закутывание, и этого запрета придерживаются в сефардских общинах, а также в кругу последователей Хазон Иша (примеч. редактора).

В этом кратком обзоре показана лишь «вершина айсберга». Но законы, связанные с «варкой» в Шаббат, включают в себя многочисленные частности и подробности, и поэтому требуют углубленного изучения.

Для изготовления полотнищ

Следующая группа запрещенных в Шаббат работ связана с получением шерсти, ткачеством и шитьем. Все эти работы совершались для изготовления полотнищ Шатра Откровения. В Торе сказано: «А все женщины, мудрые сердцем, спряли своими руками и принесли пряжу, и шерсть *тхелет*, и багряницу, и червленицу...» [Шмот 35:25; см. также 26:1–3]. Из шерстяных нитей были сотканы завесы у входа в Шатер и во двор Шатра [см. там же 26:36 и 27:16].

В эту группу включено тринадцать работ — от «стричь шерсть» (*гозез*) до «рвать» (*кориа*).

12. Работа «стричь шерсть»

Первая работа из этой группы — «стричь шерсть» (גזז — *гозез*).

Основная работа (*ав мелаха*) заключена в состригание шерсти со скота с помощью специального инструмента — так, как это делают в будние дни. Запрещено состригать шерсть и со шкуры, снятой с убитого животного [Рамбам, Шаббат 9:7; Мишна брура 340:5].

При изготовлении Шатра Откровения состригали шерсть для плетения шерстяных нитей [Мишнат а-Шаббат 17, А-Гозез]. Минимальным количеством шерсти, за состригание которого нарушитель ответственен по закону Торы, является такое, из которого можно сплести нить длиной в четыре *тефаха* («ладони»). А, по мнению Раши, даже в два *тефаха* [Мишна брура 340:5]. Меньшее количество шерсти тоже запрещено состригать из Торы, но грехоочистительную жертву *хатат* в таком случае не приносят [Мишнат а-Шаббат 17, А-Гозез].

Производной работой (*толада*) является вырывание и выщипывание перьев у птиц — даже рукой, ведь и в будние дни это делается вручную. Эту производную работу называют *толеи* — «вырывать» [Шаббат 74б, Раши; Рамбам, Шаббат 9:7; Мишна брура 340:5; см. Раши, Бхорот 25а].

Если срезают ножницами волосы — на голове или на бороде (как минимум два волоса) — это тоже производная работа от работы «состригать шерсть». К этой же работе относят также состригание ногтей [Шаббат 94б; Рамбам, Шаббат 9:8–9; Шулхан арух 340:1]. А если волосы вырывают рукой, а ноготь удаляют зубами, то это совершение работы измененным способом — оно запрещено не из Торы, а мудрецами [Мишна брура 340:1–2].

Запрещено отрезать отслоившийся кусок кожи — заусенец (это тоже производная работа от *гозез*), и даже удалять его рукой [Шулхан арух 328:31, Мишна брура 98–99].

Мудрецы запретили причесывать волосы расческой и даже более мягкой щеткой, так как при этом может вырваться волос [Шулхан арух 303:27, Мишна брура 86]. Но разрешено немного поправить прическу с помощью мягкой щетки, и принято, чтобы эта щетка была предназначена специально для Шаббата [Мишна брура 303:87]. Разрешено также аккуратно расправлять волосы рукой. И можно почесывать волосы или бороду, ведь при этом совершенно не обязательно будут вырваны волоски [там же 86 и 88].

Нужно остеречься при использовании одежды из натурального меха или ковра из шкуры с шерстью, чтобы не вырвались волоски [там же 340:5].

Следует воздержаться от того, чтобы снимать в Шаббат пластырь с кожи, если при этом почти наверняка будут вырваны волоски. Но если это по медицинским соображениям необходимо, то можно положиться на мнение р. Ш.-3. Ойербаха, который облегчает в этом вопросе. Ведь в данном случае человек, во-первых, не заинтересован в вырывании волос, а во-вторых, они вырываются измененным способом [Орхот Шаббат 17:13/19].

13. Работа «выбеливать»

Основной работой «выбеливать» (לַבֵּינָה — мелабен) является отмывание состриженной шерсти или льна от грязи, чтобы вернуть им первоначальную белизну [Рамбам, Шаббат 9:10].

При изготовлении Шатра Откровения отмывали и отбеливали шерсть для прядения шерстяных нитей, из которых ткали полотнища для Шатра и одежду для коэнов [см. Раши, Шаббат 73а, А-гозез].

Минимальным количеством шерсти, за выбеливание которой нарушитель ответственен по закону Торы, является такое, из которого можно сплести нить длиной в четыре *тефаха*, «ладони» [Рамбам, Шаббат 9:10]. Но выбеливать меньшее количество шерсти тоже запрещено из Торы, однако грехоочистительную жертву *хатат* в таком случае не приносят [Мишна а-Шаббат 18, А-Мелабен].

Производной работой (*толада*) от основной работы *мелабен* является стирка одежды и тканей [Рамбам, Шаббат 9:11]. Однако некоторые считают стирку не производной, а основной работой (*ав мелаха*) — наряду с отбеливанием шерсти [Раши, Звахим 94а; Хаей адам, Шаббат 22:1].

В Талмуде указано, что замачивание одежды тоже запрещено из Торы, потому что «замачивание — это уже и есть стирка», т.е. это начало процесса стирки [Звахим 94б]. Поэтому запрещено замачивать одежду или белье, запачканное или обмоченное ребенком [Хаей адам, Шаббат 22:2].

В *Тосафот* указано, что этот запрет Торы касается только грязной одежды, которую необходимо очистить. А, по другому мнению, запрещено замачивать только для стирки и очищения, но если замачивание пачкает одежду, то это разрешено — и поэтому разрешено вытирать мокрые руки полотенцем, которое от этого становится более грязным [Тосафот, Шаббат 111б]. Ведь загрязнение — это действие противоположное стирке [см. Орхот Шаббат 13:31]. А некоторые законоучители считают, что запрещено замачивать даже чистую одежду, кроме тех случаев, когда она от этого становится грязной — и именно так установлен закон [Рамо 302:9, Мишна брура 48].

Производной работой от *мелабен* является также выжимание мокрой одежды, ведь это тоже составная часть стирки, подобно тому, как помешивание — это элемент варки [Рамбам, Шаббат 9:11]. При этом выжимание мокрой одежды является характерным примером того, как одно и то же действие может относиться к двум различным «основным работам» — в зависимости от цели, которая преследуется при его совершении. Ведь, если одежду или любую ткань выжимают для того, чтобы ее высушить, а выжимаемая жидкость при этом идет на выброс, — тогда это часть процесса стирки и производная работа от основной работы «выбеливать» [Рамбам, Шаббат 9:11; Мишна брура 302:39]. Но если ткань выжимают

для того, чтобы воспользоваться выжатой жидкостью, — это производная работа от основной работы «молотить» [Тосафот, Шаббат 111б; Мишна брура 320, Беур алаха «Еш ми ше-матир»].

В Талмуде указывается, что из Торы запрещено даже отряхивать загрязнившуюся одежду [Шаббат 147а] — это тоже одно из проявлений работы «выбеливать» [Раши]. Раши поясняет, что этот запрет подразумевает стряхивание пыли. Но Рабейну Там считает, что имеется в виду стряхивание от росы — и только в таком случае это, действительно, является «стиркой» (*кибус*), которая запрещена Торой [Тосафот, Шаббат 147а]. В Гемаре также оговорено, что запрещено отряхивать только новую и черную одежду, за чистотой которой тщательно следят. Но стряхнуть пыль со старой или цветной одежды, на которой любая грязь не так видна, можно, потому что это не считается «важным» действием и «работой» [Шаббат 147а, Раши].

В кодексе *Шулхан арух* этот закон сформулирован так: «Стряхивающий росу с новой, черной одежды ответственен по закону Торы, так как такое стряхиванье действует на одежду подобно стирке, — но это касается только такой одежды, которую он без отряхиванья не оденет» [302:1]. И таков же закон в отношении снега и капель дождя [Хаей адам, Шаббат 22:9; *Зихру Торат Моше* 24:4]. А Рамо в своих примечаниях к кодексу *Шулхан арух* добавляет: «Есть говорящие, что запрещено стряхивать пыль с одежды, за чистотой которой следят (это точка зрения Раши), — и следует учитывать это мнение» [там же].

В кодексе *Мишна брура* пояснено, что «новой» в этом отношении называют одежду, которой «еще мало пользовались и по виду которой можно различить, что она — новая» [302:1]. Но если за чистотой некой одежды особенно не следят, то стряхивать с нее пыль можно — такое действие не является запрещенной в Шаббат «работой» [302:5]. И понятно, что «субботняя одежда» (*бигдей Шаббат*) всегда считается «новой», ведь за ее чистотой следят особенно тщательно (примеч. редактора).

Мудрецы вынесли целый ряд постановлений, призванных оградить от нарушения запрета *мелабен*. Так, в Талмуде указано, что, если глина присохла к одежде, ее можно аккуратно снять ногтем (или ножом). Однако нельзя тереть или соскребать так, чтобы от грязи вообще никакого следа не осталось — ведь это «подобно стирке». Но если грязь не прилипла к одежде, а просто лежит на ней (например, волосок), то это можно снять, даже если не останется никакого следа [Орхот Шаббат 13:23/30/]. И в любом случае запрещено тереть части одежды друг о друга, как это делают при стирке — ведь это «выглядит как стирка». Однако разрешено потереть одежду с обратной стороны, чтобы глина сошла [Шаббат 141а, Раши; Орхот Шаббат 13, с. 390]. И так же можно поступить, если к одежде пристали остатки пищи [Орхот Шаббат 13:23].

Мудрецы запретили развешивать для просушки промокшую (например, от дождя) одежду — из-за *марьит а-айн* (т.е. это «выглядит» так, будто эту одежду постирали в сам Шаббат и повесили сушить) [Шулхан арух 301:45]. Причем, то, что запрещено из-за *марьит а-айн* — в тех случаях, когда человека могут заподозрить, будто он нарушил запрет Торы, запрещено даже во внутренних помещениях, где в реальности никто не сможет увидеть [Мишна брура 165]. Но если одежду повесили сушиться еще до Шаббата, то снимать ее не обязаны [Шулхан арух 301:45].

Ряд запретов мудрецов относится к одежде и изделиям из кожи, а в наше время — к различным синтетическим материалам. Ведь упомянутое выше правило «замачивание — это (уже) и есть стирка» относится только к таким материалам, которые впитывают воду, как шерсть или ткань, — но не к коже и не к пластмассе. Поэтому, если на кожаном изделии есть грязь, разрешено полить на него водой. Но запрещено стирать кожу — т.е. тереть две стороны друг о друга, как принято при стирке, — так как, во всяком случае, запрет «стирать» касается и ее [Хаей адам, Шаббат 22:11]. Соответственно, разрешено полить водой на запачкавшуюся кожаную обувь [Шулхан арух 302:9] или на водонепроницаемую скатерть, изготовленную из синтетических материалов (типа «клеенки» или одноразовой скатерти из тонкой пленки). Но запрещено тереть одну часть подобной скатерти о другую или с силой стирать с них грязь (даже просто рукой) пока они еще влажные, так как это уже «способ стирки» [Кицур Илхот Шаббат 19:5; Орхот Шаббат 13:37; см. Мишна брура 302:41]. И такой же закон относится к обуви или одежде из резины [Шмират Шаббат ке-илхата 15:5].

Кроме того, разрешено замачивать одежду или утварь, изготовленную из подобных материалов, в воде (но без добавления моющих средств), — при условии, что ею собираются воспользоваться в тот же Шаббат. Но если кожаная обувь или водонепроницаемая одежда из синтетических материалов прошита натуральными нитями или включает какие-либо элементы из натуральной ткани, замачивать ее запрещается [Шмират Шаббат ке-илхата 15:5; Орхот Шаббат 13:37–38].

Хотя есть разрешающие замачивать в Шаббат также и ткань, изготовленную из синтетических нитей (вообще без применения натуральных), например, синтетические рубашки, носки и т.п. [Шмират Шаббат ке-илхата 15:6], — все же, по мнению большинства авторитетных законоучителей, это запрещено, так как эти материалы частично впитывают воду между волокнами [Шевет а-леви 5:27; Хут шани 2:33, Мелабен, с. 208; Орхот Шаббат 13:39]. И согласно всем мнениям, ткань, изготовленную из синтетических нитей, запрещено выжимать или с силой стряхивать с нее воду [Шмират Шаббат ке-илхата 15:6; Орхот Шаббат 13:41].

14. Работа «растрепывать»

Основная работа «растрепывать» (רַעַמ — *менапец*) заключена в расчесывании состриженной и выбеленной шерсти рукой или гребнем [Раши,

Бава кама 93б]. «Растрепывание» (*нипуц*) производится для того, чтобы разделить слипшиеся волокна и подготовить их к последующему прядению нитей. Согласно этому объяснению, слово רָרַץ (*нипуц* — «растрепывание») родственно слову פָּזַץ («распространение», «рассеяние»).

Но, согласно мнению Рамбама, основная работа *менанец* заключена в том, что шерсть бьют палкой [Перуш а-мишнайтот 7:2] — чтобы размягчить ее и отделить волокна друг от друга. Тогда название этой работы родственно слову רָרַץ (*лефоцец* — «разбивать», «раздроблять»). В одном из стихов псалма слово רָרַץ (*нипец*) употреблено именно в значении «разбил» [см. Теилим 137:9]. Рав Овадья из Бартануры приводит в своем комментарии оба эти объяснения: «Прочесывает ее (т.е. шерсть)» — бьет ее палкой, а также расчесывает ее гребнем». Возможно, слежавшуюся шерсть сначала, действительно, били палкой, чтобы разделить крупные волокна, а затем уже расчесывали гребнем, чтобы окончательно разделить отдельные пряди шерсти.

Минимальным количеством шерсти, за «растрепывание» которой нарушитель ответственен по закону Торы, является такое, из которого можно сплести нить длиной в четыре *тефаха*, «ладони» [Рамбам, Шаббат 9:12]. Но «растрепывать» меньшее количество шерсти тоже запрещено из Торы [Мишнат а-Шаббат 19].

К основной работе (*ав мелаха*) относится и прочесывание льна [Хаей адам, Шаббат 23]. Как уже указывалось, для изготовления льняной нити стебли льна сначала замачивали, чтобы размягчить, а затем разбивали — «трепали», чтобы извлечь волокна, отделив их от одеревеневшей части стебля. А потом уже волокна «прочесывали», чтобы отделить их друг от друга и получить нити.

При изготовлении Шатра Откровения растрепывали шерсть и лен для последующего прядения нитей, из которых ткали полотнища и одежду коэнов [Мишнат а-Шаббат 19].

Производной работой (*толада*) от основной *менанец* является разбивание палкой коровьих жил, чтобы размягчить их и изготовить из них нити для сшивания свитка или *тефилина* [Рамбам, Шаббат 9:12; Хаей адам, Шаббат 23].

15. Работа «красить»

Следующая работа «красить» ($\text{צָוַעַ$ — *цовеа*). Она заключена в окрашивании какого-либо материала, и в том числе, в освежении и усилении уже существующего цвета.

При изготовлении Шатра Откровения занимались окраской нитей и кож. Как уже указывалось, полотнища Шатра, а также завесы у входа в Шатер изготавливали из нитей, окрашенных в багряный и пурпурный цвет, а также в цвет *тхелет* [Шмот 26:1, 26:36 и 27:16]. А покрывала Шатра,

сделанные из бараньих шкур, красили в красный (точнее, багряный) цвет, как сказано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур» [там же 26:14].

Минимальным количеством, за окраску которого нарушитель ответственен по закону Торы, является нить длиной в четыре *тефаха* или шерсть, из которой можно сплести нить такой длины [Рамбам, Шаббат 9:13]. Но окрашивать меньшее количество шерсти тоже запрещено Торой [Мишна *ат а-Шаббат* 20].

Основной работой (*ав мелаха*) является окраска шерсти устойчивой краской [Рамбам, Шаббат 9:13], а также покраска любого материала, который принято красить — стен, домашней утвари, кожи и ткани [Орхот Шаббат 15:53]. В частности, запрещено натирать ботинки ваксой или обувным кремом. И даже бесцветным кремом или жидкостью для чистки обуви пользоваться тоже запрещено, так как благодаря такой смазке цвет ботинок становится более свежим и ярким [Шмират Шаббат *ке-илхата* 15:37/127–128; Орхот Шаббат 15:55/77; см. Мишна *брура* 327:12, *Шаар а-циюн* 16]. Кроме того, при нанесении крема для обуви совершается и другая запрещенная работа — *мемареах* («намазывать») производная от основной работы *мемахек* («скоблить») [Мишна *брура* 327:16, *Шаар а-циюн* 17; Шмират Шаббат *ке-илхата* 15:37/127/].

Производной работой (*толада*) от основной *цовеа* является смешивание красящих веществ с жидкостью для изготовления краски [Рамбам, Шаббат 9:14; Мишна *ат а-Шаббат* 20]. Но некоторые считают, что при этом совершается другая работа — «месить» (*лаи*) [см. Магид мишнэ; Мишна *брура* 320:59].

Согласно закону Торы, запрещено красить лишь устойчивой краской. А мудрецы запретили красить также неустойчивой краской, которая спустя некоторое время сама сходит [Хаей адам 24:1–2].

В частности, женщине запрещено делать в Шаббат макияж («краситься») — наносить на лицо румяны и подводить глаза [Шулхан арух 303:25, Мишна *брура* 79–80] — даже если для этого используют такие краски, которые сами сходят [Хаей адам 24: 2].

Запрещено смазывать губы губной помадой — даже бесцветной. При этом также совершается запрещенная из Торы работа *мемареах* («намазывать») — производная от *мемахек* («скоблить») [Шмират Шаббат *ке-илхата* 14:58/155; Орхот Шаббат 15:56/80–81].

Запрещено накладывать крем-пудру и не следует использовать также порошковую пудру [Шмират Шаббат *ке-илхата* 14:59/158; Орхот Шаббат 15:57]. Запрещено покрывать ногти лаком — как цветным, так и прозрачным [Шмират Шаббат *ке-илхата* 14:57/152/].

Запрещено окрашивать только такие вещи, которые обычно красят, но продукты питания, как правило, не подкрашивают (по крайней мере, в прошлые времена — до начала эры химических технологий в кулинарии).

И поэтому, когда добавляют один вид пищи в другой и при этом один вид окрашивается в цвет другого, запрещенная работа «красить» при этом не совершается [Шулхан арух 320:19]. Например, разрешено добавлять красное вино в белое [Мишна брура 56; см. Хаей адам 24:3] — но только при условии, что окрашивающий вид пищи добавили для того, чтобы улучшить вкус или консистенцию блюда, а не для того, чтобы его окрасить. И можно добавить чайную заварку в воду (но при этом нужно соблюсти необходимые условия, чтобы не нарушить запрет «варить»; см. выше). А если хотят учесть и мнение законоучителей, которые полагают, что запрет «красить» распространяется на продукты питания, тогда лучше налить белое вино в красное и воду в заварку — а не наоборот [Шаар а-циюн 318:65; Шмират Шаббат ке-илхата 11:38].

16. Работа «прясть»

Следующая основная работа (*ав мелаха*) — «прясть» (פְּרֹוּת — *тове*). Эта работа заключена в изготовление шерстяных, льняных или хлопчатобумажных нитей — как вручную, так и с помощью веретена или на прядильном станке [Рамбам, Шаббат 9:15; Хаей адам 25:1; Мишна брура 344:11:2].

При изготовлении Шатра Откровения пряли шерстяные нити, чтобы ткать полотнища для Шатра [Мишнат а-Шаббат 21].

Минимальным размером нити, за прядение которой нарушитель ответственен по закону Торы, является длина в четыре *тефаха* [Рамбам, Шаббат 9:15; Хаей адам 25:1]. Но и делать нити меньшей длины тоже запрещено из Торы, однако в таком случае нарушитель не должен приносить грехоочистительную жертву *хатат* [Мишнат а-Шаббат 21].

Производной работой (*толада*) от основной *тове* является сплетение двух или более нитей в одну более толстую [Хаей адам 25:1; Мишна брура 344:11:2]. И если распустилась нить-*цицит* на *талите*, запрещено ее снова скручивать [Мишнат а-Шаббат 21, с. 166–167].

Производной работой от *тове* является также изготовление войлока [Рамбам, Шаббат 9:15; Хаей адам 25:1]. Но, по мнению Раавада, при изготовлении войлока совершается другая работа — *боне* («строить»; см. далее).

Мудрецы запретили заплетать в пряди шерсть на живом животном (например, на козе или овце) [Рамбам, Шаббат 9:7; Мишна брура 340:5:3, Шаар а-циюн 12; Мишнат а-Шаббат 21].

17. Работа «натягивать продольные нити»

Процесс ткачества заключен в переплетении продольных и поперечных нитей, которые вместе образуют готовую ткань.

Этот процесс совершается на ткацком станке. Старинный ткацкий станок (גֹּל — *нуль*) представлял из себя деревянную основу, подобную столу

на четырех ножках, но без столешницы. С двух торцов стола закрепляли два деревянных валика: один на другом конце от ткача, а второй — прямо рядом с ним. На дальний валик, который называется в Танахе *менор* [Шмуэль 1, 17:7, *Мецудат Цийон*], наматывали продольные нити (יְטִי — *ити*), а на ближний к ткачу наматывается уже готовая ткань.

Первый этап работы заключается в том, что продольные нити с дальнего валика расправляют и натягивают до ближнего к ткачу валика. При этом нити располагают с небольшими интервалами между ними.

Продольные нити, натянутые на валики ткацкого станка, называли *масехет* (מַסְחֵת), а работу, связанную с их натягиванием, — מַיְסֵחַ (*мейсех* — «**натягивает продольные нити**»). Это основная работа — *ав мелаха* [Рамбам, *Шаббат* 9:17–18; *Тиферет Исраэль*].

Нарушитель ответственен по закону Торы, если ширина натянутых им на валики продольных нитей достигает как минимум «двух пальцев» (ок. 4 см.) [Рамбам, *Шаббат* 9:18; *Мишинат а-Шаббат* 22].

При изготовлении Шатра Откровения натягивали шерстяные нити, чтобы ткать полотнища для Шатра [Мишинат а-Шаббат 22].

В Талмуде названа также производная работа (*толада*) от *мейсех* — *шовет* («ударять палкой») [Шаббат 75б, *Раши*]. В случае необходимости ткач ударял палкой (*бе-шевет*) по натянутым на станке нитям, чтобы расправить их и отделить друг от друга [Рамбам, *Шаббат* 9:17–18; *Хаей адам* 25:4–5].

18. Работа «делать две петли»

Следующая работа — «**делают две петли**» (עוֹשֵׂה שְׁנֵי כֶּתֵי נִירִין — *осе шней батей нирин*).

С двух сторон ткацкого станка установлены два стояка с перемычками, на которых закреплены две деревянные рамы. Внутри каждой из рам натянуты веревки, подобно струнам (*нирин*) — по числу приготовленных на станке продольных нитей. В середине каждой «струны» сделана небольшая петля или вдето кольцо — эти петли или кольца называют «*батей нирин*».

Все продольные нити продевают в *батей нирин*: четные — в кольца одной из рам, а нечетные — другой [Тиферет Исраэль 18].

Рамбам указывает, что работа «делать две петли» заключена в изготовлении самих *батей нирин* — т.е. петель или колец на струнах, в которые затем уже вставляются продольные нити [Шаббат 9:16; см. *Тосафот а-Рид*, *Шаббат* 73а]. Поэтому в своем перечне 39 запрещенных работ он сначала называет *осе шней батей нирин* («делать две петли»), а потом уже — *мейсех* («натягивать продольные нити») [Рамбам, *Шаббат* 7:1, 9:16–17]. Очевидно, он понимал, что сначала готовили веревки и петли на рамах, а потом уже натягивали продольные нити от дальнего валика к ближнему, сразу же продевая их в эти петли.

Производной работой от основной «осе шней батей нирын» (т.е. от изготовления петель) является изготовление корзин, а также решета или сита [Рамбам, Шаббат 9:16; Хаей адам, Шаббат 25:3; Мишна брура 344:11:3].

При изготовлении Шатра Откровения делали петли в рамах (а затем продевали в них продольные нити) для того, чтобы ткать полотнища для Шатра [Мишнат а-Шаббат 23].

Минимальное количество петель, за создание которых нарушитель ответственен по закону Торы, указано в самой мишне: «делают две петли» [там же].

Раши объясняет работу «осе шней батей нирын» несколько иначе: это продевание двух продольных нитей в две петли [Раши, Шаббат 73а и 105а].

19. Работа «ткать»

Работа «ткать» (אָרֵג — *орег*) заключается в изготовлении ткани путем переплетения продольных и поперечных нитей [Рамбам, Шаббат 9:17].

При изготовлении Шатра Откровения ткали полотнища и завесы для Шатра, а также одежду для коэнов [Шаббат 96б; Мишнат а-Шаббат 24].

Минимальное количество ткани, за создание которой нарушитель ответственен по закону Торы, указано в самой этой мишне: «ткет две нити». Имеется в виду, что ткач дважды проводит поперечную нить между продольными — один раз справа налево, а другой — слева направо. Получаются два ряда ткани [Шаббат 105а; Мишнат а-Шаббат 24].

Это и есть основная работа (*ав мелаха*) — «ткет две нити» (אָרֵג שְׁנֵי חוּטִין — *орег шней хутин*) [Рамбам, Шаббат 9:17–18].

Как уже упоминалось, продольные нити (רֶשֶׁת — *шети*) закрепляли в рамах ткацкого станка — в одной все четные нити, а в другой — нечетные (см. выше — коммент. 20–21). А поперечная нить (בֶּרֶךְ — *эрев*) была намотана на небольшой валик («челнок» — *бухъяр*), который находился в руках ткача [Шаббат 96б].

Сначала с помощью деревянной педали или рукой (в зависимости от конструкции станка) ткач поднимал раму с четными продольными нитями над второй рамой и в образовавшемся между ними интервале проводил поперечную нить справа налево, под прямым углом к продольным нитям. При этом он перебрасывал челнок из правой руки в левую (или работник, стоящий справа от станка, перебрасывал стоящему слева). В результате этой работы в первом образовавшемся ряду ткани все четные продольные нити оказывались над поперечной, а нечетные — под ней.

Второй ряд делали в противоположном направлении — слева направо. Ткач поднимал раму с нечетными продольными нитями и в образовавшемся интервале проводил поперечную нить, передавая челнок

из левой руки в правую. Получался второй ряд ткани, в котором теперь уже нечетные нити оказывались над поперечной, а четные — внизу [*Мишнат а-Шаббат* с. 168–169].

Производной работой (*толада*) от основной «ткать» является переплетение нескольких нитей в одну, более толстую. Но некоторые законоучители считают, что при этом совершается не работа «ткать», а другая работа — «прясть» (*тове*) [*Хаей адам* 25:1; *Мишнат а-Шаббат* 24].

К работе «ткать» относятся также различные виды плетения — например, плетение корзин из веток [*Раши, Шаббат* 74б; *Хаей адам* 25:6; *Кицур Алахот Шаббат* 23:1]. Запрещено плести циновку или плетенку из древесных волокон [*Зихру Торат Моше* 28], а также переплести стебли растений или солому. Запрещено вязать из шерсти и сплести проволоку («Суббота, праздники, будни», гл. 20, п. 19).

Производной работой от *орег* является также переплетение срезанных волос (если оно продержится в течение долгого времени). А мудрецы запретили переплести срезанные волосы даже в том случае, если это переплетение неустойчиво, и волосы скоро вновь расплетутся. Поэтому в Шаббат запрещено заплетать парик. Но заплетать волосы на голове, например, в косу, мудрецы запретили по иной причине: это похоже на другую запрещенную работу — *бонэ* («строить»; см. далее) [*Мишна брура* 303:82].

20. Работа «распускать»

Работа «распускать две нити» (*פּוֹעֵא שְׁנַי חוּטִין* — *поцеа шней хутин*) заключена в выдергивании поперечной или продольной нити из ткани, чтобы исправить неудачное (например, чересчур толстое) переплетение. Это основная работа — *ав мелаха* [*Раши, Шаббат* 73а; *Хаей адам* 25:7; *р. Овадья из Бартануры, Шаббат* 7:2].

Минимальное количество нитей, за распускание которых нарушитель ответственен по закону Торы, указано в самой этой мишне: «две нити» [*Мишнат а-Шаббат* 25].

При изготовлении Шатра Откровения распускали нити, чтобы исправить ткань для полотниц [*Раши, Шаббат* 73а].

Производная работа (*толада*) — распускать заплетенное, чтобы поправить [*Рамбам, Шаббат* 9:20]. Запрещено расплести толстую нить на несколько тонких, из которых она была сплетена [*Мишнат а-Шаббат* 25].

А мудрецы запретили распускать косу или завивку на парике, так как это похоже на производную работу от основной «распускать» [*Шаар а-циюн* 303:71].

Некоторые законоучители считают, что запрещено рвать вату, так как при этом тоже совершается работа *поцеа* [*Менуха нехона, А-Поцеа*]. Хотя другие оспаривают это мнение, в плоскости практического выполнения закона в Шаббат вату не рвут [*Шмират Шаббат ке-илхата* 35:19/48; *Орхот Шаббат* 11:20/31/].

21. Работа «завязывать»

Работа «завязывать» (קוּשֵׁר — *кошер*) заключена в соединении двух тканей или двух веревок с помощью узла.

При изготовлении шатра Откровения завязывали нити, которые порвались, когда из них ткали полотнища. Кроме того, ловцы *хилазона* вязали сети для лова [Шаббат 74б, Раши].

Согласно мнению Раши, по Торе запрещено завязывать лишь такие узлы, которые затягивают навсегда (или, по крайней мере, на длительный срок). Завязывание всех подобных узлов и является основной работой — *ав мелаха* [Раши, Шаббат 111б; Орхот Шаббат 10, с. 325].

Но Рамбам считает, что из Торы запрещены лишь такие узлы, которые завязывают профессиональным образом — *маасе уман* [Рамбам, Шаббат 10:1]. К этой категории относятся, например, узлы, которые завязывают погонщики верблюдов и моряки [Шаббат 111б], а также узлы, которые делают сапожники при изготовлении сандалий [Рамбам, Шаббат 10:1]. В кодексе *Шулхан арух* приведено мнение Рамбама: завязавший прочный узел, выполненный профессиональным образом, ответственен по закону Торы [Шулхан арух 317:1]. А Рамо приводит и мнение Раши.

Учитывая оба приведенные мнения, работа *кошер* выполняется при завязывании любого прочного узла, способного продержаться длительное время (больше суток или, по облегчающему мнению, неделю и больше). При этом «профессиональный узел» (*маасе уман*) запрещено завязывать даже на самое короткое время. Но обычный узел, по закону Торы, на короткое время завязать можно. Однако, поскольку точно неизвестно, какие именно узлы, помимо указанных выше, считаются «профессиональными», а какие — нет, мудрецы устроили требования закона, запретив завязывать любой прочный, например, двойной, узел даже на самое короткое время [Рамо 317:1, Мишна брура 14].

Хотя обычно работа «завязывать» связана с соединением двух веревок или предметов, тем не менее, завязывать узел на конце или посередине одной веревки тоже запрещено Торой. Ведь в таких случаях крепко держится даже одинарный узел, поэтому он приравнивается к двойному [Рамо 317:1, Мишна брура 15; Хаей адам 26–27:1].

Однако в большинстве случаев (кроме указанных выше) одинарный узел вообще не считается «узлом», потому что он сам по себе держаться не будет. Соответственно, связывать одним узлом два конца ткани или два конца веревки разрешено [Хаей адам 26–27:1; Орхот Шаббат 10:10]. Но если одинарным узлом стягивают два конца проволоки, то он будет крепко держаться, и это запрещено Торой [Шмират Шаббат ке-илхата 15/166].

Бантик тоже не считается узлом [Шулхан арух 317:5], ведь при этом связывают не концы, а середину двух шнуров, и такое соединение не будет долго

держаться [Орхот Шаббат 10:12]. И также разрешено делать бантик на бантике, ведь ни первый, ни второй из них «узлом» не считается. Но в отношении бантика поверх одинарного узла принято устрожать, так как бантик укрепляет и сохраняет этот узел. Однако на короткое время (менее чем на сутки) такую комбинацию одинарного узла и бантика делать разрешено [Мишна брура 317:29; Орхот Шаббат 10:13–14]. Соответственно, разрешено завязывать галстук. Но если его завязывают так, что посередине образуется устойчивый узел, то его необходимо развязать в течение тех же суток [Орхот Шаббат 10:23; см. Мишна брура 317:6].

Производной работой (*толада*) от основной работы *кошер* является скручивание нескольких веревок или нитей в одну более толстую [Рамбам, Шаббат 10:8; Мишна брура 317:34]. Но некоторые законоучители считают, что это действие относится к другой работе — *тове* («прясть») [Хайе адам 25:1; Мишна брура 344:11:2; см. выше].

22. Работа «развязывать»

Работа «развязывать» (מתיר — *матир*) заключена в развязывании прочного узла (т.е. такого узла, который запрещено завязывать в Шаббат из Торы). Это основная работа — *ав мелаха* [Шаббат 111б; Рамбам, Шаббат 9:7].

При изготовлении Шатра Откровения ловцы *хилазона* иногда отвязывали веревки от одной ловчей сети и добавляли их в другую [Шаббат 74б, Раши]. В этой связи некоторые авторитетные законоучители полагают, что из Торы запрещено лишь такое «развязывание», которое совершается для того, чтобы затем вновь завязать эту веревку узлом в другом месте [Тосафот, Шаббат 73а]. Но другие это мнение оспаривают и указывают, что из Торы запрещено развязывать прочный узел, даже не имея в виду завязать другой [Беур алаха 317:1, «Дино кмо»].

Согласно закону Торы, разрешено развязывать обычный прочный узел, завязанный лишь на короткое время. И все же, поскольку точно неизвестно, какие именно узлы считаются «профессиональными» (*маасе уман*), мудрецы запретили завязывать и развязывать любой прочный, например, двойной, узел. Однако если такой двойной узел причиняет человеку боль и страдания, развязать его можно [Рамо 317:1, Мишна брура 14]. А если шнурок, который обычно вообще не завязывают узлом, а делают бант, все же, вопреки намерению человека завязался двойным или подобным прочным узлом, то в случае необходимости разрешено его развязать, а если невозможно развязать, то и разорвать [Хайе адам 26–27:2; Зихру Торат Моше 30:1; Мишна брура 317:23].

И также, по мнению многих авторитетных законоучителей, разрешено развязывать двойные узлы, которые, как правило, не принято завязывать крепко — в частности, на женском головном платке, который завязывают лишь на короткое время [Шмират Шаббат ке-илхата 15/167; Орхот Шаббат 10:6/16/ от имени р. Й.-Ш. Эльяшива].

Производная работа (*толада*) от основной работы *матир* — расплести веревку на составляющие ее более тонкие [Рамбам, Шаббат 9:8; Мишна брура 317:34]. Но другие относят это действие к другой работе — *поцеа* («распускать»; см. выше).

23. Работа «сшивать»

Работа «сшивать двумя стежками» (הוֹפֵר שְׁתֵּי תְּפִירוֹת — *тофер штей тфирот*) заключается в сшивании двух кусков ткани.

При изготовлении Шатра Откровения сшивали полотнища [Раши, Шмот 26:3 и Шаббат 73а].

Минимальный объем работы, за который нарушитель ответственен по закону Торы, указан в мишне — «два стежка» [Шаббат 7:2]. Сначала игла и нить проходят через оба соединяемые куска ткани в одном направлении (это первый стежок), а затем — в противоположном направлении (это второй стежок). Но и сделав два стежка, нарушитель ответственен по закону Торы только в том случае, если он закрепил два конца нити узлом — ведь без этого стежки сразу же разойдутся [Шаббат 74б, Раши; Рамбам, Шаббат 10:9; Орхот Шаббат 11, с. 343].

Работа «сшивать» считается выполненной даже в том случае, если после двух стежков сделан лишь одинарный узел. Но если завязывают двойным узлом, то при этом совершаются две запрещенные работы — и «сшивать», и «завязывать» [Мишна брура 340:27; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры]. А если нарушитель делает больше двух стежков, то он ответственен по закону Торы за выполнение работы «сшивать», даже если не завязал нитку [Рамбам, Шаббат 10:9; Мишна брура 340:27]. И хотя ответственность по закону Торы наступает только при завязывании нити после двух стежков или при трех и более стежках, тем не менее, запрещено делать два стежка даже без последующего завязывания [Мишна брура 340:27; Орхот Шаббат 11, с. 343].

Запрещено также затягивать нить, чтобы укрепить ослабевший шов в уже сшитой одежде, и затянувший такую нить ответственен по закону Торы [Шаббат 75а, Раши; Шулхан арух 340:6; Хаей адам 28:2].

Основная работа *тофер* осуществляется именно при соединении кусков ткани с помощью нити. А производной работой от *тофер* является соединение двух листов бумаги или двух кусков кожи с помощью клея [Рамбам, Шаббат 10:11; Шулхан арух 340:14].

24. Работа «рвать»

Работа «рвать для того, чтобы сшить двумя стежками» (קוֹרֵעַ עַל מְנַת לְהוֹפֵר — *кореа аль манат литфор штей тфирот*) заключается в разрывании ткани для зашивания и исправления.

При изготовлении Шатра Откровения мастера разрывали для исправления ткань полотнища. Например, если полотнище проедала моль, то перед тем, как зашить образовавшееся круглое отверстие, разрывали ткань выше и ниже него, чтобы не было складок при зашивании [Шаббат 75а, Раши].

И поскольку никакой другой потребности в разрывании ткани при изготовлении Мишкана не было [Раши, Шаббат 73а], основной работой (*ав мелаха*) считается только разрывание для последующего исправления. Но если человек разрывает ткань для другой цели — например, разрывает край одежды в скорби по умершему — это производная работа (*толада*) от основной работы «рвать для того, чтобы сшить». А если человек разрывает без всякой цели — просто для того, чтобы испортить, то запрет Торы при этом не нарушается [Шаббат 105б; Рамбам, Шаббат 10:10; Мишна брура 340:44]. Но мудрецы запретили рвать и для того, чтобы испортить [Мишна брура 340:43; Орхот Шаббат 11 с. 349].

Минимальный размер разрыва, за который нарушитель ответственен по закону Торы, указан в мишне — нужно, чтобы при последующем зашивании на месте разрыва уместились бы два стежка [Рамбам, Шаббат 10:10].

Производной работой от основной работы *кореа* («рвать») является разъединение двух склеенных листов бумаги или кусков кожи для какой-либо конструктивной цели [Рамбам, Шаббат 10:11; Шульхан арух 340:14, Мишна брура 43].

Для изготовления покрывал

Далее названы семь работ, связанных с выделкой кожи для покрывал Шатра, о которых написано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур..., а сверху — покрывало из шкур *тахашей*» [Шмот 26:14].

Этот цикл включает в себя семь работ — от «ловить» (*цад*) до «разрезать» (*мехатех*). Все эти семь работ производились лишь для изготовления шкур *тахаша*, поскольку это было дикое животное, которое приходилось ловить. Но бараны — прирученные животные, которые находятся прямо «под рукой», в стаде, и поэтому работа «ловить» отношения к ним не имеет [см. Шульхан арух 316:12, Рамо, Мишна брура 53]. Именно поэтому Раши, а вслед за ним и р. Овадья из Бартануры отмечают, что «все работы, связанные с выделкой кожи, совершались для обработки шкуры *тахашей*» [Раши, Шаббат 73а] — именно *тахашей*, а не баранов.

Относительно названия «*тахаш*» известно следующее. Всевышний повелел Моше, чтобы сыны Израиля принесли все материалы, необходимые

для возведения Шатра Откровения, и среди этих материалов — «шкура тахашей» [Шмот 25:5]. Эти шкуры использовали в качестве покрывал на крышу Шатра, как написано: «...а сверху — покрывало из шкур тахашей» [там же 26:14]. Кроме того, шкурами тахашей прикрывали свякую утварь (ковчег, менору и т.д.) при переносе с одной стоянки на другую [см. Бемидбар 4:6, 4:8, 4:10, 4:12 и 4:14].

Шкура тахашей упоминается еще раз у пророка Йехезкеля, как сказано: «...и обул тебя в тахашевые сандалии» [16:10, Мецудат Циён]. Имеется в виду, что это очень дорогая обувь [Таргум].

О каком именно животном говорит Тора?

Ункелус переводит слово «тахаш» на арамейский язык как כַּסְגוֹנָא (*касгона*). В Талмуде объяснено, что *касгона* — это животное, которое «радуется (*кас*) своей разноцветной окраске (*гаван* — «раскраска», «оттенок цвета»)» [Шаббат 28а]. По одному из мнений, в шкуре тахашей сочеталось шесть различных цветов (или оттенков) [Мидраш Танхума, Трума 6].

Согласно одному из мнений, это животное было очень крупным [там же]. По одним мнениям, оно было разрешено в пищу [Шаббат 28б; ИТ, Шаббат 2:3], а по другим — нет [Шаббат 28а].

В Талмуде [Шаббат 28б; ИТ, Шаббат 2:3] и в мидрашах также сообщается, что у тахаша был один рог [Шаббат 28б; Бемидбар раба 6:5; Мидраш Танхума, Трума 6].

По ряду мнений, это животное существовало очень недолго и исчезло вскоре после того, как был возведен Мишкан [Шаббат 28б; ИТ, Шаббат 2:3; Танхума, Трума 6].

Опираясь на эти талмудические источники, Раши в своем комментарии к Пятикнижию указывает: «Тахаш — это животное, существовавшее только в те времена. Его шкура была разноцветной, поэтому Ункелус переводит это слово как *касгона* — тахаш как бы радуется и ликует из-за своей разноцветной окраски» [Раши, Шмот 25:5]. А Бааль А-Турим отмечает, что числовое значение слова תַּחַשׁ (*тахаш*) соответствует гиматрии словосочетания שֵׁשׁ גִּוְיָיִם (*кас гваним* — «радуется многоцветию») [Бааль А-Турим, Шмот 26:14].

Вместе с тем, в Иерусалимском Талмуде [Шаббат 2:3] и в мидраше [Колет-раба 1:1] приведено и альтернативное мнение, согласно которому слово «тахаш» — это название краски или цвета, в который окрашивали верхние покрывала Шатра.

25. Работа «ловить»

Работа «ловить оленя» (לְחַבֵּד אֵילָנִים — *а-цад цви*) заключается в ловле оленя или другого животного для употребления в пищу или для иного использования. Эта работа может быть выполнена руками или с помощью различных приспособлений. Это и есть основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении *Мишкана* ловили *хилазонов*, чтобы приготовить краску *тхелет* [*Шаббат 75а, Раши*], а также *тахашей*, чтобы изготовить из их шкур верхние покрывала для Шатра [*Раши, Шаббат 73а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры*]. Но в этой мишне сказано «ловит оленя», потому что в то время это был самый распространённый вид охоты и ловли [*Тосафот Йом-Тов*].

Загнавший животное в небольшое помещение, где его можно легко схватить, сделав «одну пробежку» (т.е. одним рывком), ответственен по закону Торы, ведь в таком помещении животное считается уже «пойманным» [*Шаббат 106б, Раши; Шулхан арух 316:1, Мишна брура 4*]. Поэтому, если в комнату проникло животное, которое легко в ней поймать, то тогда запрещено закрывать дверь. И даже если у человека нет намерения его ловить, все равно это «*псик рейша*» (т.е. при закрытой двери такое животное уже «поймано» независимо от намерения человека) [*Хаей адам, Шаббат 30:2; Мишна брура 316:5*]. Но если животное уже находилось в небольшой комнате, то его разрешено загнать в расположенную там клетку, ведь оно было «пойманным» и до этого [*см. Мишна брура 316:58*]. Однако если содержащаяся дома птица вылетела из своей клетки, а затем вновь залетела туда сама, запрещено закрывать дверцу клетки. Ведь даже в небольшой комнате поймать птицу не просто, а значит, в комнате она «пойманной» не считается, и закрывание клетки было бы «ловлей», запрещенной из Торы [*Зихру Торат Моше 33:2*]. И тот, кто извлекает рыбу из места, в котором ее необходимо поймать, ответственен по закону Торы — даже если ее поместили в это место после того, как однажды уже поймали (например, в крупный садок или аквариум). Ведь поймать рыбу даже в небольшом объеме воды не так-то просто [*Хаей адам 30:9; Зихру Торат Моше 33:4*].

Мудрецы запретили загонять свободное животное даже в большое помещение, где для его поимки понадобятся дополнительные существенные усилия (большие чем «одна пробежка») [*Шулхан арух 316:1*]. Например, если птица с улицы залетела в окно, то запрещено его закрывать. Но если человек желает закрыть окно, чтобы не было холодно, вообще не имея в виду поймать залетевшую птицу — это разрешено [*Хаей адам, Шаббат 30:2*].

Расставляющий ловушки или капканы в Шаббат, на первый взгляд, не подлежит наказанию из Торы, ведь неизвестно, поймаются ли звери в его ловушки или нет. Но это запрещено, ведь порой животное может пойматься в ловушку в тот самый момент, когда ее установили — и тогда нарушитель будет ответственен по закону Торы за совершение работы «ловить» [*Тосафот, Шаббат 17б, «Эйн порсин*]. Соответственно, запрещено ставить в Шаббат мышеловку, чтобы ловить мышей [*Хаей адам 30:7; Мишна брура 316:18*]. Но расставлять ловушки перед наступлением Шаббата разрешено, даже если животные попадутся в них в сам Шаббат [*Шаббат 17б*].

Производной работой от основной «ловить» является охота с охотничьими собаками, но только в том случае, если человек и сам участвует в ловле — например, преграждает животному путь для бегства [*Рамбам, Шаббат 10:22*]. Но мудрецы запретили ловить с помощью собак, даже если сам человек им не помогает [*Рамо 316:2, Мишна брура 10–11*].

Запрет Торы «ловить» подразумевает только таких животных, которых принято ловить для какого-либо использования [*Шаббат 106б; Рамбам, Шаббат 10:19*]. А мудрецы запретили ловить даже животных, на которых не принято охотиться — например, насекомых, таких как мухи [*Шулхан арух 316:3*].

Кроме того, мудрецы запретили ловить животных, которые фактически уже являются «пойманными», например, хромого или больного оленя, не способного к бегству [*Шулхан арух 316:2, Мишна брура 9*]. Но «ловить» домашних или прирученных животных, которые, как правило, вообще не убегают от человека (как, например, корова), разрешено, и это не считается «ловлей» [*Шаббат 14:1, 107аб; Шулхан арух 316:12, Мишна брура 316:52–53 и 59*]. Однако и таких домашних животных запрещено перемещать руками, поскольку все животные относятся в Шаббат к категории *мукке* [*Мишна брура 316:12*]. Этот запрет относится, в первую очередь, к курам, поскольку, когда их берут руками, они по своей природе пытаются взлететь и приподнимаются над землей. Тогда получается, что ловящий перемещает «*мукке*». Но таких домашних животных, которые не взлетают, разрешено схватить за загривок или с боков и отвести домой (так как человек не переносит их, а лишь побуждает идти в определенном направлении) [*Хаей адам Шаббат 30:4*].

Животных, которые, хотя и не дают схватить себя, но настолько привыкли к дому, что вечером сами возвращаются в свои клетки или загоны, не запрещено ловить по закону Торы, но запрещено мудрецами [*Мишна брура 316:59; Орхот Шаббат 14:15*]. А если хозяин боится, как бы такое животное не потерялось, ему разрешено попросить нееврея поймать его. А если его ловит ребенок-еврей, то ему не запрещают. И также можно разрешить взрослому еврею встать перед покинувшим дом животным — так, чтобы оно зашло в какое-либо охраняемое место. Но если лошадь или кошка, не подчиняясь своему хозяину, заупрямились и не возвращаются домой, то и это запрещено. И таков же закон в отношении гусей или кур, которые недавно куплены и еще не привыкли к дому настолько, чтобы возвращаться самостоятельно — их запрещено загонять в курятник или птичник, который находится внутри помещения, и закрывать дверь, чтобы они не вышли, так как все это — «ловля», запрещенная Торой. Однако, во всяком случае, можно разрешить, чтобы нееврей загнал их для еврея в просторное помещение и закрыл дверь, ведь даже после того, как они туда будут загнаны, они еще не «пойманы», поскольку и там их схватить не просто. Однако нееврей

не должен ловить их руками, ведь в таком случае он бы совершил для еврея «ловлю», запрещенную Торой [*Зихру Торат Моше 33:1*]. А если маленькие дети сами их загоняют в подобное просторное помещение, то их не останавливают [*Мишна брура 316:60*].

26. Работа «зарезать»

Следующая работа — «зарезает» (שוחט — *шохет*). Эта работа заключается в лишении живого существа жизни [*Рамбам, Шаббат 11:1*].

При изготовлении Шатра зарезали баранов и *тахашей*, чтобы использовать их шкуру для изготовления покрывал, а также убивали *хилазонов*, извлекая из них кровь для получения краски *тхелет* [*Раши, Шаббат 75б*].

Эта работа совершается, когда человек убивает живое существо любым способом: перерезает ему горло (это собственно «*ихита*») или душил и т.п. Поэтому эту работу называют в Талмуде также более общим термином: נטילת נשמה (*нетилат нешама*) — «лишение души», т.е. лишение жизни [*Шаббат 75а*]. В частности, эта работа производится, когда рыбу извлекают из воды и оставляют на суше до тех пор, пока у нее не пересохнет чешуя у плавников (после этого, даже если ее вновь бросят в воду, она не выживет) [*Шаббат 107б, Раши; Рамбам, Шаббат 11:1; Хаей адам 31:2*]. И если живое существо, не умеющее плавать, бросают в воду, и оно тонет — это тоже «лишение души» [*Мишна брура 316:42*].

Тем не менее, в своде Мишны [*Шаббат 7:2*] эта основная работа названа именно «зарезает», потому что *ихита* — наиболее распространенный способ забоя. А по мнению Рамбама, основной работой (*ав мелаха*) являются только *ихита* и убийство через побои. Но если живое существо душат или убивают иным способом — это производная работа от основной «зарезать» [*Рамбам, Шаббат 11:1*].

Запрет «лишать жизни» относится к живым существам любого размера, и в этом отношении нет никакой разницы между верблюдом и муравьем [*см. Шаббат 107б*].

Согласно закону Торы, запрещено убивать животных только в том случае, если их тела нужны для какого-либо использования: например, их мясо употребляют в пищу или пользуются их шкурой. Но мудрецы запретили убивать животное даже в том случае, если его тело не предназначено для использования [*см. Мишна брура 316:46*].

Разрешено убивать животных, представляющих непосредственную опасность для жизни человека — например, бешеных собак, и даже в том случае, если они не нападают и не пытаются укусить. А скорпионов и ядовитых змей — только если они нападают на человека. Но можно задавить их ногой во время бега или ходьбы, даже если они не нападают [*Шулхан арух 316:10, Мишна брура 44–45; Хаей адам 31:7*].

Людям, у которых особая чувствительность к укусам пчел или ос, разрешено убивать их — ведь для них укус этих насекомых представляет смертельную опасность [Орхот Шаббат 14:32]. Но обычным людям убивать пчел, ос и тем более других насекомых запрещено [Мишна брура 316:46; Орхот Шаббат 14:33].

Соответственно, в Шаббат запрещено распылять отравляющее средство прямо на насекомых, от которых хотят избавиться, и рядом с ними. Но можно распылить это средство в комнате, оставив открытым окно или дверь — чтобы у насекомых была возможность покинуть помещение [Орхот Шаббат 14:28]. И когда человек идет в Шаббат по тропе в лесу или парке, где обычно есть насекомые, он должен смотреть под ноги, чтобы не раздавить муравьев или других насекомых [там же 14:26].

Если живое существо ударили так, что, хотя оно осталось в живых, но пролилась его кровь — это производная работа (*толада*) от основной работы «зарезать» (или «лишать жизни»). Ведь в Торе сказано: «Кровь — это душа» [Дварим 12:23], и часть «души» (т.е. часть жизненной силы) выходит с кровью [Раши, Шаббат 107а; Тосафот, Шаббат 75а; Шулхан арух 316:8, Мишна брура 29]. И даже если кровь не вышла наружу, но под кожей образовался кровоподтек — «синяк», ударивший ответственен, согласно закону Торы, за нарушение запрета «лишать жизни» [Шулхан арух 316:8].

В связи с этим запрещено высасывать кровь из порезанного пальца и т.п., а также из десен [Хаей адам 31:5; Мишна брура 328:147]. И соответственно, еврею запрещено брать анализ крови у больного, жизни которого не угрожает опасность. Но нееврей может взять анализ крови даже у больного-еврея, жизни которого опасность не угрожает [Орхот Шаббат 14:36]. И также, если жизни больного не угрожает опасность, еврей не должен делать ему укол в вену, ведь при этом втягивают в шприц немного крови, чтобы убедиться, что игла вошла в вену [там же 14:37–2].

Разрешено вытащить занозу или колючку, даже если при этом выйдет немного крови. Ведь, поскольку вынимающий не заинтересован в том, чтобы кровь вышла, и она ему не нужна, запрет Торы при этом не нарушаются, и мудрецы это тоже не запретили. Но все же, если это возможно, то надо постараться вынуть так, чтобы кровь не вышла [Мишна брура 328:88, Шаар а-циюн 63; Орхот Шаббат 14:39].

27. Работа «снимать шкуру»

Следующая работа — «снимать шкуру» (שֵׁפֶט — *мафшит*). Снимании шкуры с убитого животного — это основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении Шатра Откровения снимали шкуры с баранов и *тахашей*, чтобы сделать из них покрывала Шатра [Мишнат Шаббат 31].

Минимальным размером снятой шкуры, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать

камею [Рамбам, Шаббат 11:5; *камея* — листок с особым текстом для исцеления или избавления от опасности]. Вместе с тем, запрещено из Торы снимать шкуру даже в самом малом количестве, но до размера *камеи* нарушитель не должен приносить грехоочистительную жертву *хатат* [Мишна брура 327:16; Мишинат Шаббат 31].

Запрещено снимать лишь шкуру, непригодную в пищу. Но шкурку с варенной или жареной курицы можно снять, поскольку она тоже пригодна в пищу и считается пищей [Кицур Алахот Шаббат, Мафшиит]. Но есть устражающие и считающие, что снимать такую кожу разрешено только перед самой трапезой, чтобы не совершить другую запрещённую работу *борер* («перебирать») [Мишинат Шаббат 31/6/].

Производной работой (*толада*) от основной работы «снимать шкуру» является разделение уже снятой шкуры на два слоя: внутренний, который был обращен к мясу животного (этот слой называют *духсостос*) от внешнего, который называют *клаф* [Рамбам, Шаббат 11:6; Мишна брура 327:16].

28. Работа «выделывать шкуру»

Работа «выделывать шкуру» (תַּזְיָה — *меабед*) включает обработку шкуры солью, негашеной известью и другими предназначенными для выделки веществами [Рамбам, Шаббат 11:5]. Это основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении Шатра Откровения обрабатывали и выделывали шкуры баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала Шатра [Мишинат Шаббат 32].

Минимальным размером выделанной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* [Рамбам, Шаббат 11:5].

В мишне из трактата *Шаббат* [7:2] названо две отдельных работы: «солить» и «выделывать шкуру». Но в Талмуде разъяснено, что засаливание кожи — это только первый этап ее выделки, после которого ее засыпают известью. Поэтому, в сущности, это не две разные работы, а два этапа одной [Шаббат 75б, Раши; Рамбам, Шаббат 11:5]. Для названия этой работы, как правило, применяют более общий термин «выделывает» (*меабед*), но иногда ее называют и по первому этапу: «солит» (*молеах*).

Производная работа (*толада*) от основной работы *меабед* заключается в том, что шкуру топчут ногами, пока она не затвердеет [Рамбам, Шаббат 11:6; Хаей адам 32–33:3; Мишна брура 327:12]. В связи с этим мудрецы запретили класть невыделанную шкуру на проходе, чтобы по ней ходили [Хаей адам 32–33:4].

К производным работам относится также размягчение кожи вручную, как это делают шорники [Рамбам, Шаббат 11:6; Хаей адам 32–33:3; Мишна брура 327:12].

Из Торы запрещено размягчать кожу маслом или другими веществами [Рамбам, Шаббат 23:10]. Поэтому нельзя смазывать обувь маслянистыми веществами (как правило, при этом нарушается также и запрет «красить») [Хаей адам 32–33:5; Мишна брура 327:12].

Согласно закону Торы, запрет «солить и выделывать шкуру» не относится к пищевым продуктам [Шаббат 75б; Рамбам, Шаббат 11:5]. Но мудрецы запретили засаливать в Шаббат мясо, чтобы удалить из него кровь, так как это «похоже на засаливание кожи». Это запрещено даже в случае возможных убытков [Хаей адам 32–33:10; Мишна брура 321:21].

Этот запрет мудрецов распространяется на все продукты, которые изменяют свои свойства при обработке солью — т.е. становятся более мягкими или более твердыми, утрачивают свою остроту или горечь и т.п. К таким продуктам относятся, например, редька, лук, чеснок, а также огурцы — их обработка солью тоже «похожа на засаливание кожи». Поэтому их запрещено посыпать солью даже для того, чтобы сразу съесть. Но можно обмокнуть каждый кусочек в соль и съесть [Хаей адам 32–33:7; Мишна брура 321:14].

Запрещено заквашивать любые виды овощей или фруктов, потому что это тоже похоже на работу «солить» [Хаей адам 32–33:8; Зихру Торат Моше 36–3; Мишна брура 321:15].

Но разрешено солить даже перечисленные выше овощи, если к ним добавляют уксус или растительное масло, поскольку они ослабляют силу соли [Мишна брура 321:14]. Поэтому можно приготовить приправу, которую делают из кусочков редьки и лука, ведь в нее сразу же добавляют растительное масло и уксус [Хаей адам 32–33:8]. И разрешено солить салат из свежих овощей, в который добавляют растительное масло или уксус, ослабляющие воздействие соли [Мишна брура 321:14; Кицур Илхот Шаббат 31:3; Шмират Шаббат ке-илхата 11:1]. А по мнению ряда авторитетных законоучителей, следует устроить и налить масло или уксус в салат еще до того, как его посолят [Кцот а-шулхан 128:3/5/].

Кроме того, разрешено солить продукты, которые вообще не принято засаливать или мариновать, — например, яйца или вареные овощи [Шулхан арух 321:5, Мишна брура 18]. Поэтому салат, большинство ингредиентов которого составляют такие продукты, можно посолить даже в том случае, если в него не добавляют уксус или растительное масло [Орхот Шаббат 7:10/20/]. Но лучше посолить салат перед самой трапезой, так как если посолить и оставить его надолго, это будет выглядеть как засаливание [Хаей адам 32–33:7; Мишна брура 321:21; Шмират Шаббат ке-илхата 11:2].

29. Работа «размечать»

В Талмуде указано, что вместо работы «солит», которая является лишь первым этапом работы *меабед* («выделывает шкуру»), к перечню 39 запрещенных в Шаббат работ следует добавить работу «размечает» (משרטת — *месартет*).

Основной работой (*ав мелаха*) является разметка кожи, чтобы ее нарезать на куски нужной величины, как это делают кожевенники и шорники. По порядку эта работа выполняется после «скоблить» и перед «разрезать».

При изготовлении Шатра Откровения размечали выделанные кожи, снятые с баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала Шатра [Раши, Шаббат 75б].

Однако Рамбам считает, что основной работой *месартет* является разметка, которая делается для того, чтобы написать буквы. Тогда минимальным размером размеченного участка, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать две буквы [Рамбам, Шаббат 11:17; Шаар а-циюн 340:53]. А прототипом этой работы при изготовлении *Мишкана* была разметка, которую делали на брусках Шатра, чтобы обозначить их буквами [Мишнат Шаббат 34]. При таком понимании работа «размечать» связана с работой «пишет две буквы» (*коте в штей отийот*), о которой речь еще впереди.

К работе «размечать» относится также нанесение разметки на пергамент или бумагу для того, чтобы ровно разрезать их или для письма [Хаей адам 34:1; Зихру Торат Моше 38:1; Мишна брура 340:22, Шаар а-циюн 340:53–54].

Производной работой (*толада*) от основной *месартет* является нанесение разметки на деревянную заготовку или на камень, чтобы ровно отпилить или отколоть необходимый кусок. И не имеет значение, наносится ли разметка с помощью насечек, царапин или краской [Рамбам, Шаббат 11:17]. Очевидно, что, в соответствии с мнением Раши, разметка на дереве или камне, наносимая для того, чтобы отрезать куски необходимого размера, вероятно, является не производной работой, а основной [Шаар а-циюн 340:54].

Запрет «размечать» не относится к пищевым продуктам. Поэтому можно, например, намечать ножом линии на торте, чтобы затем ровно его нарезать [Шмират Шаббат ке-илхата 11:15; Мишнат а-Шаббат 34].

30. Работа «скоблить»

Работа «скоблить» (רפמם — *мемахек*) заключена в том, что человек соскребает шерсть или волос со шкуры, делая ее гладкой [Раши, Шаббат 73а]. Эта работа производится на шкуре, снятой с убитого животного [Рамбам, Шаббат 11:5], и это — основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении Шатра Откровения мастера соскребали шерсть со шкур баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала для Шатра [Мишнат Шаббат 33].

Минимальным размером участка выскобленной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* [Рамбам, Шаббат 11:5].

Работу «скоблить» выполняет также и тот, кто растирает и разглаживает (даже рукой) кожу, натянутую на раме, как это делают при изготовлении пергамента [Рамбам, Шаббат 11:6; Хаей адам 34–35:2]. В связи с этим не скоблят ножом, и даже ногтем, обувь — как новую, так и старую, поскольку при этом снимаются слои кожи [Хаей адам 34–35:3].

Производной работой (*толада*) от основной *мемахек* является выравнивание различных поверхностей — в частности, шлифование серебряных изделий [Раши, Шаббат 50а; Шулхан арух 323:9]. А мудрецы запретили точить нож в Шаббат, поскольку это похоже на работу «скоблит» [Мишна брура 323:40]. И нельзя выравнивать деревянную поверхность с помощью наждачной бумаги [Орхот Шаббат 17:17].

Производной работой от *мемахек* является также работа *мемареах* — «намазывать». Запрещено намазывать воск или смолу, чтобы залепить дырку в бочке [Шаббат 146а; Шулхан арух 314:11; Хаей адам 34–35:4], а также размазывать мазь по повязке [Шаббат 75б; Рамбам, Шаббат 11:6; Мишна брура 328:81]. Но в случае серьезной необходимости можно положить мазь, не размазывая, на саму ранку, а затем наложить бинт на рану и завязать его разрешенным образом [Орхот Шаббат 17:19].

Запрещено намазывать ваксой (или кремом) обувь (при этом нарушается также запрет «красить») [Зихру Торат Моше 37:2; Орхот Шаббат 17:26].

Запрещено смазывать мазью руки. Но в тех странах, где принято умащать тело жидким маслом не только в лечебных целях, разрешено нанести такое масло или другое жидкое, текучее вещество на кожу [Орхот Шаббат 17:20].

В Шаббат женщинам запрещено наносить мазь или крем также на лицо и нельзя пользоваться губной помадой, так как при этом тоже совершается работа «намазывать» (и также работа «красить») [там же 17:21–22].

Запрещено играть пластилином, ведь когда его размазывают и выравнивают, тоже совершается работа «намазывать» [там же 17:25/35].

Запрет «намазывать» не относится к пищевым продуктам [Рамо 321:19]. Поэтому, например, разрешено намазать масло на хлеб. Но если некую пищу невозможно съесть, предварительно не размазав, то мудрецы запретили ее размазывать даже для ближайшей трапезы [Хаей адам 34–35:5; Мишна брура 321:81].

31. Работа «разрезать»

Работа «разрезать» (רָחַץ — *мехатех*) заключена в том, что кожу разрезают на полосы определенного размера, чтобы изготовить ремни или ремешки для сандалий [Раши, Шаббат 73а, 74б]. Это основная работа — *ав мелаха* [р. Овадья из Бартануры, Шаббат 7:2].

При изготовлении Шатра Откровения разрезали шкуры баранов и *тахашей*, чтобы приготовить покрывала для Шатра [Мишинат Шаббат 35].

Минимальным размером отрезанной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камей* [Рамбам, Шаббат 11:7; Хаей адам 36:2].

Производной работой (*толада*) от основной *мехатех* является распиливание на куски определенного размера заготовок из дерева или металла

[Рамбам, Шаббат 11:7], а также из других материалов [Хаей адам 36:1]. Запрет «разрезать» нарушает также и тот, кто рвет бумагу на куски определенной величины [Мишна брура 340:41], и, в частности, рвет туалетную бумагу по перфорации [Орхот Шаббат 11:40/57/]. А если рвут произвольно, не по определенному размеру, но для какой-то надобности, то при этом нарушается запрет «рвать» (*кореа*) [Шулхан арух 340:13–14, Мишна брура 41].

По отношению к пищевым продуктам запрета «разрезать» нет [Хаей адам 36:3; Мишна брура 322:12].

Для изготовления частей Шатра Откровения

И наконец, последнюю группу составляют работы, связанные с изготовлением деревянных и металлических частей Шатра Откровения, а также с его установкой и разборкой.

32. Работа «писать две буквы»

Следующая работа — «**пишет две буквы**» (לִיָּדֵי שְׁתֵּי כֹתֵב — *котев штей отийот*). Это и есть основная работа — *ав мелаха*.

В Шатре Откровения помечали буквами вертикальные брусья для стен Шатра, чтобы при сборке каждый из них всегда занимал определенное место [ИТ, Шаббат 12:3; Раши, Шаббат 103а]. Двадцатью буквами от א (*алеф*) до ע (*каф*) помечали двадцать брусьев северной стороны, а затем — двадцать брусьев южной стороны. И, наконец, восьмью буквами помечали восемь брусьев западной стороны [Рамбам, Перуш а-мишнайтот 12:3].

Раши считает, что брусья помечали парами: одну букву писали на одном бруссе, другую — на парном ему и т.д. [Раши, Шаббат 73а и 75б; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры].

Минимальное количество букв, за которое нарушитель ответственен по закону Торы (т.е. в случае неумышленного нарушения должен принести жертву *хатат*) указан в мишне: «пишет две буквы» [Шаббат 7:2]. Если человек написал две разные буквы, составляющие лишь часть какого-то слова, он ответственен по закону Торы несмотря на то, что сами по себе эти две буквы не передают никакого смысла. Но если он написал две одинаковые буквы, он ответственен по закону Торы только в том случае, когда они составляют слово: например, כַּ (каг) — «крыша» [Рамбам, Шаббат 11:9–10; Мишна брура 340:22/4].

Вместе с тем, из Торы запрещено писать даже одну букву, но в таком случае невольный нарушитель не приносит искупительной жертвы [Мишна брура 340:22/4; Беур алаха 340:1, «Аль штей сеарот»]. И даже если он написал одну большую букву на месте, достаточном для того, чтобы написать две или

больше, жертву он не приносит [Шаббат 75б; Рамбам, Шаббат 11:9]. Однако если он написал одну букву, которая завершает написание целой книги Танаха (или свитка для *тефилин* или *мезузы*), тогда он ответственен по закону Торы и за одну букву [Шаббат 104б, Раши; Рамбам, Шаббат 11:9; Мишна брура 340:22/4/].

По мнению большинства законоучителей, по закону Торы ответственен пишущий любым шрифтом и на любом языке [Шаббат 103а, Раши; Рамбам, Шаббат 11:10], а также написавший две цифры [Мишна брура 340:22/5/] или два используемых при письме знака — например, восклицательный и вопросительный [Орхот Шаббат 15:7]. И хотя есть законоучители, полагающие, что писать нееврейским письмом — запрет мудрецов [Рамо 306:11], закон определен иначе: писать на любом языке, как уже указывалось, запрет Торы [Хаей адам, Шаббат 37:5; Мишна брура 306:47, Беур алаха 306:11, «Би-хтав»].

Работа «писать» совершается и в том случае, когда делают оттиск печатью, печатают на пишущей машинке или типографским способом [Мишинат а-Шаббат 36; Орхот Шаббат 15:9]. Запрещено также печатать на копировальном аппарате (делать «ксерокс») и посылать факс (при этих действиях нарушаются также запреты, связанные с использованием электрических приборов) [Орхот Шаббат 15:39].

Некоторые авторитетные законоучители считают, что при письме на компьютере тоже нарушается запрет Торы «писать» [Шевет а-леви 6:37; Мишинат а-Шаббат 36/25/]. Однако, по другим мнениям, из Торы это «писанием» не считается, но запрещено мудрецами (и в любом случае, при этом нарушаются запреты Торы, связанные с использованием электричества) [А-махшев ле-ор а-алаха 1:6/7/].

Производная работа (*толада*) от основной работы «писать» — рисовать графические знаки или рисунки [Рамбам, Шаббат 11:17; Мишна брура 340:22/8/; Орхот Шаббат 15:8]. Мудрецы запретили даже проводить черточки или линии, которые не являются ни буквами, ни рисунками [Мишна брура 340:24].

Согласно закону Торы, запрещено писать только с помощью устойчивого материала (например, чернил или краски), а также на устойчивом материале (пергамент, бумага, дерево и т.п.). Но мудрецы запретили делать даже неустойчивые надписи и рисунки [Рамбам, Шаббат 11:15; Мишна брура 340:22/1/] — например, писать с помощью чернил, которые быстро улетучиваются и написанное исчезает [Орхот Шаббат 15:29]. Запрещено писать или рисовать на запотевшем оконном стекле, на влажном песке или на пролитом на стол напитке. Запрещено делать ногтем отметку в книге [Хаей адам, Шаббат 37:4; Мишна брура 340:24; Орхот Шаббат 15:30–31]. Однако разрешено ходить в обуви, на подошве которой есть выпуклые буквы или рисунок, оставляющие след на влажной земле. Существует несколько факторов, которые вместе лишают подобное действие статуса запрещенного «письма»: такая надпись на земле не только является

неустойчивой, но и сделана необычным способом, и человек в ней не заинтересован. Кроме того, буквы отпечатываются перевёрнутым образом, а это уже не буквы, предназначенные для чтения [*Орхот Шаббат 15:33/53/*]. И разрешено делать «надписи», которые вообще не фиксируются — например, обозначать буквы или изображения в воздухе [*Рамо 340:4*] или на сухом столе, на котором не остается следов [*Хаей адам, Шаббат 37:4; Мишна брура 340:22*].

Мудрецы запретили писать также и измененным образом — например, левой рукой. Но левша, который пишет левой рукой, ответственен по закону Торы. Для него запрет мудрецов — писать правой. А человек, хорошо владеющий двумя руками, ответственен по закону Торы за надпись, сделанную любой из его рук [*Шаббат 103a*]. Мудрецы запретили и другие способы письма измененным образом — например, писать, держа ручку во рту, ногой и т.п. [*Рамбам, Шаббат 11:14; Мишна брура 340:22/7/*].

Запрещено обводить уже существующие буквы, чтобы они выглядели более четко. А если человек обводит эти буквы другим материалом, который выделяется (например, краской поверх чернил или наоборот), то он ответственен по закону Торы [*Мишна брура 340:22/3/*].

Мудрецы запретили заниматься в Шаббат некоторыми видами деятельности, при которых принято вести записи — в частности, любой коммерческой деятельностью: покупать или продавать, нанимать или сдавать в аренду [*Рамбам, Шаббат 23:12*]. Мудрецы запретили это из опасения, как бы при заключении сделки не вели записей [*Зихру Торат Моше 40:8*].

Запрещено мысленно совершать коммерческие расчеты [*Шулхан арух 307:6*] — в том числе, и из опасения того, как бы человек машинально не записал важные для него результаты. Но разрешено мысленно делать расчеты, связанные с заповедями (например, с благотворительностью), а также производить математические вычисления, не имеющие конкретного практического значения [*Мишинат а-Шаббат 36*].

По той же причине запрещено проводить в Шаббат судебные заседания, так как по их ходу обычно ведутся записи [*Рамбам, Шаббат 23:14; Шулхан арух 339:4, Мишна брура 11*].

Запрещено играть в те игры, при которых в будни делают записи, а азартные игры запрещены даже в будни [*Зихру Торат Моше 40:9*].

Разрешено придвигать вплотную друг к другу буквы, написанные на отдельных карточках, — даже если они складываются в осмысленный текст. И также разрешено придвигать друг к другу фрагменты рисунка, которые складываются в одно изображение. Но если эти буквы или фрагменты рисунка скрепляются между собой, то это запрещено [*Игрот Моше, Орах хаим 1:135; Шмират Шаббат ке-илхата 16:23/63 от имени р. Ш.-3. Ойербаха; Орхот Шаббат 15:14/23/*].

33. Работа «стирать написанное»

Следующая работа — «стирать для того, чтобы написать две буквы» (לְכַתּוּבָא דְשְׁתֵּי אוֹתוֹת) — *мохек аль-менат лихтов штей отийот*).

Основная работа (*ав мелаха*) заключена в том, что человек стирает написанное, чтобы на этом месте написать другой, нужный текст, состоящий как минимум из двух букв [Раши, Шаббат 75б; Рамбам, Шаббат 11:9; Мишна брура 340:9, Беур алаха, «А-мохек»].

Когда писали буквы на вертикальных брусках Шатра Откровения, то иногда ошибались, и тогда стирали написанное, а на этом месте писали нужную букву [Раши, Шаббат 73а; Беур алаха 340:3, «А-мохек»].

Минимальный размер стертого текста, за который нарушитель ответствен по закону Торы (т.е. в случае неумышленного нарушения должен принести жертву *хатат*) указан в мишне: это место, на котором можно «написать две буквы» [Шаббат 7:2]. И если человек стирает одну большую букву, чтобы на ее месте написать две более маленьких, он ответствен по закону Торы [Шаббат 75б; Рамбам, Шаббат 11:9; Беур алаха 340:3, «А-мохек»]. Работа *мохек* совершается и в том случае, когда человек стирает кляксу, чтобы написать на ее месте две буквы [Рамбам, Шаббат 11:9; Шульхан арух 340:3, Мишна брура 13].

Если в слове оказалась лишняя буква, и ее стирают, то, хотя и не имеют в виду писать на ее месте другие буквы, нарушитель несет ответственность по закону Торы — ведь стирание совершается с конструктивной целью: чтобы получилось верное слово [см. Беур алаха 340:3, «А-мохек»; Орхот Шаббат 15:41]. Причем, из Торы запрещено стирать даже совсем немного и даже на месте, недостаточном для написания двух букв, но тогда в случае невольного нарушения жертву *хатат* не приносят [Мишна брура 340:12].

А иногда при стирании человек совершает противоположную работу — «писать». Например, если он стер перемычку у буквы *п* (*хет*) и образовались две буквы *т* (*зайн*), вместе составляющие слово *т* (*заз* — «двинулся»), то он ответствен по закону Торы за совершение работы «писать». А если он стирает выступающую часть буквы *т* (*далет*), то получается буква *г* (*рейш*), которую он «написал» посредством стирания [Шаббат 104б; Рамбам, Шаббат 11:13; Орхот Шаббат 15:10].

Если человек обводит черными чернилами буквы, которые написаны красными чернилами, и теперь красный цвет не виден — он одновременно совершает и работу «стирать», и работу «писать» [Рамбам, Шаббат 11:16]. А если он просто проводит линию поверх букв так, что они по-прежнему видны (т.е. зачеркивает их), он не нарушает запрет «стирать написанное», однако нарушает запрет «писать», ведь мудрецы запретили проводить даже черточки и линии, которые не являются ни буквами, ни рисунками [Орхот Шаббат 15:48].

Производной работой (*толада*) от основной «стирать для того, чтобы написать две буквы» является стирание рисунка для того, чтобы нарисовать на его месте другой [Рамбам, Шаббат 11:17].

Запрещено рвать бумагу и т.п. материалы прямо по буквам или рисункам, так как это тоже вид «стирания написанного» [Мишна брура 519:11; Орхот Шаббат 15:18/26/ и 15:43–45]. В связи с этим, нужно проявить осторожность, когда в Шаббат очищают яйцо от скорлупы, — это нужно сделать, не разрушая напечатанных на ней букв или рисунка [Кцот а-шулхан 144; Орхот Шаббат 15:44]. Но если разрыв или разлом проходит между буквами, то можно облегчить [Шмират Шаббат ке-илхата 9/48/ от имени р. Ш.-3. Ойербаха; Орхот Шаббат 15:18/27/ и 15:43].

Если в Шаббат необходимо открыть книгу, на боковом срезе которой написаны буквы или сделаны рисунки (а другой такой книги у него нет) — разрешено открывать и закрывать ее, и это не считается «стиранием» или «письмом» [Хаей адам, Шаббат 38:5; Мишна брура 340:17]. Но изначально лучше не писать букв на боковых срезах книг [Шаар а-циюн 340:25]. Однако орнаменты, не имеющие какого-то конкретного содержания, делать можно [Шмират Шаббат ке-илхата 28/8/ от имени р. Ш.-3. Ойербаха].

Мудрецы запретили стирать, даже не имея в виду писать, но просто ради того, чтобы удалить текст или рисунок [Мишна брура 340:17]. И также мудрецами запрещено стирать надписи и рисунки, сделанные неустойчивым материалом — например, соком на столе или пальцем на запотевшем окне [там же 340:22/1/; Мишинат а-Шаббат 37].

Особый вопрос касается надписей и рисунков, выполненных прямо на пищевых продуктах. Так, запрещено разламывать пироги, на которых что-либо написано или нарисовано с помощью измельченного сахара или пищевой краски [Рамо 340:3, Мишна брура 15; Зихру Торат Моше 40:4]. Но разрешено откусывать от них в тех местах, где нет букв. И также разрешено угостить ими ребенка. Можно разрешить есть пирожные, на которых буквы выполнены с помощью меда, разведенного на воде, или с помощью различных соков. По мнению некоторых законоучителей, от них разрешено откусывать даже в тех местах, где находятся сами буквы. И тем более разрешено разламывать, причем даже руками, рисунки или буквы, выдавленные на самом пироге, вообще без употребления какого-либо красителя [Мишна брура 340:14–15, 17]. Но есть и авторитетные законоучители, запрещающие это во всех случаях [Хазон Иш 61:1]. Поэтому изначально рекомендуется не делать никаких надписей и рисунков на субботних халах и пирогах (примечание редактора).

34. Работа «строить»

Работа «строить» (בונה — *боне*) заключена в возведении здания или пусть даже самой небольшой его части. Это основная работа — *ав мелаха* [Шаббат 12:1, 102б; Рамбам, Шаббат 10:12; Мишна брура 315:17].

Эту работу выполняли при установке самого Шатра Откровения, как написано [Шмот 40:18]: «И воздвиг Моше шатер...» [см. Мишнат а-Шаббат 38].

Работа «строить» выполняется не только при возведении такого крупного строения как дом или стена. Но даже если человек вырыл яму для того, чтобы в ней что-то хранить, он ответственен по закону Торы за нарушение запрета «строить» [Шаббат 102б; Хаей адам 39:1/5; Орхот Шаббат 8:7]. А если ему нужна не сама яма, а только выкопанная земля, то это запрещено мудрецами [Шаббат 73б; Хаей адам, Шаббат 40:2].

Запрет «строить» нарушается и в том случае, когда выравнивают грунт или закапывают ямки в помещении с земляным полом [Шаббат 73б; Рамбам, Шаббат 10:12], а также при подготовке земли к строительству.

Работа *боне* совершается и тогда, когда проделывают отверстие в стене, чтобы использовать его в качестве окна или входа, а также когда заделывают существующее отверстие [Рамбам, Шаббат 10:14; Хаей адам, Шаббат 41:1, б]. Но разрешено заткнуть отверстие в стене вещью, которую не принято навсегда оставлять в подобных местах, — например, одеждой. Однако вещь, которую обычно оставляют там, запрещено завешивать или затыкать даже временно, поскольку этим как бы добавляют к постоянному строению новую деталь. Поэтому если разбилось окно, его можно завесить одеялом или чем-то подобным [Хаей адам 39:8–9; Зихру Торат Моше 41:2; Мишна брура 313:3]. Но запрещено закреплять это одеяло кнопками и т.п. материалами, так как в таком случае оно становится «дополнением к зданию» [Орхот Шаббат 8:26].

Работой «строить» является и установка окон или дверей на предназначенные для них петли [Хаей адам 39:1/3 и 39:13]. Запрещено также закреплять на двери или окне отлетевшую от них ручку [Орхот Шаббат 8:16].

Производной работой (*толада*) от основной «строить» является возведение шатра (или палатки) на длительный срок (*оэль кавуа*) [Рамбам, Шаббат 10:13; Шулхан арух 315:1, Мишна брура 1] — т.е. как минимум на несколько дней [Мишна брура 315:32]. Но остроконечный шатер, размер крыши которого меньше «ладони» (*тефаха*), считается «временным шатром» (*оэль арай*), даже если его установили на несколько дней [Шулхан арух 315:8, Мишна брура 32].

Мудрецы запретили устанавливать даже «временный шатер» (*оэль арай*), чтобы люди не стали устанавливать постоянных шатров [Рамбам, Шаббат 22:27; Шулхан арух 315:1, Мишна брура 315:35]. Это запрещено, даже если натянули просто навес, чтобы защититься от солнца или от дождя — вообще без стен [Мишна брура 315:2, 17].

Вместе с тем, разрешено делать добавление к временному «шатру» — например, растягивать защищающее от солнца или дождя покрывало, если в канун Шаббата оно было натянуто хотя бы на «ладонь» (*тефах*), не считая ширину самого рулона, в который оно скатано [Рамбам, Шаббат 22:27; Шулхан арух 315:2]. Так, разрешено растянуть простыню над коляской

или колыбелью младенца, если до Шаббата она была натянута на «ладонь» (*тефех* — 9,6 см. по Хазон Ишу или 8 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ) [*Хаей адам, Шаббат 42:3; Орхот Шаббат 9:5*].

Мудрецы запретили устанавливать в Шаббат даже временные перегородки (без крыши) — например, вывешивать ткань или ставить ширму, но только в том случае, если эта перегородка изменит законодательный статус помещения и сделает разрешенным что-либо, запрещенное без нее. Так, запрещено делать недостающие стены *сукки* (шалаша), и даже из ткани, которую привязывают сверху и снизу, если благодаря этой стене *сукка* становится пригодной для выполнения заповеди «жить в *сукке*» (например, было только две стены, а он сделал третью). Но если он не привязал также и снизу, чтобы ткань смогла удержаться в натянутом положении на обычном ветру, это не считается «перегородкой» и совершенно не влияет на статус *сукки* — поэтому это не запретили [*Хаей адам 39:4; Мишна брура 315:4*].

Запрещено держать в руке зонт, защищающий от дождя или солнца, ведь при этом создается «временный шатер» [*Хаей адам 42:6; Беур алаха 315:8, «Тэфех»; Орхот Шаббат 9:6/10/*]. И есть законоучители, запрещающие также одевать в Шаббат шляпу с широкими полями [*Шулхан арух 301:40–41*], но только в том случае, если поля очень твердые и не гнутся. Однако в этом вопросе принято облегчать [*Мишна брура 301:151–152; Орхот Шаббат 9:44*].

По мнению ряда авторитетных законоучителей, запрет Торы «строить» в ряде случаев относится также к домашней утвари (*келим*) [*Тосафот, Шаббат 102б*]. И тот, кто соединил части утвари или изготовил ее полностью, ответственен по закону Торы за совершение производной работы от основной *боне*. Например, тот, кто соединяет деревянный предмет с деревянным предметом — гвоздем или с помощью клина, а также закрепляет топор на топорнице и т.п. [*Рамбам, Шаббат 10:13; Хаей адам 39:1/8–9/, 44:1*]. И если у стула отвалилась одна из ножек, ее запрещено закреплять [*Зихру Торат Моше 41:17*]. А в месте, где обычно принято соединять накрепко (например, ножку стула или стола), запрещено соединять даже слабо [*Рамо 313:6, Мишна брура 48; Орхот Шаббат 8:48:1*]. Но там, где не принято закреплять, разрешено сделать «слабое соединение». Например, можно раздвинуть субботний стол, вставив дополнительные части столешницы — ведь это «слабое соединение» [*Орхот Шаббат 8:51*].

А если мебель достигает размера «локоть» на «локоть» при высоте в три «локтя» (объем сорок *сэа*), то к ней в полной мере относится закон о «строении», а не закон об «утвари» [*Хаей адам, Шаббат 44:1*]. И если утварь даже меньшего размера прикреплена к стене или полу дома, она тоже рассматривается как часть здания [*Орхот Шаббат 8:9*].

Мудрецы запретили заплетать волосы в косу или в сложную прическу, так как это «похоже на строительство» [*Шулхан арух 303:26, Мишна брура 303:82*].

35. Работа «разрушать»

Следующая работа «разрушать» (רָחַץ — *сотер*) заключена в разборке или разрушении целого строения или его части.

При переходах по Синайской пустыне сыны Израиля разбирали Шатер Откровения, чтобы затем установить его на новой стоянке. В связи с этим разрушающий строение ответствен по закону Торы за нарушение запрета «разрушает» только в том случае, если он демонтирует строение ради того, чтобы что-то построить на этом месте или из этого материала, — так, как это было с Шатром Откровения [*Шаббат 31б; Мишнат а-Шаббат 39*]. Это и есть основная работа (*ав мелаха*) [*Рамбам, Шаббат 10:15*]. А мудрецы запретили разрушать даже без намерения строить.

Всё, что запрещено в Шаббат строить, запрещено также и разрушать [*Хаей адам 39:1*] — например, запрещено снимать с петель окна и двери дома [*там же 43:1; Зихру Торат Моше 41:4*].

Производной работой от основной «разрушать» является разборка установленного надолго шатра (*оэль кавуа*). А мудрецы запретили разбирать даже «временный шатер» (*оэль арай*) [*Рамбам, Шаббат 10:15; Мишна брура 315:1*].

И так же, как запрещено собирать домашнюю утварь и инструменты (т.е. «строить» их), запрещено их разбирать — например, вынимать топориче из топора, и нарушитель ответствен по закону Торы за совершение производной работы от основной *сотер* [*Хаей адам 39:1*].

В составных предметах, сделанных так, что их крышка открывается посредством отвинчивания, разрешено отвинчивать эту крышку или крепящий винт, ведь эти предметы приспособлены, чтобы таким образом их всегда открывали и закрывали. Однако те предметы, которые, хотя и соединены с помощью завинчивания, но не предназначены для того, чтобы их постоянно разбирали, запрещено разбирать [*Зихру Торат Моше 41:16*].

36. Работа «тушить»

Работа «тушить» (הִכְשִׁיחַ — *мехабе*) по мнению большинства законоучителей, определивших закон в соответствии с мнением раби Шимона, заключена в тушении огня для того, чтобы воспользоваться углями.

При изготовлении Шатра Откровения эту работу совершали ради того, чтобы получить угли для выплавки золота и других металлов. И точно так же, как разрушающий строение ответствен по закону Торы, только если разрушает, чтобы строить на этом месте или вновь использовать тот же строительный материал, — так и гасящий огонь совершает работу «тушить», только если тушит, чтобы снова разжечь или воспользоваться углями — как и при изготовлении Шатра [*Шаббат 31б, Тосафот; Мишна брура 334:84–85*]. Поэтому в мишне сначала названа работа «тушить», а потом уже — «разжигать» [*Шаббат 7:2*].

Но Рамбам, установивший закон в соответствии с мнением раби Йеуды, указывает, что тот, кто тушит огонь (даже совсем чуть-чуть), в любом случае ответственен по закону Торы за совершение работы «тушить» [Рамбам, Шаббат 12:2] — даже если он не собирается снова разжигать и ему не нужны угли [Мишна брура 334:84].

Поэтому запрещено тушить или уменьшать любой огонь — и даже если возник пожар. Но если есть опасение, что из-за пожара опасность угрожает жизни людей, тушить разрешено [Шулхан арух 329:1]. Законоучители последних поколений отмечают, что в наше время, если в доме возникает пожар, его необходимо потушить, так как в большинстве случаев может возникнуть опасность для жизни [Рамо 334:2б, Мишна брура 74]. Ведь в многоквартирном доме огонь способен быстро распространиться на другие квартиры, где могут оказаться старики, больные или маленькие дети, которые не в состоянии покинуть дом. И даже если пожар возникает в одноквартирном доме, все же из-за плотной застройки огонь может перекинуться и на другие дома, где, возможно есть беспомощные старики или дети. В связи с этим разрешено не только тушить самим, но и вызывать по телефону пожарную команду. При этом не следует опасаться, что кто-либо другой уже туда позвонил. И даже если впоследствии выяснится, что несколько человек по отдельности позвонили, каждому из них будет дарована за этот поступок награда с Небес за заботу о спасении человеческих жизней. И разрешено отключить электричество во всем доме, чтобы не воспламенилась проводка [Кицур Илхот Шаббат 38:12; Шмират Шаббат ке-илхата 41:1/2; Мишинат а-Шаббат 40:2:2/14/].

Однако если существует полная уверенность, что пожар не приведет к опасности для жизни людей, то тушить запрещено [Рамо 334:2б]. И, тем не менее, если огонь может причинить серьезный убыток, разрешено косвенным образом способствовать тому, чтобы он не распространился и постепенно угас [Рамо 334:22, Рамо]. Так, например, если загорелась одна сторона шкафа, можно поливать водой на вторую сторону, чтобы огонь погас, дойдя до мокрого места [Шулхан арух 334:22; Шмират Шаббат ке-илхата 41:16]. И если загорелся край скатерти, можно намочить оставшуюся часть скатерти на некотором отдалении от огня. Но когда скатерть сделана из впитывающего жидкость натурального материала, ее нельзя поливать водой, так как при замачивании в воде был бы нарушен запрет «отбеливать» (*мелабен*) [Шулхан арух 334:24]. В таком случае следует пропитать ее какой-либо другой жидкостью (например, соком), но при отсутствии в доме достаточного количества сока, можно добавить к нему воды [Кицур Илхот Шаббат 38:8]. И разрешено обложить огонь мокрыми простынями или покрывалами, а также полиэтиленовыми пакетами с водой — чтобы эти пакеты лопнули от жара и залили пламя [Шмират Шаббат ке-илхата 41:16].

И даже если пожар вообще не угрожает жизни людей, — например, он возник в частном доме, вокруг которого нет никаких других зданий, и точно известно, что в доме не осталось людей, то и в этом случае разрешено позвать на место пожара неевреев, но только не нарушая при этом никаких запретов Шаббата (т.е. не по телефону и т.п.), — и нельзя прямо просить их погасить огонь. А вне Земли Израиля, там, где в пожарных командах работают неевреи, можно сказать соседям-нееврейам или прохожим: «Тот, кто вызовет пожарников не останется без награды!» [*Кицур Илхот Шаббат 38:13; Шмират Шаббат ке-илхата 41:14*].

А если в загоревшемся помещении находятся свитки Торы, а также другие святыне книги (*сифрей кодеш*) или *тефилины*, разрешено прямо попросить у нееврея вынести их даже во «владение многих» (*решут а-рабим*). А если невозможно их вынести, тогда, чтобы спасти святыне книги (в том числе, тома Талмуда, книги по еврейскому закону, комментарии к ним и т.п.), разрешено прямо попросить неевреев потушить пожар. А если нет неевреев, то и еврею разрешено вынести священные книги и предметы в огороженное место, например, во двор [*Шулхан арух 334:18; Мишна брура 334:68; Кицур Илхот Шаббат 38:13*]. И так же можно попросить неевреев погасить пожар, чтобы спасти от огня *мезузы*, закрепленные в дверных проемах [*Шмират Шаббат ке-илхата 30:12*].

В ряде случаев для нужд больного, жизнь которого в опасности, даже «гасят светильник» [*Рамбам, Шаббат 2:2*] — для того, чтобы больной смог заснуть [*Шулхан арух 278*], ведь сон ему жизненно необходим. И понятно, что свет разрешено погасить только в том случае, если невозможно перевести больного в иное помещение или заслонить от него светильник [*Мишна брура 278:1*].

Производной работой (*толада*) от основной «тушить» является извлечения масла из резервуара с горящим фитилем [*Бейца 22а, Раши; Рамбам, Шаббат 12:2*]. Составители *Тосафот* объясняют, что берущий масло из горящего светильника сразу же его «чуть-чуть гасит и уменьшает его свет, ведь теперь огонь не сможет гореть как прежде» [*Тосафот, Бейца 22а*]. Есть и другие объяснения. Поэтому извлекать масло из горящего светильника запрещено даже в том случае, когда совершенно ясно, что огонь не уменьшится.

Мудрецы запретили ставить (даже до Шаббата) сосуд с водой под свечу, чтобы принимать искры. Ведь если человек подвигает сосуд с водой к светильнику в момент, когда искры уже падают вниз, он тем самым тушит их действием своих рук. Поэтому мудрецы запретили ставить посудину с водой под светильник даже до Шаббата, чтобы человек не стал бы делать это в сам Шаббат и не нарушил бы при этом запрета Торы [*Шаббат 476, Раши*]. Но если возникает опасность пожара, разрешено поставить под искры сосуд с водой, однако предпочтительно, чтобы этот сосуд установил ребёнок, не достигший возраста *бар-мицвы* или *бат-мицвы* [*Мишна брура 265:16*].

Мудрецы запретили также «тушить» (т.е. охлаждать) раскаленный докрасна металл (из Торы это не запрещено, так как металл не пылает и не образует углей, а, остывая, возвращается к прежнему состоянию; но если при этом намеревается закаливать металл, то это запрещено из Торы) [Шаббат 42а, Раши; Хаей адам, Шаббат 46:2; Мишна брура 334:84]. Соответственно, запрещено гасить электрическую плиту и нагревательные приборы, а также уменьшать их температуру, ведь в них действуют нагревательные элементы, которые имеют статус «раскаленного металла». И также запрещено гасить любые электрические осветительные приборы. А Хазон Иш считает, что при размыкании электрической цепи совершается также запрещенная Торой работа *сотер* («разрушать») [Мишинат а-Шаббат 40; Орхот Шаббат 16:12].

37. Работа «разжигать»

Работа «разжигать» (תִּזְדֶּק — *мавъир*) заключена в разведении огня с какой-либо конструктивной целью — чтобы варить на нем, а также для освещения или обогрева (а не с целью уничтожения и разрушения). Это основная работа — *ав мелаха* [Рамбам, Шаббат 12:1]. А мудрецы запретили разводить огонь даже с разрушительной целью [Орхот Шаббат 1, с. 457].

При изготовлении Шатра Откровения огонь разводили для того, чтобы вываривать красящие вещества из растительного сырья [Раши, Шаббат 73а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры], а также для выплавки золота и других металлов. В Торе, например, написано: «И пошло сто кикаров серебра на отлитие подножий» [Шмот 38:27] [см. Мишинат а-Шаббат 41].

Работа «разжигать» занимает особое место среди всех 39 запрещенных в Шаббат работ, ведь о ней в Торе сказано особо: «Не разжигайте огонь во всех ваших поселениях в день субботний» [Шмот 35:3], а обо всех остальных работах только в целом: «А день седьмой, Суббота, — Г-споду, Б-гу твоему — не совершай никакой работы» [там же 20:10].

Производной работой (*толада*) от основной «разжигать» является раскаливание металла [Рамбам, Шаббат 12:1; Хаей адам, Шаббат 46:2]. Раскаленный металл также считается «огнем», ведь он обжигает, как пламя, и на нем можно варить, как на пламени [Магид мишнэ, Шаббат 12:1; Орхот Шаббат 16:5]. Поэтому запрещено включать в Шаббат электрические лампы накаливания, в которых нить накала раскаляется и становится подобной горящему углю. По мнению большинства законоучителей, это запрет из Торы. И также запрещено включать электрические плиты, нагревательные и т.п. приборы, так как в них раскаляется нагревательный элемент (*гуф химум*), который тоже приравнивается к «огню» [Орхот Шаббат 16:5–6]. Кроме того, по мнению Хазон Иша, при замыкании электрической цепи совершается и работа *боне* («строить»), так как создание цепи тока подобно изготовлению

«инструмента» (*кли*) [*Хазон Иш, Орах хаим 50:9; Мишнат а-Шаббат 41*]. Согласно этому мнению, при включении подобных электрических приборов нарушается сразу два запрета Торы.

Запрещено включать также лампы дневного света (люминесцентные и флуоресцентные лампы), так как при включении их возникает искра, необходимая для зажигания лампы, что считается зажиганием огня. Но светоизлучающие диоды (*LED*-лампы), изготовленные из полупроводникового материала, который светится при прохождении через него тока, не считаются «огнем», и работа «разжигать» при их включении не совершается. Но и в этом случае остается запрет Торы «строить», так как при этом замыкается электрическая цепь [*Орхот Шаббат 16:7–8*].

Производной работой от «разжигать» является также ворошение углей в печи или очаге для того, чтобы пламя разгорелось сильнее [*Критот 20а; Мишнат а-Шаббат 41*]. А мудрецы запретили оставлять недоваренную пищу (а по некоторым мнениям и доваренную) в печи перед самым наступлением Шаббата, если угли не засыпаны или полностью не убраны. Это связано с опасением, как бы человек, забыв, что Шаббат уже наступил, не поворошил бы угли, чтобы увеличить силу огня, как это обычно делают в будни — ведь тем самым он нарушил бы запрет Торы «разжигать» [*Шаббат 18б; Шулхан арух 253:1*].

К производным работам от «разжигать» относится и добавление горючего вещества в горящий огонь — в частности, добавление оливкового масла в плошку с горящим фитилем [*Бейца 22а; Рамбам, Шаббат 12:2; Мишнат а-Шаббат 41*]. В мишне (1:3), указано, что мудрецы запретили читать в Шаббат при свете светильника (на какие свечи и лампы распространяется запрет см. мишна 1:3, комментарий «Дополнительная душа»). В эпоху Мишны в качестве светильника использовали плошку с маслом, в верхнее отверстие которой вставляли фитиль. А когда масла оставалось мало и огонь слабел, плошку иногда наклоняли так, чтобы остатки масла стекли к фитилю. Именно поэтому мудрецы запретили читать при свете подобного светильника — чтобы оградить человека от нарушения запрета Торы, ведь увеличение силы огня является работой «разжигать» [*Шаббат 11а; Шулхан арух 275:1, Мишна брура 1*].

38. Работа «ударять молотком»

Работа «ударять молотком» (*ש"ס כפ"ט מ"ז* — *макэ ба-патиш*) — это завершающее действие при изготовлении какого-либо предмета [*Шаббат 75б*]. При завершении изготовления металлической утвари ремесленники легонько постукивают молоточком по поверхности предмета, чтобы выправить мелкие неровности. И также каменщик ударяет по положенному в стену камню, чтобы он был вровень с соседними. Поэтому всякое завершение работы мудрецы условно называют «ударом молотком» [*р. Хананель; Магид мишнэ, Шаббат 10:16; Хагй адам, Шаббат 44:4; Мишна брура 302:9*].

Раши объясняет несколько по-иному: завершая работу, мастер ударяет молотком по наковальне, чтобы выправить молоток перед следующей работой — и выражение «макэ ба-патиш» в значении «завершение изготовления предмета» идет отсюда [Раши, Шаббат 73а; см. комментарий рава Овадьи из Бартануры].

При изготовлении Шатра Откровения работа макэ ба-патиш производилась при завершающей подгонке металлических деталей (ведь вертикальные брусья двора были оправлены в серебряные скобы и крепились на медных основаниях, а сверху были серебряные крючки). Кроме того, работа «ударять молотком» выполнялась при завершении производства золотых пластин, когда их выравнивали ударами молотка [см. Мишинат а-Шаббат 42].

Производной работой (*толада*) от основной работы «ударять молотком» является завершающее действие, которым предмет доводится до полной готовности [Раши, Шаббат 102б]. Так, например, запрещено вытягивать оставленные портным наметочные нити из новой одежды, поскольку этим завершается изготовление предмета [Шаббат 75б, Раши; Рамбам, Шаббат 10:16; Шулхан арух 302:2, Мишина брура 8].

Запрещено впервые вставлять ремешки в новую обувь или в новую одежду, так как это тоже «завершение предмета» (*тикун кли*). Этот запрет касается лишь таких ремней, которые является составной частью данной одежды (например, сандалий, костюма или брюк) и предназначен для использования только с ними. Но обычные, сменяемые, ремни разрешено вставлять даже в новые брюки или юбку, так как их не принято навсегда оставлять в одежде [Мишина брура 317:16; Шмират Шаббат ке-илхата 15:62].

Запрещено не только изготовлять предмет, но и чинить его, даже выпрямлять погнувшийся металлический шампур [Шулхан арух 509:1, Мишина брура 1], а также ложку, вилку или дужку очков [Шмират Шаббат ке-илхата 15:77]. Мудрецы запретили чинить предмет даже в том случае, если и в таком виде он по-прежнему пригоден для своей функции — например, выпрямлять лишь немного погнувшуюся иглу [Мишина брура 509:7].

Запрещено заводить остановившиеся механические часы, так как это тоже *тикун кли*, — и по многим мнениям, это запрет из Торы [там же 338:15, Шаар а-циюн 15; Шмират Шаббат ке-илхата 28:19/42].

Мудрецы запретили отделять в Шаббат *трумот* и десятины от урожая, так как это «выглядит исправлением» пищи, ведь до отделения эти продукты запрещено есть, а после отделения — разрешено [Шалман арух 339:4, Мишина брура 25].

Мудрецы также запретили окунать новую посуду, приобретенную у неевреев, ведь и это «выглядит исправлением» — до окунания ею запрещено пользоваться, а после — разрешено [Мишина брура 323:30 и 33].

39. Работа «выносить из одного владения в другое»

Последняя работа из тридцати девяти запрещенных в Шаббат работ — «выносить из одного владения в другое» (מוציא מרשות לרשות — *моци ми-решут ли-решут*). Основная работа (*ав мелаха*) заключена в переносе предметов из «частного владения» во «владение многих» [Шаббат 96б; Раши, Шаббат 26].

Определяющий признак «частного владения» (*решут а-яхид*) заключен в том, что это место закрыто для прохода большого количества людей, — либо с помощью стен и перегородок (*мехицот*), как здание, либо с помощью естественных преград, например, яма [Шаббат 6а; Шулхан арух 345:2]. Термин *решут а-яхид* не подразумевает, что данное огороженное пространство является частной собственностью, ведь при определенных условиях статусом *решут а-яхид* может обладать огороженный общий двор и даже огороженный стеной город, если его ворота закрываются хотя бы на ночь [Рамбам, Шаббат 14:1]. «Частным владением» могут быть также предметы определенных размеров, стоящие во «владении многих»: например, шкаф, сундук, телега или карета [Шулхан арух 345:6, Мишна брура 345:13,16], и даже автомобиль, если высота его внутреннего помещения составляет не менее десяти «ладоней» (*тефахов*) [Шмират Шаббат ке-илхата 17:2]. Минимальная площадь «частного владения» — четыре ладони на четыре ладони, а минимальная высота ограждений — десять ладоней («ладонь» или *тефах* — мера длины, равная 9,6 см. по мнению Хазон Иша или 8 см. по мнению р. Х. Наэ).

В отличие от *решут а-яхид*, «владение многих» (*решут а-рабим*) — это пространство, предназначенное для прохождения большого количества людей, например, дорога, соединяющая два города, или улицы и торговые площади в городах [Шаббат 6а, Раши]. Критерии, определяющие *решут а-рабим*, установлены в соответствии с основными характеристиками стана сынов Израиля в пустыне Синай [Шаббат 98а; Раши, Шаббат 6а]. Так, «владение многих» должно быть шириной не менее 16 «локтей», поскольку такой ширины были проезды для повозок в Синайском стане (локоть или *ама* — это мера длины, равная, по мнению Хазон Иша, 57,6 см., а по мнению р. Х. Наэ — 48 см.).

Приступая к изготовлению Шатра Откровения, сыны Израиля переносили все необходимые материалы из семейных шатров («частное владение») на улицы стана, а затем — в лагерь левитов, который тоже имел статус «владения многих», так как туда приходили все евреи. В Торе прямо указано, что такой перенос из частного владения во владения многих называется «работой». Ведь написано, что, когда евреи принесли для строительства Шатра больше материалов, чем было нужно, Моше объявил по стану: «Мужчины и женщины пусть не делают больше работы (*мелаха*) для святых приношений» — и перестал народ приносить»

[Шмот 36:6] — т.е. перенос приношений назван «работой» [Шаббат 96б, Раши]. Кроме того, в процессе сбора шатра на каждой новой стоянке переносили брусья из повозок («частное владение») на широкие проходы стана, имеющие статус «владения многих». А в процессе разбора Шатра перед тем, как отправиться в очередной переход, брусья переносили из «владения многих» в повозки [Шаббат 49б, Раши; Мишнат а-Шаббат 43].

В Гемаре указано, что основной работой является вынос предмета из «частного владения» во «владение многих», потому что это действие совершалось при доставке пожертвований для Шатра в стан левитов, как об этом сказано в самой Торе: «...все приношения, которые принесли сыны Израиля для священной работы...» [Шмот 36:3]. А обратное действие — внос из «владения многих» в «частное владение» — по ряду мнений, считается производной работой (*толада*) [Шаббат 96б; Раши, Шаббат 2б].

Производной работой является также перенос предметов во «владении многих» на минимальное расстояние в четыре «локтя» [Шаббат 96б; Рамбам, Шаббат 12:8; Ран, Шаббат, дапей а-Риф 31б].

К производным работам относится и перебрасывание или перетягивание предметов из одного «частного владения» в другое через «владение многих», лежащее между ними (а также наоборот) [Шаббат 96б, Раши; Рамбам, Шаббат 12:10 и 13:18].

Минимальный размер вынесенного из одного владения в другое предмета, за который нарушитель ответственен по закону Торы (т.е. в случае неумышленного нарушения должен принести жертву *хатат*), в отношении продуктов питания равен сухой ягоде инжира (*ка-грогерет*) [Рамбам, Шаббат 18:1].

Введение

В своде Мишны, составленном великим главой Санэдрина раби Йеудой а-Наси, — шесть разделов, каждый из которых включает в себя ряд трактатов. В первом разделе *Зраим* (Посевы) собраны законы, связанные с плодами Земли Израиля, а один из трактатов посвящен законам чтения Шма, молитвы и благословений. Во втором разделе — *Моэд* (Срок) — приведены законы праздников. В третьем — *Нашим* (Женщины) — законы семейных отношений. В четвертом — *Незикин* (Ущерб) — законы имущественного и уголовного права. В пятом — *Кодашим* (Святыни) — законы храмовых жертв. В шестом разделе — *Таарот* (Чистота) — рассмотрены виды духовной нечистоты и способы очищения от нее.

С трактата *Шаббат* начинается раздел *Моэд*, посвященный еврейским праздникам. В этом трактате всесторонне рассматриваются законы Шаббата, связанные с 39 видами запрещенных работ.

В Торе сказано: «Шесть дней трудись и делай всю свою работу, а день седьмой, Шаббат, [посвящен] Б-гу, Всесильному твоему, — не совершай никакой работы...» [*Шмот* 20:9–10]. Это одна из десяти заповедей, прозвучавших в час синайского откровения.

Согласно устной традиции, в Шаббат запрещены именно те 39 видов работ, которые требовались для возведения *Мишкана* (переносного Храма в пустыне), а также все подобные им работы. Эта традиция опирается на порядок стихов в Торе. Сразу же после того, как Творец повелел Моше построить *Мишкан*, Он сказал: «Но Шаббаты Мои храните» [*Шмот* 31:13].

Величайший комментатор Торы Раши интерпретирует это так: несмотря на то, что Творец заповедал евреям возведение *Мишкана*, им нельзя нарушать ради этого Шаббат — т.е. совершать в Шаббат те работы, которые необходимы для создания Мишкана.

Перечень 39 основных работ приведен далее, в седьмой главе этого трактата (мишна 2-я), и там мы рассмотрим их более подробно. Сейчас лишь отметим, что эти 39 видов основных работ называют *авот меллахот* («отцы работ»), а подобные им работы — *толдот* («производные»).

Законы Шаббата требуют серьезного и углубленного изучения. Предлагаемый вашему вниманию перевод трактата Шаббат и классического комментария раби Овадьи из Бартануры могут оказать в этом помощь. В комментарии «Дополнительная душа» приведен необходимый вспомогательный материал, а так же многочисленные законодательные решения мудрецов последних поколений, в которых учитываются современные бытовые и технологические реалии.

Основная цель запретов Шаббата заключена в том, чтобы для каждого из нас Суббота стал «днем покоя, посвященным Б-гу» [*Шмот* 31:15].

Глава первая

Мишна первая

Первая мишна этого трактата посвящена запрету переносить предметы из одного «субботного владения» в другое.

Согласно закону Торы, различают три субботних владения: «владение многих» (*решут а-рабим*), «частное владение» (*решут а-яхид*) и «разрешенное место» (*меком птур*).

Во время сорокалетних странствий по синайской пустыне в качестве «частного владения» рассматривались, например, шатры, а «владением многих» был лагерь левитов, где собирался весь народ, а также широкие проходы внутри стана и дороги, по которым совершались переходы от одной стоянки к другой.

В более общем случае в роли «частного владения» могут выступать дома или огороженные дворы, а «владение многих» — это улицы и площади в городах.

И для частного владения, и для владения многих приняты определенные критерии, связанные с их размером, наличием крыши, типом использования и т.п. Эти критерии приведены в Талмуде и книгах законоучителей (см. далее — в комментарии «Дополнительная душа»).

Те виды территорий, которые не подходят ни под определения владения многих, ни под определение частного владения, называются *меком птур* — «разрешенное место». Мудрецы подразделили *меком птур* на две категории: *кармелит* и собственно *меком птур*. *Кармелит* — это место, не огороженное, как подобает частному владению, и также не предназначенное для прохождения большого количества пешеходов, — например, леса и поля. Мудрецы запретили выносить из владения многих или частного владения на *кармелит*, а также из *кармелита* — в эти два субботних владения. Собственно *меком птур* — это место во владении многих — например, столбик или барьер, превышающие высотой три *тефаха* и не достигающее четырех *тефахов* в ширину (*тефах* — ширина ладони в месте присоединения четырех пальцев, за исключением большого).

В своем комментарии к своду Мишны Рамбам поясняет, почему трактат *Шаббат* начинается именно с запрета переносить предметы из одного «субботного владения» в другое. Причина в том, что перенос предметов из дома на улицу и обратно (например, ключа в кармане или книги в руке) «не выглядит как работа» — поэтому составитель Мишны начинает трактат именно с этой темы, подчеркивая тем самым строгость

запрета (см. также в комментарии «Дополнительная душа»). Кроме того, «эта работа — одна из наиболее часто встречающихся, и на ней спотыкается большинство людей».

В первой мишне рассматривается ситуация, при которой бедняк стоит в Шаббат на улице, во владении многих, и просит подаяния (например, хлеба) у хозяина, стоящего внутри дома — в частном владении.

יציאות: השבת שתיים שהן ארבע בפנים, ושתיים שהן ארבע בחוץ. כיצד. העני עומד בחוץ ובעל הבית בפנים, פשט העני את ידו לפנים ונתן לתוך ידו של בעל הבית, או שנטל מתוכה והוציא, העני חיב ובעל הבית פטור. פשט בעל הבית את ידו לחוץ ונתן לתוך ידו של עני, או שנטל מתוכה והכניס, בעל הבית חיב והעני פטור. פשט העני את ידו לפנים ונטל בעל הבית מתוכה, או שנתן לתוכה והוציא, שניהם פטורין. פשט בעל הבית את ידו לחוץ ונטל העני מתוכה, או שנתן לתוכה והכניס, שניהם פטורין:

Выносы предметов в Шаббат: два, а всего четыре, для человека, стоящего внутри, и два, а всего четыре, для стоящего снаружи. Какие именно? Бедняк стоит снаружи, а хозяин дома — внутри. Бедняк протянул руку внутрь и вложил что-то в руку хозяина дома или взял что-то из нее и вынес наружу. Бедняк обязан принести грехоочистительную жертву, а хозяин дома — освобожден от нее. Хозяин дома протянул руку наружу и вложил что-то в руку бедняка или взял из нее и внес. Хозяин дома обязан принести грехоочистительную жертву, а бедняк — освобожден от нее. Бедняк протянул руку внутрь, а хозяин дома взял из нее или вложил в нее что-то, а бедняк вынес наружу, оба освобождены от принесения жертв. Хозяин дома протянул руку наружу, а бедняк взял из нее или вложил в нее, а хозяин дома внес внутрь, оба освобождены от принесения жертв.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры

Выносы в Шаббат — выносы из одного «владения», определенного по отношению к Шаббату [как владение многих

Комментарий «Дополнительная душа»

1. Владение многих

Основные субботние владения — *решут а-рабим* («владение многих») и *решут а-яхид* («частное владение») — имеют чёткие, в том числе и количественные, критерии, приведенные в Талмуде и книгах законоучителей.

Как уже упоминалось в предисловии к этой мишне, «владение многих» (*решут а-рабим*) — это пространство, предназначенное для прохода большого количества людей, например, дорога, соединяющая два города, или улицы и торговые площади в городах [BT, Шаббат 6а, Раши]. Критерии, определяющие «*решут а-рабим*», установлены в соответствии с основными характеристиками стана сынов Израиля в пустыне Синай [Шаббат 98а; Раши, Шаббат 6а]. Так, «владение многих» должно быть шириной не менее 16 «локтей», потому что такой ширины были проезды для повозок в Синайском стане («локоть» — *ама* — это мера длины, равная 57,6 см. в соответствии с мнением Хазон Иша или 48 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ).

Это пространство не должно быть ограждено с трех (и тем более, с четырех) сторон или покрыто крышей, так как стан в Синае не был огражден и не имел крыши. Но широкая улица, проходящая через

обнесенный стеной город — от ворот до ворот, тоже считается «владением многих» — при условии, что ворота не закрываются даже на ночь [Шаббат 98а, 99а; Шульхан арух, Орах хаим 345:7, Рамо; Мишна брура 345:18–19].

По мнению Раши, улица или площадь приобретает статус «*решут а-рабим*» только в том случае, если находится в городе, где проживает как минимум шестьсот тысяч человек, ведь именно столько сынов Израиля было в Синайском стане [Раши, Эрувин 6а]. И хотя при подсчете в пустыне не учитывались женщины и дети, а также иноплеменники, примкнувшие к народу Израиля при исходе, но только евреи старше двадцати лет, число которых прямо названо в Торе, — по закону при оценке числа жителей города учитывают всех жителей [Тосафот, Эрувин 6а; Мишна брура 345:23]. Это мнение Раши приведено в кодексе Шульхан арух так: «Есть говорящие, что всякое место, где не проходят шестьсот тысяч человек ежедневно, не является владением многих» [Орах хаим 345:7]. Если следовать такой формулировке, то довольно трудно отыскать место, которое бы являлось *решут а-рабим* из Торы. Однако сам Раши говорил только о том, что в городе должны **проживать** шестьсот тысяч человек (или находиться в нем — включая

и частное владение], в другое.^{1,2} И внесение внутрь также названо «выносом», так как подразумевается «вынос» из одного владения в другое. При этом в мишне использовано слово

Комментарий «Дополнительная душа»

гостей, бродячих торговцев и т.п.), и таких городов достаточно много. А требование о том, что все эти *шишим рибо* должны проходить по этому месту, да еще «ежедневно», упомянуто только в *Шулхан арухе* [Мишна брура 345:24, Беур алаха «Ше-эйн шишим рибо»; Игрот Моше, Орах хаим 1:139/5/].

И поскольку в кодексе *Шулхан арух* сначала приведена другая точка зрения, согласно которой возможно «владение многих» и без *шишим рибо*, а мнение Раши предварено словами «есть говорящие», можно заключить, что закон определен не в соответствии с этим мнением. Поэтому Б-гобязненному человеку следует устрожить и считать владением многих любые улицы и дороги, которые отвечают остальным названным требованиям, — даже если по ним не проходит шестьсот тысяч человек ежедневно и число жителей города не дотягивает до *шишим рибо* [Хаей адам 49:13; Мишна брура 345:23, Беур алаха «Ше-эйн шишим рибо»]. Тогда под это определение подпадает большинство проезжих дорог, улиц и даже некоторые переулки [*Шмират Шаббат ке-илхата* 17:3/16/].

2. Частное владение

В отличие от *решут а-рабим*, сущность «частного владения» (*решут а-яхид*) заключается в том,

что это место закрыто для прохода большого количества людей, — либо с помощью перегородок (*мехицот*), например, здание, либо с помощью естественных преград, например, яма, имеющая определенный размер [*Шаббат ба; Шулхан арух, Орах хаим* 345:2].

Рамбам полагает, что необходимо ограждение со всех четырех сторон, и только тогда это место считается из Торы «частным владением» [*Илхот Шаббат* 14:1]. Но, по мнению большинства авторитетных законоучителей, достаточно, чтобы перегородки огораживали «частное владение» лишь с трех сторон, однако мудрецы запретили переносить в таком месте — до тех пор, пока не будет огорожена четвертая сторона [*Шулхан арух, Орах хаим* 363:1, Беур алаха «*Асру хахамим*»].

Минимальный размер «частного владения» — четыре *тефаха* на четыре *тефаха*, а минимальная высота ограждений — десять *тефахов* (*тефах* — мера длины, равная 9,6 см. в соответствии с мнением Хазон Иша или 8 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ).

Термин *решут а-яхид* не подразумевает, что данное огороженное пространство является частной собственностью. При определенных условиях статусом *решут а-яхид* может обладать огороженный двор

לִּיאֲזוּרִי (йецийот — буквально «выходы»), а не לִיאֲזוּרִי (оцаот — «выносы»), поскольку взято слово, употребленное в Торе, как написано: «...пусть не выходит (אֲזוּרִי — йеце) никто из своего места [в день седьмой]» [Шмот 16:29]. Из этого стиха Торы выводят

Комментарий «Дополнительная душа»

и даже огороженный стеной город, если его ворота запираются хотя бы на ночь [там же]. В ряде случаев вокруг города можно установить «эрув» в виде «формы входа» (цурат а-петах). Но это зависит от того, есть ли в городе улицы шириной в 16 локтей, а также шишим рибо жителей и гостей.

«Частным владением» могут быть также предметы определенных размеров, стоящие во «владении многих»: например, шкаф, сундук, телега или карета [Шульхан арух, Орах хаим 345:6, Мишна брура 345:13,16]. И автомобиль, если высота его внутреннего помещения составляет не менее десяти тефахов, тоже является «частным владением» [Шмират Шаббат ке-илхата 17:2].

В рассматриваемой здесь мишне условия заданы так, что бедняк стоит на улице, отвечающей всем критериям *решут а-рабим*, а хозяин — в доме или во дворе, который является *решут а-яхид*.

3. «Неполноценная работа»

В Торе рассказывается, что в годы странствования евреев по синайской пустыне перед Шаббатом выпадала двойная порция манна. В этой связи написано: «Смотрите, ведь Б-г дал

вам Субботу, поэтому Он дает вам в шестой день хлеба на два дня — ...пусть не выходит никто из своего места в день седьмой» [Шмот 16:29].

Мудрецы толкуют этот стих так: пусть не выходит никто из своего шатра с сосудом в руке, чтобы собирать в него манн, как это делают в будние дни,— т.е. это запрет выносить предметы из «частного владения» во «владение многих» [Тосафот, Эрувин 17б].

Кроме того, вынос предметов упомянут в рассказе Торы о том, как евреи приносили пожертвования для строительства Мишкана из своих шатров, которые были «частными владениями», в стан левитов, который был «владением многих», ведь все приходили туда к Моше. И когда даров набралось слишком много, «Моше приказал, и провозгласили по стану: «Мужчины и женщины пусть не делают больше работы для святых приношений!» — и перестал народ приносить» [Шмот 36:6].

Из этого стиха Торы мудрецы Талмуда также делают вывод, что вынос из шатра во владение многих является работой, запрещенной в Шаббат. А поскольку запрещен перенос из одного «субботного владения»

запрет выносить: пусть не выходит никто с сосудом в руке, чтобы собирать в него *манн*.³ **Два, а всего четыре** — два случая, когда хозяину дома, стоящему внутри, запрещено по закону Торы выносить и вносить. В двух этих случаях при ненамеренном

Комментарий «Дополнительная душа»

в другое, то запрещено и вносить из «владения многих» в «частное владение» [*Шаббат 96б*].

Комментаторы задают вопрос: для чего нужны эти два упоминания в стихах Торы, если существует общий запрет: «День седьмой, Суббота, — Богу, Всесильному твоему; не совершай никакой работы» [*Шмот 20:10*], а что именно называется «работой», определяется на основе тех работ, которые требовались для возведения Мишкана?

Ответ на этот вопрос таков: особые упоминания в Торе необходимы, поскольку «вынос» является самой необычной из 39 запрещенных работ. Ведь если внутри дома человек будет переносить в Шаббат тяжелые вещи, он не нарушит запрета Торы. Но если вынесет даже маленький предмет из «частного владения» во «владение многих» или внесет внутрь — нарушит!

В комментарии *Тосафот* перенос предметов из одного субботнего «владения» в другое назван «неполноценной работой» (т.е. работой, которая могла бы показаться неполноценной). И если бы эта работа не была упомянута в Торе (пусть даже косвенно), мудрецы не могли бы включить ее в число

запрещенных, основываясь лишь на том, какие работы требовались для изготовления Мишкана. А, по мнению ряда законоучителей, два стиха в Торе необходимы для того, чтобы включить в запрет различные виды выносов [*Тосафот и Рамбан, Шаббат 2а*].

Важно подчеркнуть, что хотя вынос предметов является не совсем обычной работой, тем не менее, это столь же серьезный грех, как и выполнение любой другой запрещенной в Шаббат работы, и за нарушение этого запрета следует по закону Торы точно такое же наказание, как и за выполнение других запрещенных в Шаббат работ. Ведь виды запрещенных «работ» определяются не в соответствии с нашим ограниченным пониманием, но были сообщены Творцом Моше на горе Синай.

И хотя, как правило, люди переносят предметы, выходя вместе с ними наружу или входя вместе с ними внутрь, как это было при собирании манна или принесении пожертвований для Мишкана, в данной мишне рассмотрен особый случай, при котором выносят предмет, оставаясь внутри дома, или вносят, оставаясь снаружи.

нарушении запрета он должен принести грехоочистительную жертву (*хатат*).⁴ При намеренном нарушении он подлежит наказанию *карет* («отсечение души»), а в случае, когда его заранее предостерегли от совершения этого нарушения, — побиению камнями (*скила*), как и при совершении любой другой запрещенной в Шаббат работы.⁵ **А всего четыре** — мудрецы

Комментарий «Дополнительная душа»

4. По незнанию или по недосмотру

Раши поясняет: в данной мишне имеется в виду случай, когда хозяин дома и бедняк нарушают запрет ненамеренно — по незнанию или по недосмотру. Поэтому слово חַיָּב (*хаяв* — «виноват», «обязан», «подлежит наказанию»), дважды повторенное в этой мишне, переведено как **«обязан** принести грехоочистительную жертву». Но перевод «подлежит наказанию» был бы неадекватным, так как наказанию земного суда подлежит лишь тот, кто нарушил закон намеренно.

Более того, во всех мишнах этого трактата, где написано, что нарушитель закона «хаяв», подразумевается ненамеренное нарушение закона. А слово נָטוּר (*натур* — «освобожден») в данном контексте означает, что совершивший данное действие не должен приносить жертву, так как не нарушил закона Торы (но, возможно, нарушил запрет мудрецов).

Грехоочистительная жертва (*хатат*) приносится только в случае нарушения закона Торы (как правило, ненамеренного) [см. Раши, Шаббат 3а].

Нарушение считается ненамеренным (*шогег*), если в момент его совершения человек не знал, что данное действие запрещено Торой или что тот день — Суббота, или если он не знал, что за это нарушение полагается столь строгое наказание.

В период, когда нет Храма, совершивший неумышленное нарушение запрета Торы, не может искупить свое прегрешение грехоочистительной жертвой, и единственным путем искупления является *тишува* — искреннее раскаяние и возвращение к Творцу [Рамбам, Тишува 1:3].

5. В случае намеренного нарушения запрета Торы

Если человек нарушил запрет на глазах двух и более свидетелей, которые предостерегли его, что данное действие запрещено Торой и карается смертью, то такой нарушитель подлежит побиению камнями (*скила*) [Рамбам, Шаббат 1:1].

В Торе сказано: «День седьмой пусть будет свят для вас, день покоя, посвященный Б-гу, — всякий, кто делает в этот день работу, будет предан смерти» [Шмот 35:2]. А в другом месте, где говорится о нарушителе

добавили еще два случая, изначально запретив работу, даже если она совершается двумя людьми: один отрывает [предмет от земли или от иной опоры в одном владении, например, внутри дома], а второй — кладет его [в другом владении, например, снаружи]. Ведь двое, совершившие работу, [каждый — лишь какую-то ее часть], не должны приносить искупительную

Комментарий «Дополнительная душа»

законов Шаббата, конкретизируется: «Этот человек будет предан смерти — пусть вся община побьет его камнями за станом» [*Бемидбар 15:35*].

Дела, по которым может быть вынесен смертный приговор, рассматривались только в период Храма, когда действовал *Санэдрин*. Для рассмотрения такого дела необходим состав суда, как минимум, в 23 мудрецы [*Санэдрин 2а*]. Прежде, чем вынести приговор, суд проводит дознание, включающее допрос свидетелей, а также другие необходимые следственные действия. При малейшем расхождении в показаниях свидетелей подсудимый оправдывался, и поэтому смертные приговоры выносились крайне редко [*см. Макоот 7а*].

В период, когда нет Храма и нет суда, который бы мог вынести смертный приговор, наказание осуществляется с Небес. В Талмуде указано, что тот, кто подлежит за свое преступление побиению камнями, гибнет при подобных обстоятельствах — например, падает с крыши и разбивается или становится жертвой хищного зверя [*Ктубот 30аб*].

Одним из проявлений казни с Небес является «*карет*» («отсечение души»). В Торе сказано: «Душа каждого, кто работает (в Шаббат), будет отсечена от своего народа» [*Шмот 31:14*]. Наказание «отсечения» может выразиться в том, что человек остается бездетным. А если у него есть дети, то они, не дай Бог, умирают в раннем возрасте [*Йевамот 55а; Раши, Ваикра 20:20*]. *Карет* также укорачивает жизнь человека, и он не доживает до шестидесяти лет [*см. Моэд катан 28а*]. При этой казни душа человека «отсекается» от жизни в Грядущем мире [*Рамбам, Тшува 8:5; Мишна брура 257:49*] — прерывается связь с высшими духовными уровнями.

Но полная и искренняя *тшува* искупает любые прегрешения — даже те, которые наказываются *каретом* или смертью по приговору суда [*Рамбам, Тшува 1:3–4*]. Основой *тшувы* является твердое решение «оставить свой грех ...и более так не поступать» [*там же 2:2*]. А довершается искупление различными страданиями и недугами, которые претерпевает человек, умышленно нарушивший запреты Шаббата

жертву, ведь написано: «[Если кто-нибудь из народа согрешит по ошибке], нарушив какую-либо из запрещающих заповедей Б-га...» [Ваикра 4:27] — нарушив всю заповедь, а не ее часть! И так же в отношении всех запрещенных в Шаббат работ установлено: один, совершивший работу, обязан принести жертву *хатат*; двое, совершившие ее [каждый — лишь какую-то ее часть], — освобождены от принесения жертвы.⁶ **И два, а всего четыре, снаружи** — два случая из Торы, вынос и внос, совершенные бедняком, который стоит снаружи, во владении многих. **А всего четыре** — мудрецы добавили еще два случая,

Комментарий «Дополнительная душа»

[там же 1:4]. Вместе с тем, огромной искупительной силой, позволяющей избежать многочисленных болезней и бед, обладает само соблюдение Шаббата в точном соответствии с законом. Поэтому совершившему *тшиву* следует принять на себя обязательство углубленно изучать законы Шаббата, чтобы более не оступиться и не нарушить их, — и тогда его искупление будет полным и совершенным [Маор а-Шаббат 1, 1:13/30–31/].

6. Половина работы

Если человек сделал лишь часть запрещенной в Шаббат работы, а другой — ее завершил, оба не нарушили запрет Торы. Например, один поднял предмет и вынес его рукой в другое субботнее владения, а второй — взял у него и положил там, в другом владении, как это описывается в заключительных примерах данной мишны. И точно так же, если один взял предмет внутри дома и вышел с ним во владение многих, а, пока он шел, другой взял у него

предмет и положил там, во владении многих, каждый сделал лишь по половине работы, и оба не нарушили запрет Торы [Рамбам, Шаббат 13:5]. Однако мудрецы запретили так поступать, чтобы оградить людей от совершения полной работы, при которой нарушается запрет Торы [Мишна брура 347:1]. Важно подчеркнуть, что в некоторых аспектах запреты мудрецов обладают не меньшей, а порой даже большей строгостью, чем запреты Торы [см. например, Санэдрин 88б], и тот, кто сознательно пренебрегает запретами мудрецов, подлежит смерти «от рук Небес» [Брахот 4б; Эрувин 21б]. Кроме того, поступающий вопреки словам мудрецов тем самым нарушает повеление Торы «По закону, который они (мудрецы Торы) укажут тебе, поступай, не уклоняйся от того, что они скажут тебе, ни вправо, ни влево» [Дварим 17:11].

Выше приведен пример «половины работы», когда один начинает запрещенное в Шаббат действие,

изначально запретив работу, даже если один поднимает [предмет в одном владении], а второй — кладет его [в другом владении]. **Бедняк протянул руку**, а в ней — короб или корзинка, в которую он собирает хлеб по домам состоятельных хозяев. Запрет выносить разъяснен на примере богача и бедняка, чтобы попутно предостеречь: выполнять заповедь, нарушая при этом какой-либо закон, запрещено, и за это подлежат наказанию.⁷ **И вложил в руку хозяина дома** — т.е. оторвал от опоры во владении многих и положил в частном владении. **Или взял из нее и вынес** предмет, положив его во владении многих,

Комментарий «Дополнительная душа»

а другой — завершает. Однако к этой категории относится и другой случай, когда оба вместе начинают работу и завершают ее, но каждый по отдельности может выполнить всю работу без помощи другого, — оба выполнили лишь «половину работы», не нарушив при этом запрет Торы, но преступив запрет мудрецов. Однако если двое вместе выносят из «частного владения» во «владение многих» тяжелое бревно, которое каждый из них по отдельности поднять не может, они оба ответственны по закону Торы [*Хаей адам, Шаббат 9:9*]. И даже если человек, обладающий большой физической силой, принял участие в выполнении работы таким способом, которым он один бы не смог ее выполнить, — например, одним пальцем, — он также ответственен по закону Торы [*Мишна брура 316:5, Беур алаха «Эйн эхад»*].

7. Цель не оправдывает средства

В Талмуде разъяснено, что если в праздник Суккот кто-то пытается

выполнить заповедь вознесенья «четырёх вида растений», используя для этого украденный *лулав*, заповедь считается невыполненной, так как это «заповедь, пришедшая через грех» (*мицва а-баа ба-авера*) [*BT, Сукка 296-30а; Шулхан арух, Орах хаим 649:1*].

Так же и в данном случае: хозяин дома, который взял хлеб и вложил его в руку нищего, стоящего на улице, во «владении многих», не только не получает награды за проявленную им благотворительность, но и должен принести грехоочистительную жертву, чтобы искупить совершенный им грех.

Однако в другой мишне данного трактата приведено мнение раби Йеошуа, согласно которому человек, совершивший невольный грех при выполнении заповеди, не должен приносить жертву. Там рассмотрен случай, когда *моэль* сделал в Шаббат обрезание девятидневному младенцу, полагая, что ему как раз восемь дней [*см. далее — в гл. 19, мишна 4*]. И закон

те совершил отрыв и опускание. **Бедняк обязан** принести грехоочистительную жертву — ведь он выполнил всю работу. И это два случая, когда стоящий снаружи нарушает запрет Торы. Но «отрывом» (*акира*) считается лишь отрыв от опоры, имеющей минимальный размер в четыре *тефаха* на четыре *тефаха*, а «опусканием» (*hanaха*) — опускание на опору в четыре *тефаха* на четыре *тефаха*. В данном случае такой опоры нет, ведь рука бедняка или хозяина дома не имеет размера в четыре *тефаха* на четыре *тефаха*. Тем не менее, в Гемаре объяснено, что рука человека приравнивается к месту такого размера, поскольку в руку принято класть, а затем и брать из нее, даже очень большие вещи. **А хозяин дома освобожден** — он не должен приносить жертву, и не нарушил запрета.⁸ **Хозяин дома протянул руку наружу и вложил что-то в руку бедняка или взял из нее и внес. Хозяин дома обязан** принести грехоочистительную жертву — это два случая, когда стоящий внутри нарушает запрет Торы. **Бедняк протянул руку внутрь** — бедняк

Комментарий «Дополнительная душа»

в Талмуде определен в соответствии с точкой зрения раби Йеошуа! [Шаббат 137а; Рамбам, Шагатот 2:8].

На первый взгляд, это постановление Талмуда противоречит данной мишне, согласно которой хозяин дома, ненамеренно нарушивший при выполнении заповеди запрет Шаббата, «**обязан** принести грехоочистительную жертву» [Тосафот раби Акива Эйгер 1, 3]. Это противоречие разрешается в книгах законоучителей последующих поколений [см. в частности Тосафот Йом-Тов].

8. Ничего не нарушил?

Хозяин дома не нарушил запрет Шаббата, ведь он лишь позволил бедняку взять подавание из своей

руки и вынести его наружу. Но поступать так нельзя, ведь при этом хозяин дома нарушает другой запрет — «Перед слепым не ставь препятствия» [Ваикра 19:14]. Мудрецы пояснили, что этот запрет распространяется на того, кто подталкивает человека к греху или способствует ему в совершении преступления: например, дающий в долг под проценты и берущий в долг под проценты — ведь каждый из них создает для другого возможность совершить грех. Причем, дающий в долг не может нарушить закон без берущего в долг и наоборот.

Однако в случае, когда совершающий грех мог бы сделать это и без участия другого (например,

совершил «отрыв» во владении многих. **А хозяин дома взял** из нее и положил внутри, т.е. совершил «опускание» в частном владении. **Или вложил в нее** — хозяин дома совершил «отрыв» в частном владении. **А бедняк вынес** и положил во владении многих. **Оба не должны** приносить жертву — ведь ни один из них не совершил полную работу. Но мудрецы запретили так поступать, чтобы каждый по отдельности не выполнил полную работу в Шаббат. И это два случая, запрещенных мудрецами, — один запрет относится к бедняку, стоящему снаружи, а второй — к хозяину дома, стоящему внутри. При этом не считают по два запрета для каждого — «отрыв» для бедняка и «отрыв» для хозяина, «опускание» для бедняка и «опускание» для хозяина. Но учитывают только «отрывы», так как с них начинается запрещенная работа, и существует опасение, как бы он ее не завершил. Но «опускания», которыми завершается работа, в счет не идут (хотя и эта половина работа также запрещена мудрецами).

Комментарий «Дополнительная душа»

бедняк может взять свое подаяние и без прямого участия хозяина дома — с пола или со стула), запрет «Перед слепым не ставь препятствия» из Торы прямо не нарушается. Но мудрецы запретили так поступать, ведь человек обязан

предостерегать других от греха, а не помогать им своими руками в совершении запретных действий [Ран, Шаббат 1а].

Во всяком случае, хозяину дома следовало пригласить бедняка к себе и накормить его внутри дома.